

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4
1960

Д Е К Р Е Т

ОБ ОХОТЕ .

1. Регулирование охотничьего дела поручается Нар. Ком. Земледелия.
2. На Нар. Ком. Земледелия по управлению делом охоты возлагается:
  - а/ организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных.
  - б/ Направление и согласование деятельности местных органов управления охотой.
  - в/ организация снабжения охотников орудиями производства, припасами и прозодеждой.
3. Для осуществления изложенных задач Н. К. Земледелия :
  - а/ издает инструкции и обязательные постановления по всем вопросам охотничьего хозяйства.
  - б/ Учреждает заповедники, заказники, зоофермы, охотничьи парки и питомники пушного зверя, птицы и охотничьих собак.
  - в/ Производит обследования состояния охотничьего промысла, ведет учет и статистику охотничьего хозяйства, созывает охотничьи съезды организует лаборатории, опытные хозяйства и т. п. учреждения, издает журналы, отчеты и т. п. печатные труды.
  - г/ Учреждает особые отряды для истребления хищных и вредных животных.
  - д/ Организует специальную охотничью стражу.
  - е/ Направляет и контролирует деятельность охотничьих объединений.
  - ж/ Устраивает склады предметов охотничьего снаряжения.
4. Все сделки на право охоты, не подтвержденные подлежащими органами Н. К. Земледелия, не действительны.
5. Правом производства охоты пользуются все граждане Р. С. Ф. С. Р., достигшие совершеннолетия.
6. Удостоверением на право производства охоты на всей территории Р. С. Ф. С. Р. служат членские билеты охотничьих союзов, зарегистрированных в Н. К. Земледелия, а в районах, где союзов еще нет - охотничьи билеты, выдаваемые органами Н. К. Земледелия.
7. Охотничьи билеты выдаются бесплатно и не подлежат оплате гербовым сбором, равно как самое право охоты не может облагаться никакими налогами.
8. Охотничьи билеты дают владельцам их право на хранение и пользование охотничьим ружьем, огнестрельными припасами и орудиями лова в количестве, необходимом для личного употребления, каковые предметы у имеющих билеты реквизиции не подлежат.
9. Лица, имеющие охотничьи билеты имеют право производить охоту повсеместно за исключением населенных мест, усадебных участков, заповедников, заказников и других участков, где охота регулируется особыми правилами.
10. Подробные правила производства охоты, надзор за соблюдением этих правил, перечни зверей и птиц, запрещенных и разрешенных к добыче, а также сроки в кои охота разрешается устанавливаются Народным Комиссариатом Земледелия.
11. Надзор за соблюдением охотничьих правил возлагается под руководством Управления Охоты на:
  - а/ органы местной милиции и лесной администрации.
  - б/ охотничьи организации.
  - в/ всех граждан.
12. За нарушение охотничьих правил виновные подвергаются законной ответственности.

Председатель Совета Народных Комиссаров:

И. Рибников (Менин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров:

Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь:

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 4

АПРЕЛЬ 1960

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

90 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина... Минет еще одно десятилетие и человечество отметит первый век с того дня, когда в небольшом русском городе Симбирске, ныне Ульяновске, родился величайший вождь трудящихся, чьим именем обозначена новая эра нашей жизни. От первых шагов рабочего движения до начала строительства социализма — все это вобрала в себя жизнь великого человека.

Мы говорим Ленин,
    подразумеваем —
  партия,
мы говорим партия,
    подразумеваем —
  Ленин.

Этими словами поэта как нельзя точнее выражена неразрывная связь между Коммунистической партией и ее основателем. Рассказ о Ленине, это рассказ о партии, любой штрих ленинского портрета может быть воспринят и как штрих в истории партии.

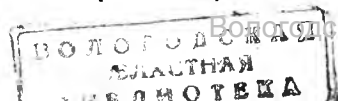
«...Нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира», — писал Максим Горький. И ныне факел этот ярко озаряет жизнь миллиарда людей, уверенно шагающих по начертанному Лениным пути, свет этого факела проникает и в самые потаен-

ные уголки «душной тьмы обезумевшего мира», возбуждая надежды в тех, кого капитализм еще держит в рабстве. Исполняется пророчество Владимира Ильича, который твердо верил, что все человечество станет на путь коммунизма.

Ярким свидетельством нашей верности ленинским заветам являются гигантские преобразования, осуществленные во всех областях жизни. Небывалой мощи достигла социалистическая индустрия, укрепился колхозный строй, на невиданную высоту поднята научная и техническая мысль. Великий Ленин учил, что с социализма начинается быстрое, действительно массовое, при участии всего населения, движение вперед во всех областях общественной жизни. С какой изумительной силой это ленинское предвидение воплощено в жизнь!

Ленинским духом живого творчества была проникнута вся работа XXI съезда Коммунистической партии. Съезд утвердил грандиозную программу — семилетний план.

В статье «Очередные задачи Советской власти» Ленин говорил о задачах «обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности». Ленинская идея о том, что материальной основой коммунистического общества может быть только крупная со-

временная промышленность, электрификация всей страны, — всегда была путеводным маяком в коммунистическом строительстве. В этом смысле характерны цифры, оглашенные на XXI съезде партии, наполняющие гордостью сердца советских людей.

Выплавка стали в 1958 году составила около 55 миллионов тонн, добыча нефти — 113 миллионов тонн.

Сейчас в нашей стране за три дня вырабатывается столько электроэнергии, сколько в старой России вырабатывалось за год.

И как тут не вспомнить вьюжный декабрьский вечер 1920 года — почти сорок лет назад, — когда, с трудом преодолевая снежные заносы, на московских улицах пробирались делегаты на Восьмой съезд Советов. На огромной сцене Большого театра свешивалась с колосников карта европейской России, покрытая разноцветными кружками. Стоявший перед картой человек в меховом пальто, Глеб Максимилианович Кржижановский, выступал с докладом о плане ГОЭЛРО. Тогда прозвучали великие слова Владимира Ильича: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО был назван Лениным второй программой партии.

И вот, в конце семилетки мы будем вырабатывать столько электроэнергии, сколько заключают в себе 60 планов ГОЭЛРО!

Владимир Ильич в первые годы революции видел перспективы перестройки всего деревенского уклада. «Жить по-старому, как жили до войны, — говорил Ленин на I Всероссийском съезде земельных отделов, — нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному».

Переход этот в дальнейшем был совершен, в нашей деревне выросло несколько поколений, которые никогда не видели мелких, разрозненных хозяйств, для которых нынешний колхозный уклад является единственно возможным, родным, и укреплению его они отдают все свои силы. Перед социалистическим сельским хозяйством семилетним планом выдвинута грандиозная задача: в изобилии обеспечить население продуктами питания. К концу семилетки мы должны

собрать 10—11 миллиардов пудов хлеба в год.

Среди тех подвигов, которые совершены нашим народом, золотыми буквами вписан один из самых выдающихся подвигов — освоение целины. Во всей истории трудно найти такое массовое народное деяние, совершенное в подобных масштабах. И особенно радостно, что героями этого великого дела явились молодые люди, юноши и девушки, воспитанные комсомолом, по праву именуемым Ленинским.

Верная ленинским заветам, Коммунистическая партия повела многомиллионное крестьянство по социалистическому пути, и ныне стало возможным выдвинуть задачу — догнать Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства на душу населения.

Партия и правительство по достоинству оценили самоотверженный труд работников сельского хозяйства. Высокой награды — ордена Ленина — удостоены Российская, Украинская, Казахская и другие союзные республики, десятки областей и краев нашей страны.

Партия осуществляет широкую систему крупных мероприятий для повышения народного благосостояния. Не человек для производства, а производство для человека — таково правило социалистической жизни.

В чем только не выражается забота о человеке в социалистическом государстве! Это и повышение пенсий, и бесплатное обучение, и бесплатное медицинское обслуживание, и широчайшая сеть детских учреждений — яслей, садов, школ-интернатов! Эта забота сказывается и в огромном размахе жилищного строительства. В ближайшие годы трудящиеся Советского Союза будут иметь самый короткий в мире рабочий день, самую короткую рабочую неделю при одновременном повышении заработной платы и упразднении налогов с населения. В Советском Союзе будет самый высокий в мире жизненный уровень.

Короткий рабочий день оставляет больше времени для отдыха. Забота об отдыхе трудящегося человека никогда не ускользала от внимания нашей партии. Хорошо потрудиться и хорошо отдохнуть — этому учил нас Ленин. Беспремерный труженик, проведший всю свою жизнь в напряженной работе, Владимир Ильич умел и отдыхать. Свой досуг Владимир Ильич предпочитал проводить в загородных прогулках, на охоте.

Владимир Ильич, стоявший у колыбели социалистического соревнования, провидевший новые формы труда, ныне утвердившиеся на заводах, фабриках, шахтах, вдохновил на первые самостоятельные шаги и советскую науку. «Гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению, — говорил Владимир Ильич на XIII партийном съезде, — этот успех колоссален».

Ленинизм учит, что для перехода к коммунизму требуется высокий уровень культуры и образованности всех граждан нашего общества. Руководствуясь ленинскими указаниями о путях формирования человека — строителя нового общества, партия перестроила систему образования. «Нельзя себе представить, — писал Ленин, — идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».

В полном соответствии с этими ленинскими словами партия связала обучение с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства.

Создание материально-технической базы коммунизма требует расцвета науки, активного участия ученых в решении проблем, встающих перед нашей страной. Огромную радость вселяет в наши сердца сознание того, что советские ученые, конструкторы, инженеры одержали выдающуюся победу. В памяти человечества январь 1959 года навсегда будет связан с запуском первой ракеты в сторону Луны, ракеты, запроектированной советскими учеными, сделанной по чертежам советских инженеров руками советских рабочих.

В ночь на 14 сентября прошлого года выплыли с изображением герба Советского Союза были доставлены на Луну! Это уже реальный предвестник будущих межпланетных полетов. Во все языки мира вошло слово «спутник». Теперь словари многих языков пополнились новым словом «лунник». Месяц спустя была запущена автоматическая межпланетная станция, которая впервые сфотографировала никогда не наблюдавшиеся ранее 40 процентов лунной поверхности.

Коммунистическая партия и правительство, осуществляя заветы Ильича, последовательно борются за мир. Улицы американских городов были заполнены народом, вышедшим встретить главу Коммунистической партии и Советского правительства Никиту Сергеевича Хрущева. Никакие попытки отгородить Никиту Сергеевича от американского народа, окружить его холодом официальных встреч не увенчались успехом. Победила всесокрушающая ленинская правда, которую американский народ услышал из уст Н. С. Хрущева. Коротко и выразительно сказала по этому поводу одна американская женщина в Лос-Анджелесе: «Передайте Хрущеву наше спасибо за доброе дело, которое он делает».

Пожалуй, за исключением самых непримиримых сторонников «холодной войны», все в мире согласны, что поездка Н. С. Хрущева в США, визиты в Советский Союз руководителей многих стран — все это ведет к смягчению международной напряженности, что «барометр показывает на ясно». Весь мир видит, что «потепление» является результатом усилий Советского Союза, нашей партии, нашего правительства.

Сохранение мира — всегда было заботой Советского государства. Начиная с ленинского «Декрета о мире» и по нынешний день, когда предпринято очередное крупное сокращение советской армии, все стремления нашей партии направлены к миру. Наши планы — планы мирного созидания. «Мы призываем, — говорил в своем докладе на XXI съезде партии Н. С. Хрущев, — все народы усилить борьбу за сохранение и упрочение мира. Со своей стороны мы сделаем все возможное для обеспечения мира во всем мире».

Капитализм не может не считаться с мирными устремлениями советского народа. Эти устремления ныне поддерживают социалистические государства — великий Китай, страны Восточной Европы, коммунистические и рабочие партии всего мира. В борьбе за мир говорят свое веское слово народы бывших колоний и зависимых стран, ставших в последние годы суверенными.

С именем Ленина связано возникновение коммунистического движения — могучей силы мирового пролетариата. Верные ленинскому учению, эти силы успешно борются за прогресс и счастье всего трудящегося человечества.

ПО УКАЗАНИЮ В. И. ЛЕНИНА

П. БЕЛЬСКИЙ

МНОГООБРАЗНЫ и обильны природные богатства нашей Родины. Советский Союз справедливо славится своими дичными ресурсами. По целому ряду пушных зверей мы являемся монополистами на мировом рынке.

И это не пришло само собой. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на множество первоочередных задач, Коммунистическая партия и Советское правительство начали уделять большое внимание вопросам охраны природных богатств.

Уже в 1918 году при Наркомпросе РСФСР был создан Межведомственный комитет по охране природы, а в мае 1919 года вышел правительственный декрет о сроках охоты. В том же 1919 году с одобрения В. И. Ленина, был организован первый советский государственный Астраханский заповедник в дельте Волги.

С давних времен дельта Волги славилась своими природными богатствами, особенно рыбными запасами и дичью. Однако развитие частного капитала и начавшаяся с ним хищническая эксплуатация природных богатств дельты уже к 60-м годам прошлого столетия достигли крайних пределов. К этому времени рыбные запасы Волги оказались настолько подрыванными, что даже некоторые рыбопромышленники сами подняли вопрос о необходимости усиления рыбоохранных мероприятий.

Усиленной эксплуатацией были охвачены не только рыбные промыслы. Охотничья птица отстреливалась и отлавливалась в огромных количествах. Практиковался массовый отлов уток и гусей в период линьки. Линяющую птицу, потерявшую способность летать, загоняли в сети по 800—1000 штук одновременно. Возникшая мода украшать дамские шляпы птичьими перьями явилась причиной массового истребления белых цапель, караваек, колпиков, крачек и других птиц, имеющих красивое оперение. Большой вред охотничьему хозяйству наносили массовые сборы яиц диких птиц. Огромное количество собранных яиц шло на изготовление мыла. Укоренившаяся привычка местного населения производить ежегодно выжигание тростниковых зарослей приводила к массовому уничтожению древесной растительности и к гибели большого количества кабанов и гнездовой водоплавающей птицы.

Ученые натуралисты — профессора Московского университета Б. М. Житков, С. И. Огнев, И. Ф. Правдин и др., а также существовавшее в 1915 году «Петровское Общество исследователей Астраханского края» неоднократно обращали внимание на необходимость охранных мероприятий и выдвинули проект организации заповедника в дельте Волги, но царское правительство безразлично отнеслось к этому.

Хищническая эксплуатация природных богатств волжской дельты была прекращена сразу после Великой Октябрьской революции, и первый советский заповедник был учрежден по декрету, подписанному В. И. Лениным.

Об истории организации Астраханского заповедника досканально известно следующее.

В 1918 году по поручению отдела народного образования Астраханского края агроном Н. Н. Подъяпольский разработал план организации заповедных участков в дельте Волги. Уже в январе 1919 года Н. Н. Подъяпольский выехал в Москву, где был принят В. И. Лениным. Этот исторический момент т. Подъяпольский описывает так *:

«...Утром 16 января я, делегат Астраханского губисполкома был принят А. В. Луначарским в Потешном дворце Кремля. Я обратился к Народному комиссару по просвещению с целым рядом вопросов, касающихся культурной работы в Астраханском крае, только что вошедшем в состав РСФСР. Среди этих вопросов были, между прочим, проекты организации Астраханского университета и создания в крае двух крупных заповедников — дельтового, в устье Волги, и солонцово-степного в районе великих степных озер. Выслушав меня, Анатолий Васильевич продиктовал тов. Петровой, работавшей тогда в качестве его стенографистки-машинистки и личного секретаря, следующую поразившую меня записку:

Дорогой Владимир Ильич!

Прошу Вас принять и выслушать тов. Подъяпольского, крупного советского работника из Астрахани. Думаю, что разговор с ним будет полезен.

А. Луначарский

16 января 1919 г.

С того момента, как я услышал содержание этой записки и до того, как вошел в кабинет председателя СНК, я плохо помню, что было.

Я волновался... мне предстояло видеть и даже разговаривать с самим Лениным. Передавая записку, Анатолий Васильевич сказал мне, чтобы в разговоре с Владимиром Ильичем я отделил вопрос об охране природы... Как во сне мелькнула Кремлевская площадь... коридоры бывшего здания Судебных установлений, и я уже разговариваю с В. Д. Бонч-Бруевичем... Бонч-Бруевич берет у меня записку Луначарского, на минуту уходит с ней и, возвратившись, просит подождать, т. к. Владимир Ильич занят разговором с Петроградом... Вызывают меня... У самой двери его кабинета встречаю Марию Ильичичу с ворохом бумаг. Волнуюсь... Неловко отворяю дверь, путаюсь в ковре и вдруг вижу поднимающуюся мне навстречу фигуру Ленина. Спокойный, но пронизывающий взгляд. Беглая улыбка. Короткое рукопожатие, и я сажусь в указанное мне кресло, как-то совсем успокоенный.

После нескольких вопросов он (В. И. Ленин) берет привезенные мной бумаги, быстро просматривает три доклада — об учреждении Астраханского университета, об Астраханском отделении Пущевского научно-технического института, об учреждении Астраханских заповедников. Меня

поражает то, что, читая каждый доклад, Владимир Ильич по несколько раз заглядывает в предыдущий... Он благодаря своей исключительной эрудиции не только сразу схватывал сущность дела, но сейчас же искал обобщений, желая по трем разнохарактерным докладам составить себе общее представление о начинающейся культурной работе в Астраханском крае... Вид у Владимира Ильича был плохой. Страдание от раны, видимо, измучило его. Он сидел за скромным письменным столом на фоне книжного шкафа... Задав мне несколько вопросов о военном и политическом положении в Астраханском крае, Владимир Ильич высказал одобрение всем нашим начинаниям и, в частности, относительно проекта устройства заповедника сказал, что дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей Республики и, что он придает ему срочное значение. Вслед за тем он предложил мне составить «к завтра» проект декрета об охране природы» *.

Таким образом, вопрос об организации Астраханского заповедника был решен, и этот первый советский заповедник был создан 11 февраля 1919 года.

С тех пор прошло более сорока лет. Теперь Астраханский заповедник состоит из трех участков: в западной части дельты Волги находится Дамчикский участок, в центральной части — Трехизбинский и в восточной — Обжоровский участок.

Первоначально площадь заповедника составляла 23,4 тыс. га, к 1953 году она увеличилась до 42,9 тыс. га, а в настоящее время она равна 75,6 тыс. га.

Участки заповедника представляют собой густую сеть речных протоков и расположенных между ними островов. По мере приближения к морю протоки разветвляются на более узкие ерики. Многие протоки и ерики проточны только во время паводка. При выходе к морю они образуют широкие мелкие плесы — банчины или выхода в заливы — култуки, отделяющиеся друг от друга песчаными косами и цепью островов, уходящих в море.

Значительная часть култуков покрыта розетками чилима. Плоды его в огромном количестве поедаются кабанями. Следы кормежки кабанов легко обнаружить по перевернутым розеткам. Поспевающие орехи чилима охотно поедают также серые гуси и лысухи.

В култуках растет главным образом «Каспийская роза» — лотос. В настоящее время в заповеднике имеется 13 зарослей лотоса. Цветение его начинается в июле. Прекрасные розовые и розовато-белые цветы лотоса достигают 25—30 см в диаметре и по красоте не уступают лучшим представителям декоративного цветоводства.

Среди заповедников Советского Союза ни один не отличается таким обилием рыбы, как Астраханский. В водоемах его можно встретить обитателей открытого моря — осетра, севрюгу, белорыбцу, различные виды сельдей и типичных представителей стоячих мелких пресноводных прудов — карася, линя, любителей проточных вод — леща, судака и обитателей рек — стерлядь, язя, подуста, встречается вобла.

Птицы наряду с рыбами составляют основное богатство Астраханского заповедника. Обилие кормов в дельте дает возможность существовать здесь тысячным скоплениям их. С ранней весны и до поздней осени в заповеднике держатся огромные массы птиц — пролетных, гнездящихся и собирающихся в дельту на линьку.

Участки заповедника лежат на пути пролета многих видов птиц. Их здесь можно видеть в течение почти круглого года. На пролетах наиболее многочисленны утки, гуси, крохали, кулики и чайки. На обширных мелководьях аванделты весной и осенью держится масса водоплавающих. Темными пятнами на воде выделяются утки, легкими облачками поднимаются вспугнутые кулики, с морских островов доносится гоготание гусей и казарок, воздух оглашается криком лебедей; с назойливым, стонущим и резким криком носятся серебристые чайки, чагравы и многочисленные крачки. Протоки являются дорогами, по которым летят к северу и обратно большие крохали, лутки, гоголи, чернеть и сизые чайки. В теплые зимы некоторые экземпляры из пролетных уток, крохалей и цапель остаются в дельте и на зимовку.

Во вторую половину весны и в первую половину лета большая часть территории заповедника бывает залита полыми водами. Поэтому здесь почти нет птиц, гнездящихся на земле.

Всего в заповеднике насчитывается более 230 видов птиц, из которых гнездится около 60, из них на земле — не более 6 видов. Птицы поселяются в древесно-кустарниковых и тростниковых зарослях. На косах, покрытых прошлогодней ежеголовкой и чаканом, в апреле начинают гнездиться серые гуси. В большом количестве гнездятся кряквы, но более половины их гнезд во время паводка располагается в старых гнездах цапель и ворон. На небольших островах образуют свои гнездовые колонии розовые и кудрявые пеликаны. В недоступных зарослях чакана регулярно начали гнездиться более десятка пар лебедей-кликун.

Ограниченность площадей, удобных для гнездования, заставляет птиц селиться колониями. Заросли ветлы — это царство бакланов, цапель, квакв, колпиков и караваек. На вершинах старых ив по повышенным береговым гривам гнездятся бакланы. Ниже их, на толстых боковых ветвях и сучьях, устраивают свои рыхлые гнезда серые и большие белые цапли. В краях ветел располагаются гнезда квакв, малых белых и желтых цапель. Невысокие сухие деревья в центре островов заселяются колпиками. С рассвета и до вечерней зари от гнездовых колоний к местам кормежки тянутся вереницы птиц. В наиболее оживленные часы массовых кормежек в зарослях дельты раздаются разноголосый гомон птиц.

В зарослях тростника, рогоза и белотала держится масса камышовок, тростниковых овсянок и усатых синиц.

Там, где тростниковые заросли перемежаются с участками лугового разнотравья и солончаков, обитают фазаны.

Велика роль заповедника в деле охраны птиц, собирающихся в дельту Волги на линьку. Густые заросли рогоза скрывают тысячные скопления их. В дельте собираются на линьку преимущественно кряква, шилохвость, серая утка, широконоска и нырки; встречаются также красноноговый, белоглазый и красноносый нырки. На линь-

* Журнал «Охрана природы», 1929 г., т. II.

ку в дельту прилетают утки, гнездящиеся в бассейнах Оби, Волги и Печоры.

За время существования Астраханского заповедника здесь околдовано более 100 тыс. птиц. Результаты кольцевания показывают большую привязанность пернатых к постоянным местам линьки.

Тростниковые крепи заповедника изрезаны сетью кабаньих троп. Здесь дикие свиньи находят обильный растительный корм. Глухие ерики заповедника заселены выдрой.

В Астраханском заповеднике не только охраняются природные богатства, но и выполняется большая научно-исследовательская работа всего природного комплекса, особенно авандельты, в связи с проблемами гидростроительства и рационального использования ее рыбных и дичных запасов. Эта работа проводится как научными сотрудниками самого заповедника, так и многими научными учреждениями страны — Академией наук СССР, государственными университетами и научно-исследовательскими институтами. Научные сотрудники ежегодно ведут учет прироста морских кос, осуществляют разнохарактерные наблюдения за жизнью рыб и птиц, а также мероприятия по улучшению условий их обитания.

Организацией Астраханского заповедника было положено начало созданию широкой сети их в Советском Союзе.

Если Астраханский заповедник был образован с целью спасения природных богатств дельты Волги от истощения и восстановления потерь, нанесенных природным богатствам при царском правительстве, то уже при образовании Ильменского заповедника в декрете СНК РСФСР от 14 мая 1920 года, подписанном В. И. Лениным, прямо указывалось, что этот заповедник «...является национальным достоянием, предназначенным исключительно для разрешения научных и научно-технических задач страны».

Эти ленинские указания нашли свое отражение впоследствии и в Положении о государственных заповедниках СССР, утвержденном Советом Министров СССР 27 октября 1951 года.

В упомянутом действующем в настоящее время Положении содержится следующее указание:

«1. Государственными заповедниками признаются представляющие особую хозяйственную, научную или культурную ценность участки земли, природные богатства которых используются для проведения научно-исследовательских работ в практических интересах народного хозяйства».

Тем, что на первый план в заповедниках у нас выдвигается научно-исследовательская работа, перед работниками заповедников ставится задача и открываются широкие возможности не только пассивно сохранять уцелевшее, но и активно содействовать на научной основе восстановлению и умножению природных богатств, устраняя препятствия, стоящие на этом пути, и ускоряя течение природных процессов.

Работа заповедников крайне важна не только для сегодняшнего дня, но и для будущих поколений, которые не простили бы нам пассивного, созерцательного отношения к дарам природы.

Активные мероприятия по охране, изучению и рациональному использованию объектов заповедания в интересах науки, культуры и народного хозяйства и являются предметом заповедного хозяйства.

В задачи государственных заповедников входит также широкое содействие туризму, знакомящему миллионы людей с природными богатствами нашей Родины, пропаганда охраны фауны и флоры, а также научных знаний среди населения, популяризация научной деятельности заповедников в печати.

В свете решений XXI съезда КПСС задачи, стоящие перед заповедниками, приобретают сейчас особое значение. Они сводятся к глубокому и всестороннему изучению природных богатств страны в целях обеспечения их наиболее рационального использования.

Эти задачи успешно выполняют наши заповедные хозяйства, широкая сеть заказников, природных охотничьих хозяйств, вся охотничья общественность. И почетное место в этой работе занимает Астраханский заповедник, созданный на заре советской власти вождем пролетарской революции Владимиром Ильичем Лениным.

Живое слово

Константин МУРЗИДИ

*Почему это мне интересно
Знать, что Ленин кому-то сказал,
Что он девочке, мне неизвестной,
Большевичке, в Сибирь написал?
Почему с неослабною жаждой
Жду подробностей новых о нем?
Потому, что в подробности каждой,
Отодвинутой прожитым днем,
В резолюции краткой, в записке,
В указании, в совете прямом
Виден Ленин, воистину близкий,
С добрым сердцем и мудрым умом.
Даже в слове одном, в замечании —
Я повсюду его узнаю*

*И с великим примером сличаю
Жизнь свою и работу свою.
Как сказал бы он? Как бы ответил?
Как бы в трудный момент поступил?
Взгляд его и спокоен и светел.
Он в решение меня укрепил,
Он помог мне исправить ошибки,
Открыть и мечты и дела.
И в укоре его и в улыбке
Столько правды и столько тепла!
Убеждаешься снова и снова
В том, что голос его не затих,
Что товарища Ленина слово
Остается живым для живых!*

П. КОВАЛЬ

Председатель Байkitского
райисполкома

ПРОМЫСЛОВИКИ Байkitского района, Эвенкийского национального округа, еще в прошлом году ко Дню Советской Конституции выполнили квартальный план заготовок пушнины на 110,1%. Они сдали сверх плана ценной сибирской пушнины на 266,7 тыс. рублей.

Успешному выполнению государственного плана заготовок пушнины в 1959 году способствовали: теплая погода, неглубокий снег, обилие соболя, а самое главное — тщательная подготовка к промыслу как со стороны правлений колхозов и сельсоветов, так и каждого охотника. Большую роль сыграла и массово-политическая работа среди охотников. Правления колхозов своевременно обеспечили охотников транспортными оленями, палатками и чумами, капканами, ружьями и боеприпасами, а также продуктами. И охотники, обеспеченные всем необходимым на промысле, не возвращались в поселки, а вели промысел до конца сезона.

Значительно лучше в этом году был организован сбор пушнины от охотников и доставка ее в поселки.

К началу октября в тайге охотилось 295 человек. Из райцентра, пос. Байкита, за счет высвобождения рабочих и служащих в организациях и учреждениях по решению исполкома райсовета и райкома КПСС было направлено на промысел 87 охотников-любителей, которые добыли пушнины на 285,0 тыс. руб. На промысел вышли все, кто может промышленно, независимо от занимаемых ими должностей. Мы поступили так, как это делается в магистральных районах во время уборки хлеба, и считаем, что поступили правильно.

В этом году у нас впервые применялись вертолеты для завоза в отдаленные охотгодья

В КОЛХОЗАХ ЭВЕНКИИ

охотников-любителей, с их снаряжением и собаками.

Делу выполнения государственного плана была подчинена работа всех партийных, советских и торгово-заготовительных организаций.

В сентябре прошлого года был созван пленум районного комитета КПСС, на котором обсуждался вопрос «О ходе выполнения взятых социалистических обязательств на 1959 год». Как в докладе, так и в выступлениях участников Пленума особое внимание было обращено на необходимость завершения всех подготовительных мероприятий к пушному промыслу, чтобы тем самым достойно встретить предстоящий Пленум ЦК партии. Было принято решение выполнить план заготовок пушнины досрочно — к первому декабря.

При подготовке к началу охотничьего сезона у нас также была проведена сессия районного Совета депутатов трудящихся, которая обсудила вопрос «О состоянии торговли и заготовок в районе».

После этого работники районного партийного и советского актива выехали в колхозы. На сессиях сельских Советов, в охотничьих бригадах они разъяснили и довели до каждого колхозника решения пленума райкома и сессии райсовета. Колхозы заключили между собой договоры соцсоревнования. В индивидуальном соревновании приняли участие все охотники.

Успехам промысла в значительной степени могли бы содействовать передвижные радиостанции, о которых разговор идет уже больше 4 лет. Такой крупный колхоз, как куюмбинский — «Путь коммунизма», основная масса охотников которого сосредоточена на омиринских угодьях, расположенных от его центра в 250—300 км, до сих пор не имеет с ними связи.

В таком же положении охотничий промысел и полигусовского колхоза им. Ленина. Радио в условиях наших колхозов — это верное средство, способствующее оперативному руководству деятельностью охотничьих и оленеводческих бригад, повышению доходов колхозов, рациональному использованию рабочей силы.

Не менее важно применение вертолетов для перевозки охотников в отдаленные охотничьи угодья. Как подтверждает наш хозяйственный опыт, это очень выгодно колхозам и государству.

Чтобы охотникам дойти по тайге до охотбазы Юкдукон, надо затратить не менее недели, а то и десяти дней, а на вертолете всего лишь за 45 минут их доставили не только до охотбазы, но и развезли по охотизбушкам.

Многое еще не сделано у нас для улучшения организации оплаты труда охотников-колхозников. В каждом колхозе существует своя система, а следовало бы нашим научным учреждениям заняться разработкой такого важного вопроса, как оплата труда. Колхоз им. Жданова, Тычанского сельхоза, разработал свою систему оплаты труда охотников. Общий план IV квартала был разбит на число кадровых охотников. Решено было на колхозном собрании довести план до 7 тыс. рублей на охотника, с начислением на эту сумму трудодней. За каждые 30 рублей стоимости сданной пушнины начисляется один трудодень, а за то, что охотник сдает сверх плана, выплачивается 75% стоимости пушнины наличными без начисления трудодней.

Результат этого уже сказался на выполнении государственного плана колхозом. К 5 декабря 1959 года колхоз в два раза перевыполнил свое задание, а охотники получают пол-

носью за свой труд. Вот, к примеру, Федот Савельевич Дюлюбчин, охотник колхоза им. Жданова, кварталный план выполнил к 7 ноября 1959 года и сдал пушнины на 9790 рублей, а ко Дню Советской Конституции он довел добычу до 12 500 рублей. Таким образом, охотнику Дюлюбчину выдано 4125 рублей наличными деньгами за сверхплановую сдачу. Опыт тычанского колхоза в оплате труда охотников мы намерены распространить на все колхозы района, а если бы в этом нам помогли научные работники, то, безусловно, норма оплаты труда стала более совершенной, стимулирующей его производительность.

Байкитские охотники учли свои возможности и реши-

ли до конца года дополнительно сдать пушнины на 400—450 тыс. рублей. Шестьдесят охотников выполнили свои кварталные планы, и сейчас работают в счет второго года семилетки. Колхозник полигузовского колхоза им. Ленина т. Кочиев В. Л. выполнил две кварталные нормы, тов. Шарога сдал пушнины на 14 тыс. рублей. Высоких показателей добились охотники и других колхозов: тт. Денисенко, Дюлюбчин, Петраков, Сасачи, Лапинов, Туруханенок, а также охотники-любители из Байкита: тт. Журавлев, Лебедев, Арchemку, Губенко и другие. Большую помощь в выполнении государственного плана заготовок пушнины оказали работники зверохозяйств района. Особого вни-

мания заслуживают звероводы Мирюгинской зверофермы рыбокооп во главе с зоотехником, депутатом райсовета тов. Чавериковой Лидией Васильевной. Эта ферма сдала государству ценного сырья больше чем на 600 тыс. рублей.

Наши охотники часто говорят о статье тов. Каплина, напечатанной в журнале, в которой он рассказал о ленинградском пушном аукционе. Каждый охотник увидел в ней частицу своего труда.

Байкитские охотники не подвели еще итога заготовок пушнины в заканчивающемся сезоне, но, по предварительным данным, он прошел успешно.

пос. Байкит,
Эвенкийского округа

Михаил Николаевич Соловьев работает председателем Ниманского сельсовета Верхне-Буреинского района, Хабаровского края. Свободное от работы время он отдает любимому занятию — охоте. В прошлом году М. Н. Соловьев добыл 15 живых соборлей. В текущем году он промышляет не менее успешно.

На снимке: М. Н. Соловьев со своей упряжкой оленей.

(ФОТО ТАСС)

МАСТЕР КАПКАННОГО ПРОМЫСЛА

А. СМЕРНОВ

ВСЕГО лишь несколько лет назад охотники Эвенкии очень мало и почти неумело применяли при отлове промысловых зверей капканы. Глубокие декабрьские снега, как правило, ежегодно затрудняли и фактически прекращали промысел с собакой. И это в то время, когда соболя, белки и горностая в охотничьих угодьях было много. Но охотники взять их не могли. И тут они все чаще и чаще прибегали к помощи капканов.

Правда, первое время при не совсем верной установке капкан иногда оказывался плохим помощником: зверь в него попадал очень редко. Многие из охотников даже решили бросить «бесполезную», по их мнению, затею — пользоваться капканами. Да и что греха таить — еще и в настоящее время некоторые охотники, особенно в колхозе «Верный путь», Илимийского района, берут по принуждению капканы и бьются за них как ненужный инвентарь в тайге на деревьях, досках, когда-нибудь эта штука пригодится.

Но все же капкан в Эвенкии прижился. Теперь нередко можно наблюдать картину, когда охотники, отправляясь осенью на пушной промысел, стараются на санки положить больше капканов, оставляя подчас самые необходимые в суровых таежных условиях вещи.

За эти годы немало в Эвенкии выросло хороших мастеров капканного промысла. Одним из таких мастеров по праву является Иннокентий Иванович Эмидак — охотник колхоза «Победа», Илимийского района. Ежегодно в глубоководный период охотничьего сезона он только капканами добывает около 30—40 соболей. План первого квартала первого года семилетки им выполнен более чем на 175 процентов. На 10 тысяч рублей принес он пушнину из тайги и в 4 квартале.

Недавно мне довелось побывать на охотничьем участке у Иннокентия Ивановича.

Олени, на которых я ехал, стремительно несли меня по узкой таежной тропе вслед за упрямой сборщицей пушнины. Лиственничная тайга с незначительной примесью березы и ели сменялась дремучим кедром и зарослями кустарника. Миновав несколько речушек, перевалив два горных хребта, мы, наконец, выехали на довольно-таки широкое снежное полотно реки Дадька, впадающей в Нижнюю Тунгуску.

Вот на высоком берегу, между деревьями, оказалась охотничья избушка. К нашему огорчению, в ней никого не оказалось. Утоптанный кругом снег, следы оленей, свежие древесные стружки и заготовленные дрова — все говорило о недавнем пребывании здесь людей.

Пришлось ехать дальше — вниз по течению реки. Через полтора часа мы уже подъезжали к чуму.

Навстречу нам вышел высокий, широкоплечий, слегка сутулый мужчина эвенк. Не трудно было узнать — это был Иннокентий Иванович Эмидак.

Здесь рано наступают зимой вечерние сумерки. Уже в пять часов становится совершенно темно и в тайге возле палатки нельзя заниматься какой-либо работой.

Но охотник находит дело и в чуме. До сна надо снять шкурку с убитого днем зверька и посадить ее на правилку, отеребить глухаря или рябчика, отремонтировать лыжи, обувь и одежду, да и чайком побаловать себя приятно после напряженного трудового дня, проведенного на морозе.

Докрасна раскаленная железная печка распространяет тепло по всему чуму. Лежа на мягких оленьих шкурах, мы ведем разговор на самые разнообразные темы. Охотники, известно, народ любознательный. Их интересует порой даже подробное строение межпланетной ракеты, конструкции спутника земли, атомного ледокола «Ленин».

Иннокентий Иванович слушал внимательно, иногда вставлял свои замечания и бесконечно задавал сам вопросы. Правда, и то время, когда все отдыхали, он не сидел без дела. Мозолистые его руки с большим искусством снимали шкурки с тушек зверьков. Даже за 30 лет промыслового стажа, который был за плечами Эмидака, научиться такой быстрой и безукоризненно чистой работе не всякому удастся.

Когда зашел разговор о задачах местных охотников, Иннокентий Иванович еще более оживился и стал рассказывать:

— Увеличить добычу пушнины за семилетие на 38 процентов не так-то уж и трудно, — говорил он. — Пушным зверем наша тайга богата, нужно только уметь его взять. Кроме умения, конечно, необходима еще помощь со стороны правления колхоза и районной заготконторы.

— Какую же, по вашему мнению, помощь охотнику должны оказать правление и заготконтора? — поинтересовались мы.

— Совсем маленькую, — отвечал Эмидак. — Давно мы говорим, что за каждым охотником следует закреплять отдельный охотничий участок на несколько лет и не один, а два-три участка. Это дало бы возможность не переходить часто с места на место, что как раз и требуется при промысле ловушками. Промысловик будет знать, что на его участок другой охотник не придет и с уверенностью на успех будет ставить ловушку там, где считает нужным. Закрепить участки нетрудно, а правление не может до сих пор сделать этого. Это не я один говорю. Спросите любого охотника — и он вам скажет то же самое.

Многие из охотников испытали чувство досады, когда соболя или какой другой зверь перекрутил проволоку, соединяющую капкан с потаском и ушел бесследно. Неужели заготконтора не может нас обеспечить крепкими цепочками с вертлюгом? Ведь у охотников только из-за этого за сезон теряется несколько соболей. А если учесть эти потери по всему округу? Много же пушнины мы теряем на этом, ох, много!

Он еще сказал, что охотнику требуется обмет длиной около 40 саженей. Затем посетовал на недостаточное количество учугов (верховых оленей). Иннокентию Ивановичу на этот сезон правление выделило два оленя, а для нормального ведения промысла соболя с собакой нужно три-четыре.

Наша беседа с Эмидаком затянулась до поздней ночи.

Утром, когда на небе еще не было и малейших признаков рассвета, Иннокентий Иванович, как обычно, уже собрался в тайгу проверить капканы. Желание «распознать» секрет успеха знатного следопыта заставило и меня покинуть теплое меховое одеяло, и я поехал с Иннокентием Ивановичем по его путику.

В 9 часов наши упряжки уже неслись по хорошо накатанной дорожке. Оставленные на привязи около чума Лапчик и Хейсакан — четвероногие помощники промысловика — жалобно скулили. Они и не подозревали о том, что теперь при добыче зверя помощи их не требовалось. Через три километра мы были около первого капкана. Всего за день было просмотрено 25 капканов.

Был взят один соболь и один горностай.

— День на день не приходится, — спокойно заметил Иннокентий Иванович. — Зверь ведет бродячую жизнь. Иногда его на участке появляется много, а временами он исчезает совсем — бродит в поисках пищи. Поэтому-то и надо капканы расставлять в двух-трех направлениях от чума. У меня всего 70 двухпружинных капканов второго номера. Расставлены они в трех направлениях. На осмотр требуется три дня. Так вот я и езжу каждый день... Какпанов, конечно, можно было бы иметь в два раза больше, но не успеваю вовремя заготовить достаточное количество приманки.

Иннокентий Иванович придает большое значение приманке, ее разновидности. Он применяет мясо белки, сохатого, зайца, рябчика, кедровки, разрезанную на кусочки шкуру со лба оленя или сохатого, остатки пуха, пера и шерсти, следы крови. Все виды приманки имеют тухлый запах. По мнению Эмидака, запах привлекает внимание зверя, а перо, шерсть и кровь нестораживают и не отпугивают его.

Нельзя не обратить внимания и на особенность установки капканов и расположение приманки: она подвешивается к стволу дерева примерно в пятнадцати сантиметрах от поверхности снега, а против нее ставится капкан, который с обеих сторон от дерева огораживается прутиками — для зверька остается небольшой проход, ведущий к приманке. При этом над капканом в виде шалашика ставятся два хвойных деревца, которые сверху прикрываются веточками. Вершина шалаша возвышается над капканом на 60—80 см. Делается это для того, чтобы капкан не заваливало снегом.

В другом случае из трех снежных пластин, срезанных деревянной лопаткой на старой лыжне, где снег затвердел, делается так называемый «снежный домик». Две пластины ставятся на ребро, а третья накладывается на них сверху. Длина боковых пластин не превышает 50 см, а крыша делается с таким расчетом, чтобы ее края нависали над входами. В середине «домика» на прутике укрепляется приманка, лучшей из них является беличий хвост. У обоих выходов «домика» ставятся капканы.

Оба способа, по мнению промысловика, хорошие и дают одинаковые результаты.

Вечером мы вернулись в чум, накормили собак. После ужина снова завязалась оживленная беседа с Иннокентием Ивановичем.

— Одному в тайге длительное время находиться трудно. Поэтому во время промыслового сезона со мной в тайгу выезжает жена. Она хо-

рошо помогает мне. В начале самоловного промысла я, как правило, обследую участок, расчищаю дороги, а она готовит капканы, затачивает у некоторых острые дуги, удаляет ржавчину и обваривает их кипятком. Помогает обрабатывать пушнину, готовит ужин и успевает ходить в тайгу проверить самоловы. Сейчас она уехала навестить детей, которые живут в интернате. Скоро вернется. Мне тоже надо ехать в Туру на сессию райсовета. Во время моего отсутствия она будет заменять меня.

На следующий день мы распрощались с гостеприимным Иннокентием Ивановичем. Пожимая мне руку, он говорил:

— Будете на фактории, скажите там, что план по пушнине Эмидак и на этот раз перевыполнит!

пос. Тура, Эвенкийского округа, Красноярского края

В. Г. Диодорова из колхоза „Северная зоря“, Хабаровского края, добыла 30 соболей.

(Фото ТАСС)

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ?

Наше сегодня и завтра

ВСЕ мы, охотники и рыболовы, горячо любим природу. Это мы унаследовали от отцов с малых лет. А потом это чувство любви к природе закрепляется воспитанием. И не поэтому ли со стороны нашей общественности всякий раз раздаётся протестующий голос, как только у кого-нибудь замечается нерадивое отношение к природным богатствам. Нас возмущают браконьеры — эти расхитители живой природы. Истинный любитель природы в защиту птиц и зверей выступает на собраниях, в печати.

И все это преследует одну цель — заветную мечту охотников, чтобы наше охотничье хозяйство в своем развитии двигалось вперед, как и другие отрасли народного хозяйства страны.

Но часто мы слышим и такие разговоры:

— Было время, когда охотников встретишь редко, а дичи уйма. Только выйди за город и настреляешь целый воз. А теперь что! И охотников много и дичь словно исчезла, хоть ружье забрасывай.

Так ли это на самом деле?

То, что охотников стало значительно больше — бесспорно, и мы рады тому. Люди социалистического общества тянутся к отдыху на лоне природы, все больше и больше приобщаются к спорту. Но вот рассуждения о том, что в охотничьих угодьях нечего делать, явно преувеличены. Возьмем для примера Владимирскую область. Еще 10 лет тому назад пушнины здесь заготовлялось в два раза меньше, чем теперь. Количество лосей за это же время удвоилось, численность тетеревов, рябчиков и болотной дичи тоже не уменьшилась. Правда, водоплавающей дичи стало поменьше, но едва ли это от того, что ее выбивают местные охотники.

Как человек, проработавший в охотничьем хозяйстве много лет, я смело утверждаю, что положение не такое уж тревожное, как его рисуют некоторые люди, туманно представляющие состояние охотничьего хозяйства или привыкшие все рисовать только черными красками. Посмотрите охотничью литературу 70—90-летней давности. Там найдете вопли о гибели природы.

Если человек с ружьем всю жизнь ходил за утками на свое излюбленное болотце, а это болотце взяли да и осушили, то этот охотник, конечно, скажет: «дичи меньше».

Он, не считаясь с реальными фактами, уверил себя в том, что попал в безвыходное положение и упорно доказывает это другим. И плохо то, что на подобные разговоры об оскудении охотничьих угодий некоторые охотники тратят не только всю свою энергию, но и отвлекают от активной работы по улучшению охотхозяйства некоторую часть наших охотников. Надо общими силами изыскать пути, формы, которые бы позволили превратить нашего охотника из гостя охотничьих угодий в настоящего, умного, расчетливого хозяина, умножающего своим трудом природные богатства.

Такие пути указаны в Постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года, где сказано, что наиболее целесообразной формой ведения охотничьего хозяйства нужно считать закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями. Такое закрепление угодий надо в первую очередь провести в густонаселенных областях Центра европейской части СССР где плотность населения очень велика. Конечно, при осуществлении этих мероприятий будет встречаться много трудностей (дело новое, могут быть и ошибки), но все это при активности охотничьей массы вполне преодолимо. И хотя некоторая часть наших охотников издавна привыкла к ничем не ограниченной свободе в охотничьих угодьях, с закреплением охотплощадей индивидуальные его интересы могут быть иной раз и сужены в пользу коллективных. Зато каждый охотник в течение ближайших же лет ощутит всю прелесть от сознания того, как быстро набирает охотничье хозяйство жизненные соки и убедится, что лучше поохотиться за утками на одном закрепленном озере, чем испытать горечь разочарования при охоте на десяти озерах, открытых для охоты всем.

Только на закрепленных охотничьих угодьях можно осуществить всеобщие и по настоящему — кто своим трудом и средствами участвует больше в развитии охотничьего хозяйства, тот и будет в этом хозяйстве больше получать. Как это может практически выглядеть? Допустим, что член общества охотников в течение года уничтожил одного волка, пять вредных пернатых хищников, сделал солонец для животных, спас во время половодья пять зайцев, активно участвовал в мероприятиях, проводимых обществом. Другой же охотник уплатил вовремя членские взносы, но никакого участия в развитии охотничьего хозяйства не принимал. Вот и решит сам коллектив охотников (хозяин угодий), сколько и где дать право отстрелять зверей и птиц первому охотнику и второму.

Как же нам представляется сам процесс закрепления охотничьих угодий в центральных областях? На первом этапе, который, по-видимому, продлится год-два, закрепление должно проводиться за районными обществами охотников. Охотничьи угодья, закрепленные за тем или иным обществом, будут определяться в прямой зависимости от количества членов общества, материальной его базы, численности первичных коллективов. Короче говоря, за обществом закрепляется столько угодий, сколько первичные его коллективы могут разумно освоить. При этом рассматривается каждый в отдельности коллектив со всеми его особенностями и возможностями. Юридически угодья будут закреплены за обществами охотников, как за организациями, представляющими охотничью общественность райо-

нов. В свою очередь, районные общества охотников всю закрепленную за ними площадь угодий раскрепляют за своими первичными коллективами как города, так и деревни. Фактически моральную ответственность за состояние дел на закрепленном за первичным коллективом участке угодий будет нести сам коллектив.

Общество охотников, получая в свое ведение угодья, берет перед государством определенные обязательства по ведению охотничьего хозяйства. Обязательства должны быть посильными, не отпугивающими, но заставляющими развивать инициативу охотничьей общественности. Как у общества, так и у того коллектива, который будет нерадиво использовать угодья, последние должны изыматься и передаваться другим, более достойным коллективам. Первичный коллектив будет фактически хозяином угодий. Он сам решает, кому, сколько и где отстрелять зверей и птиц. Но планы отстрела, биотехнических и воспроизводственных мероприятий коллективов утверждаются районным обществом охотников. В свою очередь, эти планы районных обществ рассматривает областное общество и представляет их на утверждение госохотинспекции.

Но как быть, если охотник захочет поохотиться на территории, закрепленной за другим коллективом. Такие случаи, по-видимому, будут очень часты. Было бы целесообразным, чтобы за разрешение поохотиться не на «своей» территории спортсмен платил такую сумму денег, на которую можно было бы восстановить численность отстрелянных им зверей и птиц. Сама жизнь выработает и другие формы целесообразного допуска охотников на закрепленные участки. Вот когда по-настоящему сама охотничья общественность возьмется за охрану и увеличение охотничьих богатств! Сколько и каких только не появятся методов и способов, открытых самим народом, способствующих увеличению численности зверей и птиц. С переходом к закреплению угодий охотничье хозяйство переживет новое качественное изменение. Не за горами время, когда почетным словом «охотник» будут называть не того, кто добывает дичь, а того, кто ее разводит. Ему-то, создающему своим трудом богатство природы, и нужно давать заслуженный отдых в природе с правом спортивной охоты.

Следует ли механически все охотничьи угодья района закрепить за районным обществом охотников? Нет, это была бы только формальность, никому ничего не дающая. Как сказано ранее, величина закрепляемых угодий будет определяться реальной возможностью.

Таким образом, на первом этапе охотничьи угодья должны быть закреплены только за теми, кто с пользой дела может ими управлять. Хороший пример, как говорят, заразителен. Надо показать охотнику преимущество закрепления угодий и тогда первичные коллективы станут быстро расти не только в городе, но и на селе.

Некоторые охотники предлагают немедленно перейти к закреплению охотничьих угодий за первичными коллективами. Но эти люди, по-видимому, не понимают, что сейчас на селе крепких, хорошо организованных первичных коллективов очень мало. Приняв решение о закреплении сразу угодий за первичным коллективом, минуя определенную стадию развития, мы можем нанести только вред делу.

А как быть с незакрепленными охотугодьями? На мой взгляд, всякую охоту на этих площадях надо резко ограничить. Раз там не будет на-

стоящего хозяина и, следовательно, охота будет регулироваться только определенными законами на общем основании, надо брать с этих угодий в 2—3 раза меньше, чем с закрепленных угодий. Если, например, в приписных угодьях само общество решает, чтобы каждому охотнику за сезон разрешить отстрел 5—10 зайцев, то на незакрепленных можно разрешить местным охотникам добывать всего по 2—3 зайца соответственно и по каждому виду птиц и зверей. Когда же у обществ накопится определенный опыт хозяйничанья на закрепленных угодьях, а первичные коллективы как в городе, так и в селе станут массовыми и экономически крепкими, тогда можно перейти ко второму периоду охотустройства — закреплению охотугодий непосредственно за первичными коллективами.

Думается, что закрепление угодий за обществами в той или иной области нельзя решить одним каким-либо постановлением. Этот вопрос не разовый, и он должен решаться оперативно на протяжении некоторого времени. Целесообразно, чтобы в РСФСР его решали охотинспекции при облисполкомах. Охотхозяйства как обществ охотников, а также и других организаций и предприятий целесообразно оставить в том виде, в каком они в данный момент существуют.

Общества охотников, за которыми впервые будут закрепляться охотничьи угодья, должны перенимать опыт тех, кто уже имеет охотхозяйства. А у них есть, чему поучиться.

Впереди много работы по улучшению ведения охотничьего хозяйства. Но общественность, взявшая в свои руки это дело, безусловно добьется желанных успехов.

Н. СЫСОЕВ

Главный госохотинспектор Госохотинспекции
при Владимирском облисполкоме

г. Владимир

Мы будем разумными хозяевами угодий

Обзор писем в редакцию

В РЕДАКЦИЮ продолжает поступать много писем, авторы которых высказывают свое мнение о том, кому и как приписывать охотничьи угодья, делаясь практическим опытом лучшего использования их.

Н. Морозов из Северо-Енисейска, Красноярского края, в своем письме говорит: «Настало время, когда охотничья общественность должна взять на себя ответственность за организацию и ведение охотничьего хозяйства. К этому обязывает нас Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года».

«Свободных от приписки угодий у нас не должно быть», — продолжает его мысль П. Суханов из Сухоложского района, Свердловской области. Он высказывает надежду на то, что в районах спортивной охоты все угодья будут приписаны охотничьим обществам и тогда общественность, взяв в свои руки охотустройство, навсегда покончит с неразумным использованием запасов живой природы, будет проявлять повседневную заботу об охотничьей фауне.

Авторы писем высказывают различные мнения о том, кому можно приписывать охотничьи угодья.

«Приписку следует производить на договорных условиях... прежде всего областным, районным и крупным коллективам предприятий, — пишет из гор. Шатур, Московской области, К. Матвеев. — По договору надо обусловить, чтобы в первом году хозяин приписного угодья обеспечил надежную охрану фауны, но в следующие 2—3 года наладил проведение всех нужных производственных мероприятий... Если коллектив не выполнит договорных условий, надо отобрать у него угодья».

Председатель совета охотколлектива из Курганской области Г. Фролов пишет так: «В нашей области насчитывается более трех тысяч больших и малых озер. Такие огромные охотничьи угодья не смогут освоить районные общества. Надо смелее приписывать эти угодья крупным первичным охотколлективам, в частности совхозов и колхозов. Преимущество такой приписки я вижу в том, что местные охотники наиболее заинтересованы в том, чтобы на озерах и участках, прилегающих к ним, был образцовый порядок. Они не только наладят охрану фауны, но и позаботятся об увеличении численности зверей и птиц. Ведь это же в их интересах...»

Охотник тов. Суханов, высказываясь по тому же вопросу, считает: «Общество или первичный коллектив может освоить хозяйство и обогатить его только при том условии, если располагает крепкими материальными ресурсами. Наоборот, маломощные общества и коллективы только отодвинут решение назревшей проблемы охотустройства».

В сущности мнения гг. Фролова и Суханова не расходятся. Они, как и многие охотники, пришедшие нам свои письма, правильно утверждают: чтобы владеть приписным хозяйством, нужна инициатива всего охотничьего коллектива, активность и усилия каждого члена общества, нужны также средства на охотустройство. И правильно утверждают председатель Сердучовского общества охотников тов. Голованов, пензенский охотник тов. Островский и многие другие, что, прежде чем пожинать плоды, надо поработать. Приписывать охотничьи угодья, по их мнению, сейчас следует областным и районным обществам, обладающим материальными средствами, первичные же коллективы предприятий, колхозов, совхозов и учреждений могут получить угодья в том случае, если их материально поддержат профсоюзная организация и руководство, выделив нужные средства на охотустройство.

С припиской угодий охотничьим обществам неизмеримо возрастает ответственность обществ за состояние охотничьего хозяйства. Теперь, когда Коммунистическая партия указывает путь постепенной передачи ряда функций государственного аппарата общественным организациям, надо смело идти по такому пути. Но и в новых условиях роль государственных учреждений, в частности госохотинспекции, не уменьшается. Наоборот, она возрастает.

Этот вопрос затрагивают в письмах многие наши читатели.

«Я очоюсь на егерском участке, — пишет из Тамбовской области А. Васильев. — В угодьях видишь солонцы, подкормочные площадки, искусственные гнезда. Егерская служба прививает нам чувство бережливого отношения к живой

природе. И у меня не хватает совести допустить хотя бы малейшее нарушение правил охоты».

Охотник-спортсмен В. Попов из Курганской области с чувством глубокого уважения пишет о благодатном влиянии егерской службы: «В нашем районе, — рассказывает он в письме, — выделен егерский участок № 18, где охота ведется только по разрешениям. Немало усилий пришлось затратить егерю Петру Федотовичу Засыпину. По старой привычке приезжие охотники из Свердловска, Челябинска и других городов шли в урочища на старые свои места (озеро Камышино) без разрешений».

Егерь правильно организовал охоту.

Авторы писем утверждают, что на местах ростки культурной охоты, бережливого отношения к фауне идут прежде всего с егерских участков и приписных охотхозяйств, где налажена егерская служба. Положительный опыт их работы надо повсеместно переносить во вновь организуемые приписные хозяйства охотничьих обществ.

Однако многие охотники жалуются на то, что не во всех охотничьих хозяйствах удачно подобран состав егерей. Есть среди них браконьеры и просто люди, безответственно относящиеся к своим обязанностям. А ведь егерь должен быть воспитателем охотничьей массы.

«Дмитрий Киселев и Юрий Беляков работают платными егерями в приписном охотничьем хозяйстве Военно-охотничьего общества, — пишет нам В. И. Родин. — Хозяйство расположено на границе Шатурского района, Московской области, и Клепиковского района, Рязанской области. Угодья граничат с землями нашего колхоза «Рассвет». И вот в наши поля незваными гостями являются Киселев и Беликов с гончими собаками и ружьями в весеннее, запретное для охоты, время и на островах, образовавшихся в половодье, начинают гонять зайцев, среди которых были зайчата весеннего помета. Об этом был поставлен в известность председатель Клепиковского общества охотников тов. П. И. Смирнов, но он из-за дружеских отношений с Киселевым и Беликовым оставил дело без последствий».

Охотовед А. Метельский также указывает на неудачный подбор егерей в Тасинском приписном хозяйстве ВОО. «По долгу службы я обследовал реки Поль и Пра, — сообщает он. — Все русла этих рек перегорожены плотинами. В каждой такой плотине устроено несколько проходов для установки вентерей. Вода буквально «процеживается». Часть таких плотин сооружена хапугами из местного населения, а часть, что позорнее всего, егерями Тасинского охотхозяйства ВОО В. И. Колосовым, Д. А. Шилиным и др. Со слов этих егерей-браконьеров ими просто вылавливается вентерями вся рыба, а также выдра, выхухоль... Ловят также мальков для скармливания свиньям».

С припиской угодий перед руководителями охотничьих обществ встает ответственная задача — подобрать большое количество егерей, выделить новые тысячи общественных охотинспекторов. Авторы поступающих в редакцию писем предупреждают против формальности в проведении этого мероприятия. Егери и общественные охотинспекторы должны быть подобраны из людей честных, любящих природу и уважающих традиции культурной охоты. Важно и то, чтобы они не были предоставлены самим себе, чтобы охотничьи общества и госохотинспекции контролировали и направляли их работу, повседневно

но заботились о воспитании егерей (т. Лопатин и Морозов, Рязанской обл.).

Интересные советы дает Л. Глушков (г. Свердловск).

«Практически охотничьи хозяйства возможны двух типов, — пишет он. — Первый тип — это хозяйства, приписанные либо крепким охотколлективам предприятий не на 5 и даже не на 10 лет, а бессрочно, так как только в этом случае возможны крупные капитальные вложения, либо хозяйства, приписанные добровольным спортивным обществам. Хозяйства этого типа содержатся в основном на средства предприятий или общества и получают ежегодную дотацию, покрывающую разницу между расходом и приходом.

Этот тип хозяйств можно назвать натуральным, поскольку здесь в подавляющем большинстве случаев невозможна большая работа по воспроизводству дичи (содержание инкубаторов для водоплавающих, вольерное разведение куропатки, фазана и т. д.).

Второй тип — хозяйства интенсивного направления, могущие принять и обслужить значительно большее число охотников. Воспроизводство дичи в них должно быть поставлено в промышленных размерах.

Бюджет таких хозяйств должен составлять не менее 300—400 тыс. рублей. Понятно, что окупающим себя может быть лишь такое охотничье хозяйство, которое наряду с удовлетворением главных своих задач спортивной охоты, ради чего оно и существует, развивает параллельно подсобные отрасли, обеспечивающие его рентабельность. Доходными статьями в такого рода приписных охотничьих хозяйствах могут быть: ондатровое хозяйство, пушно-зверовая ферма, птицеводство и пчеловодство, пушной промысел, рыболовство и рыболовство, заготовки грибов, ягод, орехов и т. д. Такие охотничьи хозяйства должны принадлежать областным, городским и районным обществам охотников, которые неспособны платить большую дотацию.

Организация приписных хозяйств рентабельного типа представляет государственный интерес, поскольку, удовлетворяя нужды спортивной охоты, они будут способны поставлять государству еще и определенную, очень нужную продукцию. Если приписные охотничьи хозяйства первого типа имеют у нас на Урале хорошие примеры (так, в частности, на средства предприятия в основном содержится хозяйство Первоуральского общества охотников, на средства ДСО «Буревестник» содержатся два хозяйства — Сысертское (старейшее на Урале) и Мамынкульское, то примеров организации хозяйств второго типа — рентабельных хозяйств, мы пока не имеем. Мне кажется, что над организацией такого типа хозяйств следует подумать. Было бы очень полезно и интересно, если бы об опыте такого типа приписных охотхозяйств было рассказано в нашем журнале».

Практическими советами делятся также егерь А. Г. Кочин из гор. Кушва, Свердловской области, охотник Г. Г. Смирнов из Марийской АССР, Т. И. Кияшко из Кировоградской обл. и другие.

«При проведении воспроизводственных мероприятий, — рекомендует в письме тов. Кочин, — необходимо прежде всего знать наличие дичи, кормов, питья для животных и т. д. Один егерь с таксацией не справится и нужно, чтобы в этой работе принимала участие вся охотничья общественность».

Инициативе самих охотников тов. Кочин придает первостепенное значение. Он утверждает, что без особых денежных затрат силами самих охотников в приписном хозяйстве можно построить дом для отдыха охотников, соорудить лодочную станцию. В силах самих охотников наладить надежную охрану угодий. Тов. Кочин считает, что охотустройство, создание культурных приписных хозяйств, богатых дичью, — дело инициативы и активности самих охотников — настоящих хозяев угодий.

О том, с чего начали охотники Горно-Марийского районного общества по организации хозяйства, делится в своем письме тов. Смирнов. «В нашем обществе охотников 800 членов. Коллектив большой. Вот и решили мы организовать приписное хозяйство, чтобы от лишних выстрелов в угодьях избавиться, да и, серьезно занявшись воспроизводством дичи, обогатить урочища. Исполком райсовета охотно пошел навстречу общественности и приписал обществу угодья». Далее автор подробно рассказывает, как сами охотники наладили охрану фауны. Провели остолбление участков, начали своими силами проводить биотехнические мероприятия. Но автор делает справедливый упрек в адрес главного госохотинспектора при Совете Министров Марийской АССР тов. Русова. «Решение местного исполкома о приписке нам угодий послано в госохотинспекцию полтора года тому назад, но от туда ни ответа, ни привета. И каково же было наше удивление, когда в момент открытия охотничьего сезона прошлого года в хозяйство прибыли непрошенные гости — стрелки из Чувашии и других республик. Оказывается, главный госохотинспектор тов. Русов не препятствовал этому, а наоборот, давал справки, что здесь приписного хозяйства не существует».

Справедливая жалоба. Инициативу такого крупного районного общества нужно было бы всячески поддержать госохотинспекции, а не гасить ее.

Член совета Северо-Казахстанского областного общества охотников П. П. Бабошин в письме говорит о необходимости дальнейшего развития общественной формы организации охотничьего хозяйства, что в этом деле обществам охотников должны оказать всемерную помощь местные советские и партийные организации. Они должны повседневно контролировать работу охотничьих организаций. «Организация приписных охотничьих хозяйств — дело государственной важности, — продолжает автор. — Надо, чтобы в планы работы советских и партийных организаций был включен и этот вопрос...»

Правильно говорит тов. Бабошин. Повседневная помощь охотничьим организациям со стороны партийных комитетов и Советов депутатов трудящихся — первое условие успешного проведения большой и важной работы по организации приписных охотничьих хозяйств.

ЗАБОТАМИ

ПРИХОДИЛОСЬ ли вам когда-нибудь бывать в Закарпатье, слушать говор горной реки или стоять над бурлящим потоком и любоваться грациозной козочкой, остановившейся вдруг над самой бездной ущелья?

Наши угодья, покрытые буковыми и хвойными лесами, богатой травянистой растительностью, исключительно благоприятны для обитания зайца, белки, лесной куницы, косули, оленя, дикой свиньи, медведя. Водятся здесь и хищники — волки, рыси. Боровая дичь представлена глухарями, тетеревами, рябчиками. Встречаются теперь серая куропатка, фазан.

О прошлой охоте в Закарпатье сохранились такие данные официальной статистики. В 1892 году на территории нынешней Закарпатской области было отстреляно 184 медведя, 213 оленей, 252 диких кабана, 186 косуль. Десять лет спустя в тех же угодьях обитало около 270 медведей, 1200 оленей, 600 кабанов, 750 косуль, 50 рысей и много других охотничьих зверей и птиц. Хищническая эксплуатация природных богатств Закарпатья за две последние мировых войны, бессистемные рубки лесов нанесли громадный ущерб охотничьему хозяйству.

Трудящиеся Закарпатья ныне являются полными хозяевами всех природных богатств родного края. Они уделяют большое внимание охотничьему хозяйству.

Много полезно для резкого увеличения численности охотничьих зверей и птиц делают, в частности, работники Мукачевского лесхоза, руководимого директором Сергеем Федоровичем Андрушко. Охотничьи звери и птицы чувствуют здесь постоянную о них заботу. В начале зимы 1957/58 г. работники лесхоза построили 38 кормушек для подкормки оленей и косуль, заготовили 39 центнеров сена, 530 штук кормовых веников, устроили 118 солонцов, в которые было заложено 1340 килограммов соли.

РАБОТНИКОВ

Забота о диких животных не ослаблена и нынешней зимой. Лесники еще летом заготовили для зверей сено и 1500 кормовых веников. Лесхоз изготовил и установил на видных местах в лесных угодьях 30 аншлагов, призывающих население умножать охотничью фауну, бороться с браконьерами.

Эти мероприятия способствовали увеличению численности зверей и птиц. В сравнении с 1956 годом поголовье зайцев, например, почти удвоилось. Сейчас в угодьях лесхоза насчитывается 3 медведя, 75 диких кабанов, 34 оленя, 114 косуль, 38 барсуков, 130 серых куропаток, 130 рябчиков.

Но особенно заметно возрастает поголовье фазанов. Как рассказывает лесник Береговского лесничества Василий Васильевич Решко, еще два года назад здесь насчитывалось не более десятка фазанов, а сейчас их около 200 штук.

Успешно практикуется в лесхозе и вольерный способ разведения фазанов. В этом же Береговском лесничестве весной 1959 года построена вольера общей площадью 528 квадратных метров. Из Ужгородского лесхоза сюда завезли 50 фазанов и 19 петушков. От самок получено 676 яиц и выведено 562 птенца. 127 птенцов по разным причинам погибли и главным образом от взаимоотношения. Тогда их начали помещать по два в тесные клетки, где была возможность только есть и пить. Пересидев в такой клетке два дня без движения, противники переставали клевать друг друга и в дальнейшем уживались мирно. Некоторых молодых фазанят помещали к старым, и те не клевали их.

Фазаны в вольере находятся под хорошим присмотром. Ухаживают за ними фазановод Михаил Домонош и работница Елизавета Донко.

ЛЕСА

Для фазанов составляются месячные рационы. Кормят их два раза в день — утром в 7.30 и вечером — в 18.30. В рацион входят пшеница, семена конопля, льна, подсолнуха, вареный картофель, тертая морковь и капуста, мясо, клевер, толченая кукуруза, просо, ячмень, овес. В корма добавляется глюконат кальция, рыбий жир, известь, уголь, соль.

С целью предупреждения заболеваний кормушки для птиц дезинфицируются 1-процентным раствором марганца. Одна тысячная процента марганца вводится птицам в питьевую воду — для внутренней дезинфекции. Чтобы избежать заболеваний фазанов авитаминозом, лесничество заготовило 900 килограммов лесного терна и шиповника.

Часть полученного в этом году поголовья фазанов выпущена в угодья лесхоза, 150 штук реализовано другим охотничьим хозяйством Украины. Сейчас в вольере живут 151 самка и 35 петушков. Содержатся они в 20 клетках вольеры. Справа и слева от нее, тут же, прямо в лесу, среди деревьев, строятся еще две вольеры длиной 37 метров и шириной 12 метров каждая.

От имеющегося маточного поголовья лесхоз полагает получить в 1960 году минимум 1500 штук молодняка, который будет выпущен в угодья лесхоза.

Видеть родные леса обильно населенными ценными охотничьими зверями и птицами — такую цель поставили перед собой работники Мукачевского лесхоза.

Охотник И. ШПИТАЛЬ

г. Мукачево, Закарпатской обл.

Мои предложения

II ПОШЛА VII конференция Московского общества охотников. К сожалению, я не имел возможности выступить на ней и высказать свои предложения об изменении существующего порядка использования охотничьих угодий. А жизнь настоятельно требует пересмотра этого порядка с тем, чтобы каждый охотник мог принять посильное участие в увеличении запасов живой природы, особенно в Московской и граничащих с ней областях.

Прежде всего, на мой взгляд, следует закрепить за первичными коллективами московских охотников егерские обходы или участки и обязать эти коллективы устраивать солонцы, а также кормушки для подкормки птиц, тока, искусственные гнезда, водопой. Необходимо заготавливать страховые фонды кормов для подкормки копытных зверей, зайцев, боровой и полевой дичи и осуществлять другие мероприятия, необходимые для охотничьей фауны, населяющей угодья закрепленного участка.

Охотничьи коллективы обязаны также на закрепленном участке производить выкладку кормов в определенное время года и в нужных местах, систематически следить за тем, чтобы колхозы не оставляли открытыми вывезенные на поля ядохимикаты.

В обходе или участке следует проводить борьбу с нарушителями порядка и сроков охоты, проводить истребление хищников, разрешив отстреливать их и в летний период, а также вести разъяснительную работу среди населения, направленную на полное изжитие случаев сбора яиц и ловли хлопунцов.

Охотникам надо будет совместно с егерем проводить учет охотничьей фауны, а также наличия хищников, по согласованию с советом общества составлять совместно график посещения обхода или участка членами первичного коллектива.

На егерском пункте необходимо завести журнал учета посещения первичным коллективом закрепленного обхода или участка, туда же вносить данные о проделанной работе.

Закрепление первичных коллективов за егерскими обходами или участками следует провести с учетом наличия автотранспорта или других средств передвижения. Если транспорт в коллективе имеется, можно закреплять за ним обход по-прежнему, и наоборот. Маленькие коллективы следует прикреплять по 2 и более к одному обходу с тем, чтобы все московские охотники принимали активное участие в воспроизводстве фауны.

Было бы целесообразно провести конкурс на лучшую по-

становку работы в закрепленных обходах и разработать условия вознаграждения для коллективов, занявших 1-е, 2-е и 3-е места. Можно установить также переходящий вымпел или знамя совета.

Проведение в жизнь предлагаемого мною порядка в значительной степени активизирует всех членов первичных коллективов московских охотников, поможет егерскому составу увеличить поголовье фауны, что будет также содействовать развитию у охотников гуманного отношения к природным богатствам наших подмосковных охотничьих угодий.

В. ЛЕВАЧЕВ

28 лет назад бывшие кочевники якуты и звенки объединились в охотничью промысловую артель «Северная зоря» (Верхне-Буреинский район, Хабаровского края). В тайге выросло колхозное село с электростанцией и медицинским пунктом, со школой и детским садом, клубом, магазином и другими культурно-бытовыми учреждениями. Год от года растут богатства артели, улучшается материальное благосостояние жителей таежного села.

Четвертый год руководит колхозом молодой специалист Е. М. Мысин, воспитанник Иркутского сельскохозяйственного института. Среди членов артели он пользуется большим уважением. Председатель правления часто выезжает в далекие урочища к оленеводам и охотникам.

На снимке: Е. М. Мысин (в центре) в бригаде охотников.

Фото Г. ХРЕНОВА (Фотохроника ТАСС).

ВЕТВИСТЫЕ рога оленя, «лопаты» лани, крона дикой козы, клыки сенача, чучело глухаря, тетерева и другие охотничьи трофеи* являются наглядным свидетельством той охраны и ухода, которыми окружена дичь при правильно поставленном охотничьем хозяйстве. Сам отстрел мощного рогача, перешагнувшего зенит своего расцвета, может рассматриваться в таком случае одним из проявлений заботы о животных. Желанный трофей остается для спортсмена символом удачной охоты. Поэтому и обрабатываться он должен так, чтобы остаться надолго и приятным воспоминанием, и украшением охотничьего очага. Это положение остается в силе не только для «капитальных» трофеев, но и таких, которые добыты в результате отстрела животных в порядке отбраковки.

Обработка рогов оленей и косули. Декоративное дооформление рогов не представляет особых трудностей. Если охотник не в состоянии довести это оформление до конца сам, то после «отбивки», выварки и отбелилки трофея ему придется передать рога умелому столяру, который сделает для них красивую подставку и посадит на нее рога должным образом.

Предварительная же обработка, само собой разумеется, является обязанностью каждого охотника. Эта довольно кропотливая работа относится к числу тех практических навыков, которые согласно охотничьим правилам необходимо усвоить каждому из нас.

Прежде всего на шкуру головы зверя намечают линию, по которой осторожно отпиливают рога. Линия должна начинаться непосредственно перед ушами, проходить через середину глаза и заканчиваться у конца носового колена.

Под «отбивкой» подразумевают отделение от головы целиком пары рогов с верхней частью черепа. Для этого применяют узкую пилку (лобзик) или одноручную пилу. С рогами оставляют несколько большую часть черепной коробки, чем это на первый взгляд кажется нужным: отпилить лишнее никогда не поздно, зато нелегко прилаживать неосмотрительно отпиленную кость.

* Все, что здесь говорится об олене, в равной степени может быть распространено и на рога лося.— Прим. перев.

Отпиленные таким образом рога подвешивают над горшком (котлом) так, чтобы черепная коробка была погружена в воду до розетки. Теперь вода должна быть быстро доведена до кипения. Кипячение неоднократно повторяют, каждый раз беря свежую воду для того, чтобы жир не проник в черепные кости. Вываривание продолжают до тех пор, пока шкура и мясо не начнут легко отделяться от костей. После этого рога окончательно очищают от оставшихся на кости частиц мяса. Черепная кость отбеливается, для чего ее обкладывают слоем ваты, напитанной перекисью водорода. В заключение трофей выставляется на солнце.

После того как кости черепа приобретут приятную белизну, трофей прикрепляется к деревянной щитообразной дощечке, которую заказывают столяру-краснодеревщику на собственный вкус. Рога держатся двумя винтами, ввернутыми с обратной стороны доски в основания (розетки) рогов.

Возраст взятого зверя определяют по его нижней челюсти. Поэтому целесообразно вместе с рогами выкипятить и отбелить одну из ветвей (половину) нижней челюсти, которая помещается за тем в углубление, выдолбленное с оборотной стороны щита**.

В качестве трофея служат и **клыки верхней челюсти оленя**. Они выламываются из челюсти, очищаются от частиц мяса или с этой целью вывариваются. В последнем случае следует избегать слишком высокой температуры, иначе может легко пострадать коричневатый тон клыков. Затем клыки передаются ювелиру для изготовления из них кольца, булавки, броши и т. п.

Обработка клыков кабана начинается с того, что рыло вепря отпиливают посредине между клыками и глазами. Затем его вываривают, после чего «кинжалы» и верхние клыки осторожно вытягивают из их гнезд. Художественное оформление лучше всего поручить ювелиру, который соединит соответственные пары клыков ажурной или чеканной муфтой, свяжет их цепочкой и укрепит на дощечке. Для оформления «капитальных» клыков нередко используются благородные металлы — серебро, золото и др.

Изготовление чучела глухаря или тетерева всегда следует поручать препаратору, так как хорошо выполненная таксидермическая*** работа требует особой специализации и художественного мастерства.

В заключение можно сказать, что в области охотничьих трофеев личным вкусам охотника открываются самые широкие возможности.

(Из книги Г. Цимпеля, В. Ноака, В. Рэмплера и И. Сира «Jagd und Wild» («Охота и дичь»), издание 5-е, Берлин, 1959).

** В случае, если на щит укрепляется одиночный рог оленя или лося, то его опиленному концу на высоту 1,0—1,5 см придается форма трех- или четырехугольника, вставляемого в соответствующую выемку с лицевой стороны и закрепляемого винтом, пропущенным в рог с оборотной стороны щита.— Прим. переводчика.

*** Таксидермия — набивка чучел животных. Как самому сделать чучело птицы — см. статью проф. С. С. Турова в № 7 журнала за 1958 г. и чучело зверя — в № 12 за 1957 г.— Ред.

ОХОТА НА ГЛУХАРЯ

С. ШИБАНОВ

ГЛУХАРЬ, один из крупнейших представителей охотничьих птиц нашей страны, является весьма интересным объектом спортивной охоты и ценной боровой дичью, поступающей в заготовки. Существует довольно много различных способов охоты на глухаря, в том числе промысловых, основанных главным образом на применении самоловов, допустимых только в таежной полосе севера европейской части Союза и Сибири.

Наиболее увлекательным, спортивным способом охоты, требующим большой выдержки и сноровки, следует признать отстрел глухарей во время тока*.

Токуют глухари из года в год, на одних и тех же излюбленных местах — «токовищах». Последние располагаются в старых, высокоствольных борах, на окраинах моховых болот, на пригорках, заросших сосняком и кустарниковым подлеском, и в некоторых других местах. Обычно старые глухариные токовища хорошо известны охотникам.

Тока начинаются очень рано. В средней полосе страны они нередко наблюдаются уже в конце марта, в северных областях — в начале апреля. Незадолго перед началом тока глухари ходят по снегу с распушенными крыльями, оставляя на его поверхности черточки от маховых перьев. Заметив такие следы, охотники говорят: «Глухарь чертит», и начинают подготавливаться к выходу на тока.

Очень важно заранее знать не только точное местонахождение токовища, но и примерное количество и размещение токующих на нем птиц. Для этого перед заходом солнца осторожно приближаются к токовищу и, пользуясь каким-либо укрытием, дожидаются прилета глухарей. По шуму, производимому этими тяжелыми птицами при посадке на деревья, определяют примерное их количество и местонахождение.

Некоторые из прилетевших глухарей, прежде чем уснуть, пытаются токовать, однако эта вечерняя песня обычно бывает непродолжительна. Во время «подслуха» ни в коем случае нельзя стрелять по токующему или случайно близко подлетевшему глухарю. Одним несвоевременным выстрелом очень легко разогнать слетевшихся глухарей и испортить охоту себе и другим на много дней.

Окончив подслух, нужно осторожно удалиться на расстояние 1,5—2 км от токовища и где-нибудь в овражке, у костра, провести ночь. Глухари начинают петь с первыми проблесками зари. Подходить к токовищу следует затемно, не

* В центральных районах страны, в которых проводятся мероприятия по восстановлению численности глухаря, стрельба на токах в настоящее время запрещена.

торопясь, стараясь по возможности не шуметь. Примерно за 200 м от места, где были подслушаны глухари, нужно остановиться и дожидаться начала тока.

Глухарь токует сперва на дереве: на вершине, на средней высоте или даже на нижних ветках; в разгар тока спускается на землю к глухаркам. Здесь между самцами нередко происходят драки.

Песня токующего глухаря состоит из двух колен: «щелканья» и «точения» или «скирканья», следующих одно за другим с небольшими перерывами. При исполнении первого колена песни глухарь отлично слышит малейший шорох; при исполнении же второго колена — не слышит даже звука выстрела: это так называемая «глухая» часть песни. От умения использовать для продвижения короткие периоды глухой песни в основном зависит успех охоты. Практически подход к токующему глухарю проводится следующим образом: притаившись и напряженно слушающая, охотник ждет «скирканья» глухаря. Тогда, сделав к нему два-три быстрых, широких шага или скачка, застывает на месте в ожидании следующего перехода от щелканья к «скирканью». Так, постепенно используя переходы к глухой песне, он подскакивает к глухарю на расстояние верного выстрела.

Подойти к птице легче всего тогда, когда еще совсем темно или едва появилась полоска зари на востоке. Тогда нередко удается «подскокить» под самое дерево, на котором поет глухарь. Но, как только начнет светать, очень близко подходить не следует и нужно пользоваться заслоном деревьев. После того как выглянет солнце, подойти к глухарю почти невозможно.

Приблизившись, охотник целится тщательно, не спеша, так как в темноте очень легко промахнуться; стреляет только под глухую песню. Если охотник промахнулся, глухарь часто остается на месте, лишь замолкает на несколько минут и чутко прислушивается. Переждав, он снова начинает токовать и тогда можно стрелять вторично.

Глухарь хорошо защищен упругим оперением, поэтому ружье должно быть надежным, с резким боем. Очень крупной дробью №№ 1, 0 стрелять на току не рекомендуется, лучше № 3. С выстрелом не следует торопиться; нужно выбрать наиболее удобное место для стрельбы и, если гуща ветвей мешает достаточно хорошо рассмотреть глухаря и прицелиться, выждать, когда станет посветлее или переместиться.

В августе, с момента разрешения отстрела боровой дичи, начинается охота с легавой собакой по глухариным выводкам и по старым перелинявшим глухарям.

Большую помощь в этой охоте оказывает хорошая собака, ее чуткость и дисциплинированность. От охотника же требуется хорошее знание мест, где в это время держатся выводки, и умение стрелять «навскидку».

Охота проводится по утрам и по вечерам. Отыскивать выводки следует вблизи токовищ — по опушкам смешанного или соснового леса, в густых зарослях кустарников, в высокой траве, на ягодниках, а также по берегам лесных речек и окраинам болот, густо заросшим травой и папоротником; в конце лета глухариные выводки концентрируются в брусничниках.

Обычно глухарята бегут от собаки, а затем затаиваются, прижавшись к земле. Собака застывает перед ними в «мертвой» стойке. Когда охотник посылает собаку вперед, глухарята взлетают обычно разом и рассыпаются в разные стороны.

В этот момент охотник успевает сделать 1—2 выстрела. Проследив направление полета и места посадки переместившихся птиц, он вновь посылает собаку в поиск. Хорошо натасканная легавая последовательно поодиночке находит затаившихся глухарят и, делая стойку, дает возможность охотнику занять наиболее выгодную позицию для стрельбы.

Значительно труднее, чем по выводкам, охо-

титься с легавой по старым, перелинявшим глухарям, они обычно не затаиваются, а бегут от собаки и взлетают прежде, чем она сделает стойку.

По перелинявшим глухарям, а нередко и по выводкам лучшие результаты дает охота со спаниелем, работающим в несколько ином стиле. Собаки этой породы, не делающие стойки, значительно быстрее, энергичнее легавых идут по следу и, кроме того, обладают умением обходить птиц и поднимать их на крыло навстречу охотнику. Это весьма ценное качество хорошо обученных спаниелей позволяет стрелять из-под них глухарей до глубокой осени, когда охотиться с легавой уже нельзя.

Для стрельбы по глухариным выводкам следует пользоваться дробью № 6 и № 5, а по старым глухарям в период летне-осенней охоты дробью №№ 4 и 3.

Поздней осенью в связи с переходом на питание «закисающей» листвой осин и желтеющей хвоей лиственниц глухари ежедневно, особенно на утренних и вечерних зорях, вылетают кормиться обычно на определенные, излюбленные группы этих деревьев.

Знание таких мест дает возможность весьма успешно охотиться на глухарей. Лучшие условия для этой охоты создаются в теплую, пасмурную с морозящим дождем погоду. В сухую погоду и тем более с заморозками на почве, когда опавший лист шуршит под ногами, подойти к глухарю на выстрел довольно трудно.

После удачной охоты.

Фото И. ТОЛОКОННИКОВА.

В тех местах, где глухарей на осинники и листвяги вылетает много, целесообразно поставить шалаш, например из елового лапника. Сидя в шалаше, хорошо замаскированный охотник караулит и стреляет подлетающих птиц. В шалаш нужно спрятаться днем, часов до трех, и оставаться в нем до темноты, или, если есть намерение пострелять на утренней заре, — до утра. При стрельбе из шалаша не следует медлить. Глухари во время кормежки недолго задерживаются на одном и том же дереве.

В период вылета глухарей на лиственничники и осинники, а также в позднее осеннее время и в первой половине зимы незаменимую помощь в охоте на этих осторожных птиц оказывает лайка. Опытная, хорошо работающая лайка облаивает глухаря осторожно, не кидаясь к дереву и не царапая кору когтями. При таком поведении собаки глухарь спокойно сидит на дереве, поспраивая на нее, и не замечая приближающегося охотника. Все же подходить в таком случае следует с большой осторожностью, стараясь не производить шума и прячась за деревьями. В те моменты, когда собака временно замолкает, следует останавливаться и возобновлять продвижение лишь тогда, когда собака начинает лаять. При соблюдении этих условий почти всегда удается подойти на нужное расстояние и произвести верный выстрел.

Когда же по оплошности охотника глухарь улетает прежде, чем к нему удалось подойти на выстрел, лайке нередко удается вновь отыскать его по шуму крыльев о ветки при посадке на новом месте. Подходить к вновь облаиваемому глухарю надо особенно осторожно.

Очень интересна охота на глухарей в тех местах, куда эти птицы вылетают в позднее осеннее время для сбора и заглатывания мелких камешков — гальки, способствующих перевариванию грубых растительных кормов. Такие места бывают по опушкам леса, на дорогах, на береговых отмелях таежных речек и т. д. Охота производится главным образом на утренних зорях: с подхода, с подъезда на челноке, посредством подкарауливания из шалаша.

При всех описанных способах позднее осеннего охоты стрелять глухарей надо дробью №№ 2, 1 и даже 0.

ОХРАНА Фауны

НА АМУ-ДАРЬЕ нужны заповедник и заказники

НИЗОВЬЯ Аму-Дарьи и южное побережье Аральского моря расположены на одном из путей массового пролета птиц.

Дельта реки площадью около 7000 кв. км представляет собой заболоченное пространство, покрытое густыми, а в некоторых местах непроходимыми зарослями тростника.

Непостоянное русло реки, вызванное засыпанием отдельных участков дельты наносами ила, создает бесчисленное количество плесов. Они окружены зарослями различной полупогруженной водной растительности (тростника, рогоза, камыша). Дно многих плесов на 100 процентов зарастает погруженной растительностью: роголистником, харой, пузырчаткой, рдестом. Производительность сырой массы погруженной растительности в среднем 20—40 кг на 1 кв. м, полупогруженной — 3—7 кг на 1 кв. м.

Все это обеспечивает богатую кормовую базу пролетным и местным водоплавающим птицам. На отдельных плесах как прилегающих непосредственно к побережью Арала, так и расположенных в дельте реки, скапливаются во время пролета гуси (гуменники, белолобый, серый и др.), лебеди (кликун, шинун), утки (серая, кряква, шилохвость, широконоса, свиязь, различные виды нырков и др.). Среди камышей находят благоприятные условия гнездования и местные виды птиц. Наиболее многочисленны из водоплавающих — лысухи, красноносый, белоглазый, красноголовый нырки, чирки — трескунки и свистунок, большая поганка.

Богато представлена фауна рыбоядных птиц. Довольно обычными здесь являются пеликаны — кудрявый и розовый, виды, которые уже редки в орнитологической фауне нашей страны. В приморской части дельты на отдельных крупных плесах, среди зарослей тростника, встречаются колонии с 300—400 гнездами этих птиц.

Многочисленны в низовьях реки белые цапли. Гнезда их мы находили среди колонии других рыбоядных птиц (например, на мысе Ак-Кала). В обследованной нами колонии на озере Шомке-куль было обнаружено 93 гнезда белой цапли.

Кроме белых цапель, в большом количестве встречаются рыжие, серые цапли, а также малые белые, кваквы, желтые цапли, выпи — малая и большая, колпицы. В обследованной нами колонии на оз. Шомке-куль было обнаружено 321 гнездо колпицы и в каждом гнезде по 3—4 птенца.

Удобные места для гнездования и обилие пищи на мелководьях моря и на плесах в дельте реки привлекают сюда массу бакланов — больших и малых. Так, в упомянутой выше колонии рыбоядных птиц мы насчитали 293 гнезда больших бакланов и 217 — малых.

Из млекопитающих в тростниковых зарослях наиболее многочисленными являются акклиматизированная в 1944 г. ондатра, которая прочно вошла в состав фауны низовой реки (в год добывается свыше миллиона штук).

Однако этот богатый животный мир в низовьях Аму-Дарьи охраняется еще неудовлетворительно.

В связи с активным развитием ондатрового промысла охотники-промысловики проникают сейчас в такие места поймы и крепи, где 10—15 лет назад не ступала нога человека. В непроходимых тростниках они проделывают тропы, по которым проникают в места, наиболее населенные ондатрой. Практически сейчас ни один участок низовой реки не остается не исследованным ондатрологами. Активное освоение тростниковых зарослей привело к нарушению нормальной жизни многих гнездящихся здесь птиц, а также и зверей.

Еще ведется бесконтрольная охота в низовьях Аму-Дарьи. Она также приводит к сокращению поголовья многих охотничье-промысловых животных. И если 5—7 лет назад для того, чтобы добыть 5—10 лысух, достаточно было выйти на один-полтора часа к тропе, проложенной от Муйнака к рукавам реки, то сейчас можно проехать по побережью километры, посетить десятки ранее обильных дичью плесов и не встретить охотничьей птицы. Она забивается в окруженные крепями отдельные плесы, но и там подвергается истреблению.

Осенью прошлого года (сентябрь, октябрь) нам довелось посетить низовья реки и побережье моря от оз. Судочье до Казах-Дарьи. Проезжая как по побережью, так и по внутренним плесам низовой реки, заметное количество водоплавающих птиц мы отметили только в трех районах: оз. Судочье, Ак-Калинские озера, Казах-Дарья (местность Атабай). В этих угодьях, по нашим подсчетам, встречается в среднем до 157 лысух на гектар водной поверхности. На некоторых участках плотность доходит до 270 шт. на 1 га (подсчет проводился по фотографии кормящихся на воде птиц). На других участках можно было отметить небольшие стайки, хотя, по словам местных охотников, 10—15 лет назад весь этот район представлял сплошную площадь, где проходила осенняя жировка как пролетных, так и местных видов водоплавающей дичи.

Отсутствие надлежащей охраны животных и бесконтрольная охота привели к тому, что здесь в весенние месяцы, а также в конце лета и осенью проводится отстрел всевозможной дичи даже без учета сезонов размножения. Так, на-

пример, диких свиней добывают даже в период, когда самки беременны или водят не окрепших еще молодых подсосунков. Только с октября 1958 до апреля 1959 года в районе Ак-Калинских озер добыто 248 свиней. Учет этот проведен по числу доставленных в пос. Муйнак добытых животных. Сколько убито в других районах, сколько погибло подранков — данных нет. А погибло немало. Охота на водоплавающую дичь весной и осенью в низовьях Аму-Дарьи превратилась в один из видов частного дохода для жителей северных районов Кара-Калпакии и особенно пос. Муйнака. В этот период каждый местный охотник за несколько дней добывает по нескольку сот уток и гусей. Ни о каких нормах отстрела в это время не ведется и речи. Много гибнет подранков, которые уходят в камыши и там становятся добычей хищников. В апреле 1959 года на оз. Думалак после воскресной охоты местных жителей мы обнаружили погибших в камышах подранков: 12 уток различных видов и 9 лысух. Кроме того, 6 птиц были найдены разорванными болотными лунами.

Особенно большой урон приносит стаду лысух охота за ними на моторных лодках в вечернее время. Наевшиеся птицы неохотно поднимаются на крыло, стараются скрыться от преследователя в тростники. На моторной лодке «охотники» без труда догоняют их и расстреливают почти в упор. Учитывая массовое скопление лысух на отдельных плесах, о котором мы говорили, становится понятным, что убить за такую охоту можно столько птиц, сколько у браконьера заядов.

Следует сказать, что работники Аму-Дарьинского ондатрового промхоза также недостаточно бережно относятся к орнитологической фауне этого района. Известен возмутительный случай, когда весной 1959 года в одной из колоний пеликанов работники фермы черно-бурых лисиц промхоза поломали крылья у нескольких сот птенцов этих птиц. В сентябре, когда птенцы выросли, их забили на мясо для кормления лисиц.

Республиканским организациям, в частности Управлению по охране природы при Совете Министров Кара-Калпакской АССР, давно пора вести борьбу с хищническим истреблением птиц на водоемах. Надо решительно ввести строгие нормы отстрела дичи и наладить действенную охрану птиц. Этого еще недостаточно. Давно пора взять голосу охотничьей общественности и организовать в северо-западной части дельты (район Ак-Калинских озер) заповедник, а также создать сеть заказников в первую очередь на оз. Судочье, Казах-Дарьинских водоемах и архипелаге Ак-Петки.

Н. РАШКЕВИЧ
Доцент пединститута

Кара-Калпакская АССР

Вот он, обитатель парка — бельчонок Яшка.

ЯШКА ДРУЖИТ С ЛЮДЬМИ

М. БУЛКИН

Фото автора.

ВСЕ то, что запечатлено здесь объективом фотоаппарата, можно увидеть не где-нибудь в глухомани, не в специальном питомнике или заповеднике, а в одном из пригородных парков, в полудне езды от Москвы — усадьбе-музее «Архангельское».

Выйдя из автобуса, мы сразу же попали в атмосферу неповторимых пейзажей русской природы. Каждый, приехавший в Архангельское, видит в парке большое количество птиц и белок.

Случайно ли это? Нет, не случайно. За последнее время в Архангельском установилась хорошая традиция: оберегать и подкармливать зимой птиц и зверей. И чем добрее относятся к ним человек, тем доверчивее становятся обитатели парка, доставляя истинное наслаждение многочисленным любителям природы.

Совсем недавно живущие здесь белки держались на почтительном расстоянии от людей, украдкой подбирая брошенный корм. Пугливо вел себя и бельчонок, получивший теперь кличку Яшка. С течением времени его повадки заметно изменились. Теперь он крепко дружит с людьми и так же, как его сородичи Машка, Антошка и др., быстро и смело идет на зов.

Вот обычная картина, которую мне удалось последовательно зафиксировать на пленку... На центральной аллее собираются группы людей. Всех их влечет одна страсть: интерес к наблюдению за повадками зверей и птиц. Кто-то из знатоков привычек белок дает сигнал, хлопает ладонью по высокой дуплистой липе. Раньше других белок, как всегда, появляется Яшка. Он спешит, энергично прыгает с ветки на ветку.

Яшка почему-то больше доверяет детям и в два счета уничтожает имеющийся у них запас орехов. Осмелев, он приближается к взрослому, садится к кому-нибудь на ладонь и, не

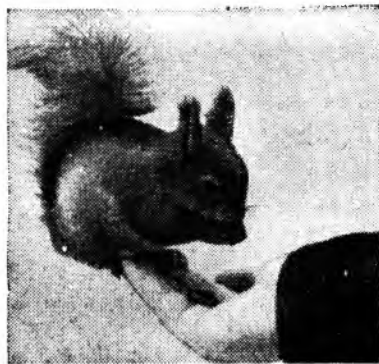
Аллея парка.

Яшка бежит на зов.

После орехов хочется запить... снегом.

Он с удовольствием кушает орехи из рук человека.

А теперь не мешает „умыться“.

сходя с места, продолжает есть орехи. Обильный завтрак завершается солидным комком снега.

Яшка любит запас. Несъеденные орехи он ловко засовывает за обе щеки, по несколько штук сразу, уносит на дерево и прячет там под кору.

Сытые белки становятся неплохими «артистами». Яшка затекает бурные игры, принимает самые забавные позы, доставляя большую радость зрителям. Затем он и другие белки стремительно уносятся на вершины деревьев и исчезают в дуплах.

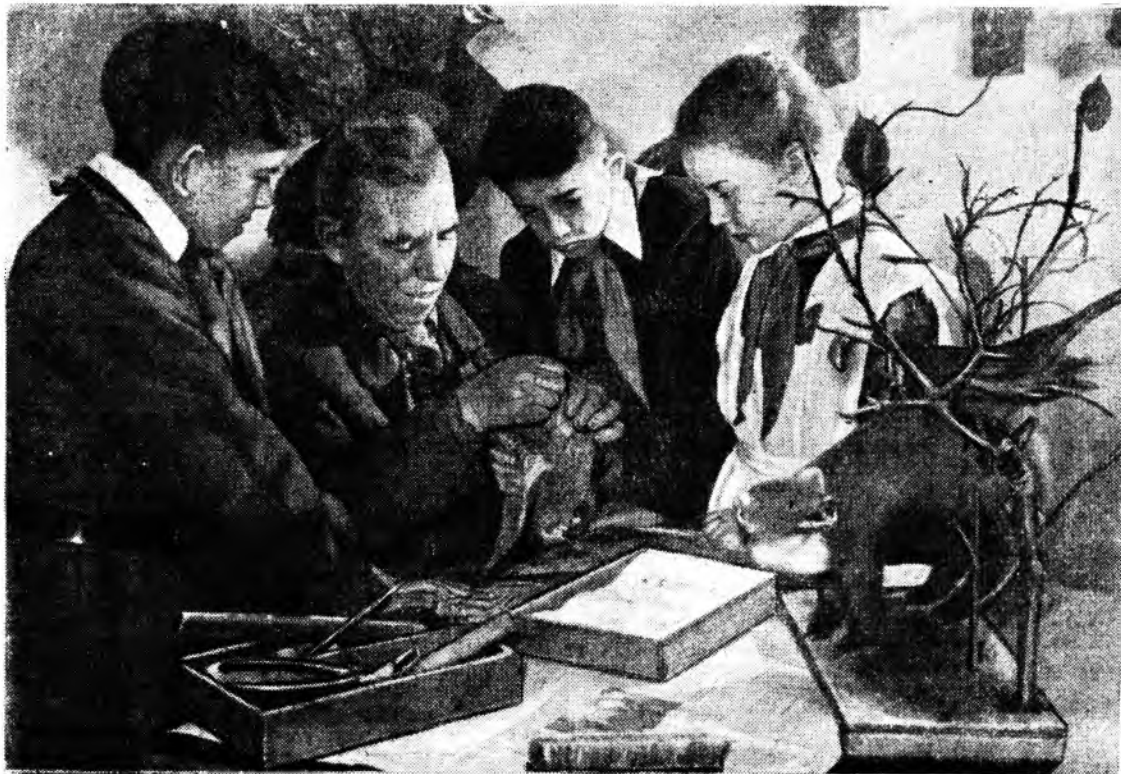
Не меньшее удовольствие получают и те, кто в это время занят подкормкой птиц. О пернатых обитателях парка, их питании в зимние дни здесь также проявляется самая трогательная забота. На столбах и деревьях укреплены кормушки. В них никогда не переводится корм. Каждый проходящий считает своим долгом подсыпать в кормушку горсть крошек, зерен, семечек. И птицы

настолько привыкли к людям, что доверчиво садятся им на головы, плечи и руки.

Думается, что по примеру посетителей усадьбы-музея «Архангельское» и другие организации — дома отдыха, школы и т. д. будут заботиться о животных. И тогда во всей зеленой зоне столицы, в пригородных и городских парках станет возможным массовое обитание полезных птиц и зверей.

Синица по примеру белки смело садится на руку и клюет вкусные семена.

Чечено-Ингушская АССР. Среди грозненских охотников-любителей широко известен имя Павла Петровича Семенченко, который изготовил большую коллекцию чучел птиц и зверей Северного Кавказа.

На снимке: П. П. Семенченко у себя дома показывает школьникам-юннатам из средней школы № 3 (слева направо) Борису Сенчикову, Руслану Болгучеву и Юлии Балим, как готовятся чучела.

(ФОТО ТАСС)

Проф. Н. ГЛАДКОВ

Фото В. ИОДАКИСА.

КАЖЕТСЯ, среди всех живых существ, населяющих землю, птицы обладают наилучшими возможностями в отношении «свободы» передвижений.

В самом деле. Полярная крачка гнездится у берегов Таймыра, осенью она может быть встречена у атлантических берегов Европы, а зимой эта же крачка находится уже на другом конце земного шара, за Полярным кругом. Небольшой кулик — краснозобик, проводя гнездовое время на том же Таймыре, летит потом на зиму к южным берегам Африки, Австралии и нередко в зимние месяцы на Тасманию. Большие пространства суши и моря, пустыни и подчас высочайшие горы разделяют места гнездования и зимовок многих видов птиц и это им не помеха. Кажется, действительно, птица летит, куда хочет. Что ей мешает? В небе нет ни дорог, ни препятствий — полет делает птицу «свободной».

И, однако, это только так кажется. Мы можем изумляться дальности и неутомимости полета птицы (которые нередко переоцениваются), можем наблюдать птицу в разных местах и в разных условиях, но, изучив внимательно перемещения птиц и их размещение, увидим, что «простола» здесь нет. Крылья как будто позволяют птице лететь, куда угодно, но она этого обычно

не делает. Передвигаются птицы строго закономерным образом, будучи, как видно, чем-то связаны. Это территориальные связи, которые у птиц выражены ничуть не слабее, чем у нелетающих животных. Способность к полету не ослабляет эти связи. Скорее происходит обратное. Территориальные связи ограничивают свободу перемещений птицы, подчас препятствуют ей полностью использовать свои летательные способности.

Общую картину размещений и перемещений птиц на земном шаре можно представить себе следующим образом. Каждая особь птицы или каждая пара, а точнее, видимо, каждая элементарная популяция (стая) заключена как бы в широкую и длинную «трубу». Птица в состоянии пролететь через всю «трубу» от начала и до конца. Однако выйти за пределы нашей воображаемой трубы она, как правило, не может. В середине августа полярные крачки втягиваются в эту «трубу» на Таймыре и через пару месяцев высканивают из нее в Южном Полярном море. У могучей морской птицы — тонкоклювого буревестника, который гнездится на островах между Австралией и Тасманией, своя «труба», охватывающая широким кольцом Тихий океан. Одна часть этого кольца, которым птица летит после

гнездования на север, пролегает у восточных берегов Азии, другая часть — обратный путь птицы — проходит у берегов США и потом пересекает Тихий океан от Калифорнии к Новой Зеландии и Тасмании.

Бесчисленное множество подобных воображаемых труб опоясывает земной шар в разных направлениях, преимущественно все же с севера на юг и обратно. Иногда эта одна общая «труба» для всего вида, особенно, если его гнездовая область занимает сравнительно небольшую территорию (тонкоклювый буревестник), но чаще каждая популяция, каждая стайка имеют свою «трубу». Последние могут сложно пересекаться друг с другом и кажется, что птицы летят повсюду, так сказать, произвольно. Но это только суммарное и неправильное представление. Здесь можно вспомнить кровь, которая омывает все тело животного, но течет отдельными струйками, заключенными в свои капиллярные сосуды.

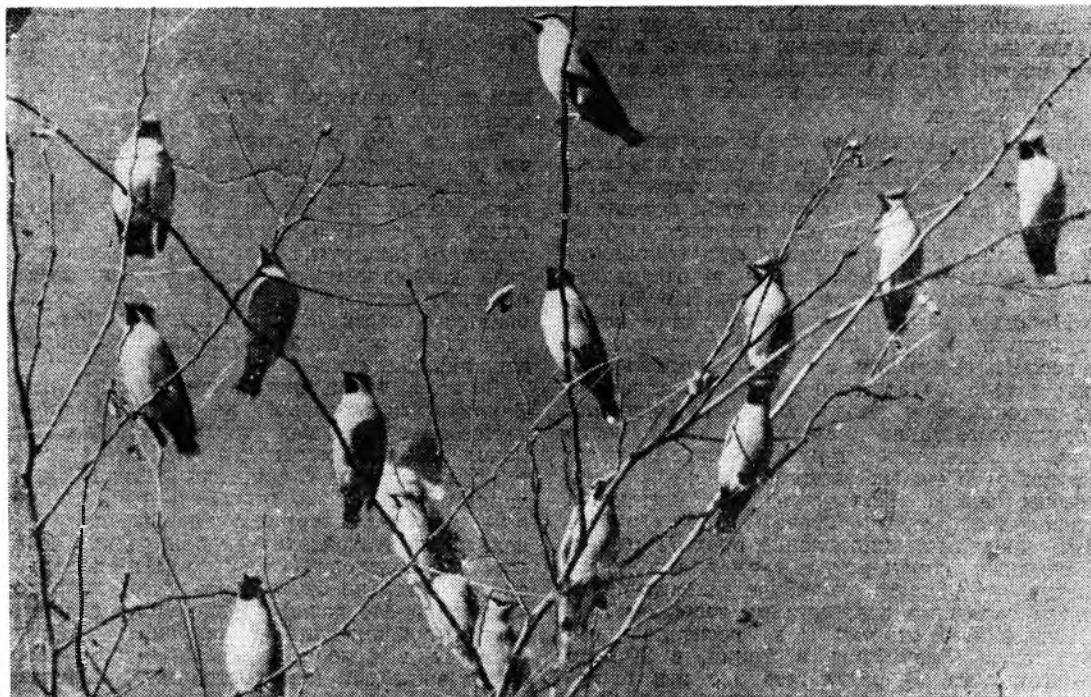
Территориализм присущ птицам не в меньшей степени, чем нелетающим животным. Он выражается прежде всего в широко уже известном гнездовом консерватизме. Как правило, птицы возвращаются каждый год на гнездовье к своему один раз избранному месту. Но есть и консерватизм зимовок. Упорство, с которым птица придерживается своей зимовочной территории, бывает порой просто изумительным. Мелкие воробьиные птицы, например зяблики, с большим постоянством летят из Европы в экваториальную Африку и проводят там зиму в одном и том же саду. Можно отловить зимующую на Швейцарских озерах чайку, перевезти ее через горный хребет и птица вскоре же вернется обратно. Фактов, подобных сказанному, накапливается в орнитологической науке все больше. Уже сейчас они

позволяют сказать, что территориализм птицы на зимовке не исключение, а, видимо, правило.

Что же тогда остается? Сезонные миграции, т. е. перелеты. Но и здесь, как бы ни спорили между собой сторонники пролетных путей и широкого фронта, мы можем сказать теперь уверенно одно. Беспорядочного в территориальном отношении перелета не существует. Птицы могут лететь и широким фронтом, но фронт этот складывается из целой серии пролетных путей отдельных стаяк (это и есть «трубы», уподобленные мной капиллярам). При этом каждая стайка, она же элементарная популяция, имеет во время перелета свои достаточно четкие территориальные связи.

Вот и получается, что гнездовые территориальные связи меняются соответственно сезону на зимние, а в промежуточное время действуют территориальные миграционные связи. Последние выражены не только у тех птиц, которые во время перелетов придерживаются рек или берегов морей, но и у мелких сухопутных видов, биотопы которых рассеяны диффузно, а не вытягиваются в длинную ленту.

Территориальный образ жизни птицы выражается не только в том, что она занимает определенный, постоянный из года в год участок для гнездования или для зимовки. Относительно ряда видов птиц известно, что территория, на которой живет птица, осваивается ею строго закономерно. Усатые синицы облетают каждодневно свою территорию по строго постоянным маршрутам. Можно провести весь день в местах, где живут эти маленькие птички, и не заметить их, если не попасть в их маршруты. Водяной пастушок обегает свой гнездовый участок тоже по строго определенным путям. Подобным же обра-

Стайка свистулек.

Фото Л. СЕМАГО.

зом ходит по своему участку фазан в Средней Азии. Как известно, многие виды сов и дневных хищников облетают охотничьи участки всегда в определенной последовательности. Установлено наличие маршрутов и у многих уток.

Маршрутное использование территории, т. е. последовательное нахождение птицы в нескольких немногих точках и перемещение от одной точки к другой по постоянному маршруту, отмечено и на зимовках, например у ряда чайковых птиц, у ворон, грачей, галок. Вороны имеют на зимовках свои места массовых ночевок, отсюда они разлетаются отдельными стайками, каждая своим направлением к местам кормежки и лишь на последних стая разбивается для осмотра кормового участка. По окончании кормежки происходит восстановление стаи на месте сбора и затем повторяется уже проторенный путь к месту общей ночевки.

В некоторых случаях конкретные связи птиц с территорией могут быть довольно легко объяснены. Но чаще мы остаемся в неведении, в чем сущность этих связей и в чем причина их устойчивости. Однако не познание — это еще не значит не познаваемое. Нужно собирать как можно больше фактов, чтобы обстоятельно выяснить описательную сторону явления. Не зная, как происходит явление, нельзя и объяснить его, так как не знаешь, что именно подлежит объяснению.

Используя свою территорию, многие птицы передвигаются по ней от предмета к предмету, от одного ориентира к другому. Подобного рода передвижение по видимым ориентирам известно во время перелетов, на местах гнездования и на зимовках. Известно, однако, и много иных случаев, когда птица находит нужное ей место в пространстве без помощи видимых ориентиров. Довольно многочисленные опыты по увозу птиц от гнезда (ночью, в закрытых клетках, с вращением клеток и т. д.) показывают, что птицы могут находить свое гнездо, не зная дороги, по которой их увезли.

Птицы, перемещенные во время сезонных миграций, поступают по-разному. В одних случаях, и это относится главным образом к старым птицам, уже не раз проделывавшим свои перелеты, перемещенная птица несколько изменяет направление пролета, летит некоторое время новыми, еще неизвестными ей местами и в результате прилетает на свои обычные зимовки. Но бывает иное. Молодые птицы, еще не знающие всего своего пути и ни разу не бывшие на зимовках, летят после перемещения в том же направлении, как они летели до этого, в общем параллельно своему нормальному перелетному направлению. Они прилетают, таким образом, в новое место зимовок, расположенное примерно на таком же расстоянии от обычных зимовок, на какое были перевезены птицы. Пользуясь уже известным нам сравнением, можно сказать, что «труба», которая определяла направление пролета птицы, была смещена параллельно своему исходному положению. Однажды подобное перемещение произвели с серыми воронами на весеннем пролете. Птицы были отловлены в Росситене и выпущены около Фленсбурга в Дании, в 300 км от места вылова. В результате все эти птицы попали вместо своих мест гнездования в Финляндии и Советской Прибалтике на новые места, уже в Скандинавии. В данном случае верность раз избранному направлению перелета (по стра-

Серебристые чайки.

Фото П. ОСИПОВА.

нам света) оказалась сильнее, чем верность определенному географическому месту.

Только что упомянутые опыты показывают, что консерватизм птиц в отношении территории оказывается все же относительным. При хорошем знании явления и умелом воздействии на птицу одни территориальные связи могут быть заменены на другие. Территориальный консерватизм как явление, как одно из основных экологических свойств птицы остается, но территориальные связи возникают новые и в дальнейшем столь же верно поддерживаются, как поддерживались старые.

В этом отношении очень показателен опыт Велакангаза, который из оседлой популяции английских кряковых уток получил в следующем поколении перелетных птиц, имеющих такие же территориальные связи, как утки Южной Финляндии. Кстати, это говорит о том, что конкретный характер территориальных связей никак нельзя рассматривать как полученное по наследству от родителей свойство. Передается по наследству только способность иметь территориальные связи. Но какие именно будут связи, это зависит от конкретной обстановки. А так как обстановка в основе своей меняется мало, то и связи выглядят как постоянные, передающиеся от отцов к детям.

Много еще остается необъясненного в вопросе о том, как птица, поддерживая свои территориальные связи, ориентируется в пространстве.

Большая синица.

Чечетка.

Фото Л. СЕМАГО.

Иногда здесь помогают видимые наземные ориентиры. В других случаях их нет. Впрочем в последних случаях, может быть, следует искать ориентиры на небесном своде. Немало остроумно проведенных опытов дает возможность заключить, что птицы могут ориентироваться по солнцу. А летящие ночью — по луне и звездам. Это очень сложный случай ориентации, так как положение солнца или звезд на небосклоне с течением времени меняется. Подобная космическая ориентация птиц есть в сущности та же ориентация по видимым ориентирам, но очень усложненная.

Стремясь попасть весной в свою гнездовую область, птицы иной раз оказываются в слепой зависимости от своих ориентиров, а эти последние могут в искусственных условиях привести птицу совсем не туда, куда ей надо. Известен следующий опыт. Выпущенные в планетарии мелкие воробьиные птицы начали полет правильным направлением, как если бы они летели на воле. Но вот звездный купол планетария был повернут на 180°. Птицы немедленно же изменили направление полета и, явно обманутые состоянием звездного неба, стали лететь в прямо противоположную сторону.

Обобщать результаты подобных опытов еще преждевременно. Ведь во многих случаях бывает, что птицы летят не постоянным направлением «по компасу». Некоторые кулики северо-восточной Сибири летят осенью сначала на восток по свойственному им тундровому ландшафту и лишь после долгого пути в Канаде сворачивают в южном направлении. Известны случаи, когда птицы во время осенних миграций летят сначала по рекам на север, потом сворачивают на запад и потом уже летят в южном направлении. Может быть, только какую-либо часть своего пути они летят по небесным ориентирам, по своему «компасу».

Многое подлежит выяснению. Но ясно одно. При своих перемещениях птицы не летят произвольно, куда их потянет первое побуждение. Они все время находятся в данных им природой рамках. Впрочем, птица это не человек, который может рассуждать, куда ему лучше направиться и может действовать по своему минутному капризу. У всех животных, в том числе, конечно, и у птиц, обычно и не возникает побуждений, не вытекающих из биологической необходимости, из закона единства организма и среды. Из того закона, который в разных случаях по-разному определяет тесные связи птицы с территорией, не оставляя места произволу.

Известно, что у западных берегов Европы можно встретить иногда какую-либо североамериканскую птицу. Это происходит не потому, что птица «свободна» лететь в любом направлении и, воспользовавшись этим, она однажды пересекает океан. Птицы, попавшие к берегам Европы, попросту выдуты ветром из своей «трубы», которая пролегает у атлантических берегов Америки. Некоторым из таких птиц удается продержаться в воздухе настолько, что в конце концов они вновь оказываются у берега, но на этот раз у чужого — в Европе. А большинство таких «выдутых» птиц гибнет в волнах океана. Известен залет европейских чибисов в Северную Америку, выдутых из своей обычной трассы ветром.

Иногда под Кировом, также и в Пермской области удается обнаружить такую необычную для тех мест птицу, как сип или гриф. Это могучие летуны, но появление их за тысячи км от мест их постоянного обитания вовсе не является произвольным. Может показаться странным, что эти птицы появляются в далеких и неблагоприятных для них местах не по своей воле, а как пленники воздуха. Их заносит туда передвигающийся на север восходящий термический поток воздуха. Оторваться от такого потока, чтобы

вернуться на родину, гриф уже не в состоянии, так как вне термического потока воздух такую тяжелую птицу «не держит», а лететь долго машущим полетом он не может. По этой же причине крупные парящие птицы не совершают перелетов над морем, там воздух их тоже не держит. А воздух над материком не держит обычно альбатросов и буревестников.

Итак, бывает, что птица подчас выскакивает из присущих ей территориальных связей и тогда она может быть занесена случаем в самые неожиданные места. Большая синица на значительной части своего ареала оседлая птица. Бывает, однако, что окольцованная синица оказывается иногда за тысячу и более км от места кольцевания. Отсюда нельзя делать вывод о территориальной независимости синицы. Такую птицу надо рассматривать просто как в прямом смысле слова заблудившуюся, по тем или иным причинам вырвавшуюся из присущей ей системы территориальных связей. Известно, что оседлые птицы находят свою территорию всегда с большим трудом, чем перелетные.

Все это позволяет сказать, что слова мои в начале статьи, подытоживающие широко распространенное мнение, что в небе нет ни дорог, ни препятствий, неправильны. Летчики хорошо знают, сколько им бывает препятствий в воздухе. Существуют препятствия и для птиц. Существуют для птиц и воздушные дороги. Подобные дороги, определяемые состоянием атмосферы, которая местами держит, а местами не держит крупных парящих птиц, хорошо известны в

Малая чайка.

Фото В. ИОДАКИСА.

районе Босфора, в Иорданской долине, в Северной Америке вдоль хребта Китатини и во многих других местах. В пролетное время это действительно торные дороги, по которым сплошной струей, как в трубе, одна за другой следуют птицы.

Таким образом, у птиц существуют свои весьма устойчивые связи с территорией. Их мы можем назвать пространственными связями, так как третье измерение играет в жизни птицы очень большую роль. Эти связи разнообразны и во многом еще не изучены. Обладая способностью к полету, птица имеет физическую возможность оторваться от своей территории и перемещаться в любом направлении, но обычно не делает этого. Вскрыть сущность пространственных связей птиц — это крупная и в теоретическом отношении весьма интересная задача. Выяснение ее имеет, на мой взгляд, большое общеприкладное значение.

Но это не только теоретическая задача. Правильное понимание территориальных связей птицы необходимо для практика, далеко не в последнюю очередь для охотника.

Наличие устойчивого территориального консерватизма у птиц дает теоретическую основу для всех мероприятий по акклиматизации перелетных птиц и по увеличению численности перелетных птиц в охотничьих хозяйствах. Оно создает гарантию, что охраняемое стадо птиц не переместится для последующего гнездования на новые отдаленные территории, а возвратится после зимовки обратно. На твердую почву ставится вопрос об охране птиц на зимовках и на путях их перелетов, ибо на зимовках происходит уничтожение вовсе не «ничьих», так сказать, бесхозных птиц, а птиц, прилетевших туда из определенных мест и только определенными путями.

Следовательно, работа по увеличению численности перелетных охотничьих птиц требует координации в действиях целого ряда областей, иногда республик, иногда она возможна лишь в международных рамках.

Надо помнить и следующее. Если охотник бездумно истребляет окружающих его промысловых птиц, он не может надеяться, что к следующему сезону охоты утки прилетят из других мест, чтобы восполнить причиненную им убыль. Можно поставить у берега морского залива самые мощные насосы, качать ими воду день и ночь и залив не обмелеет, если достаточно хорошо соединен с океаном. Но птицы имеют локальные территориальные связи, и убыль птиц в одном месте не восполняется автоматически подлетом на освободившееся место новых птиц из «мирового океана», ибо такого океана не существует. Птичье население каждого охотничьего угодья лучше сравнивать не с морским заливом, а с изолированным бассейном, с озером, иногда даже с небольшим прудом, воду которого легко вычерпать.

К такому выводу приводит изучение территориальных зависимостей птицы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА У БОРОДАТОЙ КУРОПАТКИ

ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ

О. ГАБУЗОВ

Биолог-охотовед

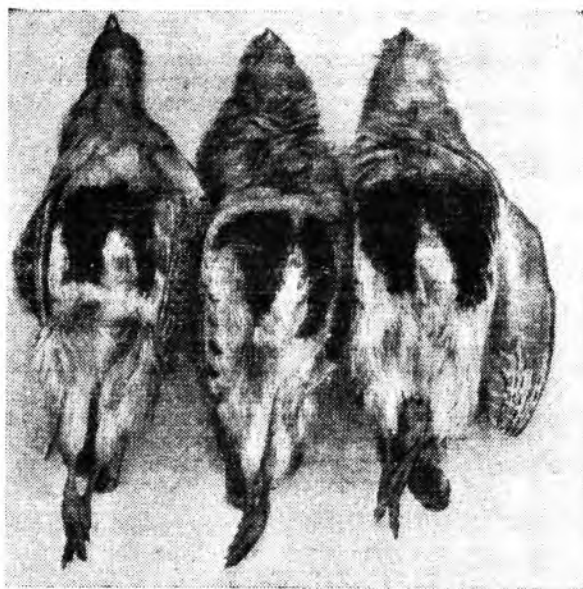
РАЗВЕДЕНИЕ бородатой куропатки в спортивных охотничьих хозяйствах с каждым годом приобретает все большие масштабы. Помимо вольного разведения в угодьях, ширится круг хозяйств, занимающихся волверным разведением этой птицы. Для работы с бородатой куропаткой необходимо уметь правильно определить пол птицы.

В литературе вопрос определения пола серой куропатки (*Perdix perdix* L) по внешним признакам освещен довольно подробно. Наиболее верный признак — это разница в окрасе кроющих перьев крыла. Они имеют бурю окраску, у самцов со светлыми настовальными полосками и большими охристыми пятнами, а у самок охристые пятна отсутствуют, а вместо них хорошо развиты светло-охристые поперечные полосы.

Не менее верным признаком служит величина голого пространства около глаза — у самцов оно больше, чем у самок. Но этот признак подвержен значительному сезонному изменению. В брачный период он наиболее отчетливо выделяет самцов не только величиной, но и интенсивностью окраса (ярко-красного цвета).

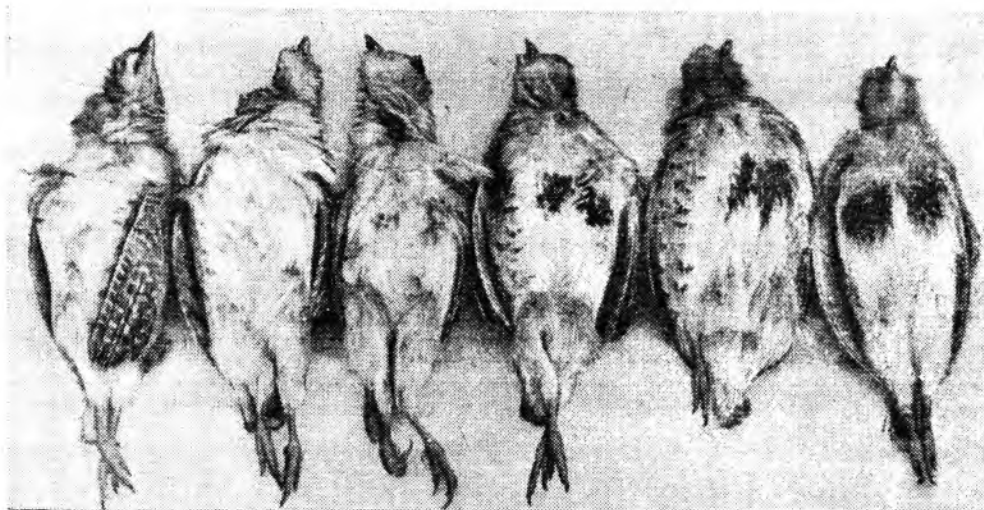
Наличие или отсутствие темного пятна на брюхе, как склонны считать некоторые авторы, не служит сколько-нибудь надежным признаком, по которому можно определить пол серой куропатки. 10—15 процентов самок серых куропаток имеют темное пятно, столь же хорошо выраженное, как и у самцов (Новиков Б. Г., 1939 г.).

Бородатая куропатка (*Perdix daurica* Pall) обладает в основном теми же признаками полового диморфизма, что и серая куропатка, за исключением темного пятна на брюхе.

Так выглядит черное пятно у самцов бородатой куропатки.

Кроющие перья крыла самца бородатой куропатки отличаются от таковых у самки по тем же признакам, что и у серой куропатки. В общем окрасе пера бородатой куропатки преобладают более пепельные тона

Варианты окраса брюха у самок бородатой куропатки.

При описании и вскрытии 157 бородатых куропаток автором настоящей заметки производились измерения величины голого участка под глазом. У самцов это пространство колеблется в пределах от 3,2 до 5 мм, в то время как у самок от 1,9 до 4,2 мм. Иными словами, у бородатой куропатки, так же как и у серой, самцы имеют большее, чем самки, голое пространство около глаза. Однако только по этому признаку определить пол не всегда возможно.

На 157 бородатых куропатках установлено, что наличие сплошного черного пятна на брюхе птицы является обязательным признаком самца. У некоторых самок также может быть черное пятно, но оно значительно отличается от пятна у самцов.

Черное пятно самки обычно очень незначительного размера и никогда не бывает сплошным — на его черном поле всегда, в большем или меньшем количестве, присутствуют светлые пятна, так как большинство перьев, образующих его, не сплошь черные, а имеют светлые пестрины. У подавляющего большинства самок (72,2 процента) черного пятна нет, хотя в том числе некоторые особи (19,9 процента) и имеют отдельные черные перья на брюхе.

Кроме перечисленных внешних признаков, можно указать еще на один, весьма верный признак пола — диморфизм в окрасе и рисунке перьев спины, описание которого ранее встречать в литературе не приходилось, причем признак этот не подвержен сезонным изменениям. У всех самцов поперечные полосы на перьях этой части тела лишь слегка намечены (слагаются из отдельных точек), за исключением одной — третьей от конца пера, которая имеет окрас от темно-коричневого до темно-каштанового цвета. У самок отчетливо вычерчены поперечные темные полосы и самая широкая из них (как правило, тоже 3-я) имеет черную окраску, переходящую иногда со стороны, ближайшей к основанию пера, в темно-каштановый цвет. Любопытно отметить, что при определении пола серой куропатки, правда небольшого количества (всего 5 особей), пользуясь только одним этим признаком, не было сделано ошибок.

По совокупности вышеописанных 4 признаков (окрас кроющих крыла, величина голого пространства около глаза, наличие или отсутствие сплошного черного пятна на брюхе, окрас и рисунок перьев спины) можно безошибочно судить о поле бородатой куропатки. При работе в Турвинской автономной области и в хозяйствах МОО

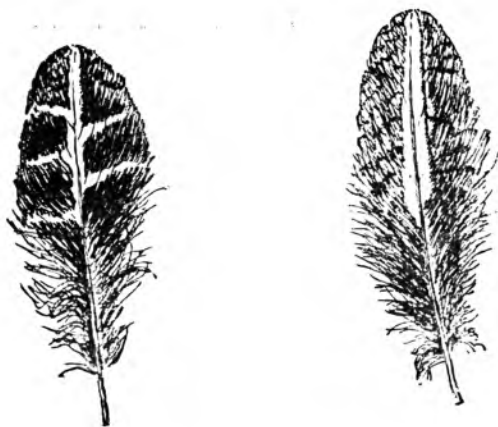

Рисунок кроющих перьев крыла бородатой куропатки (слева самка, справа самца).

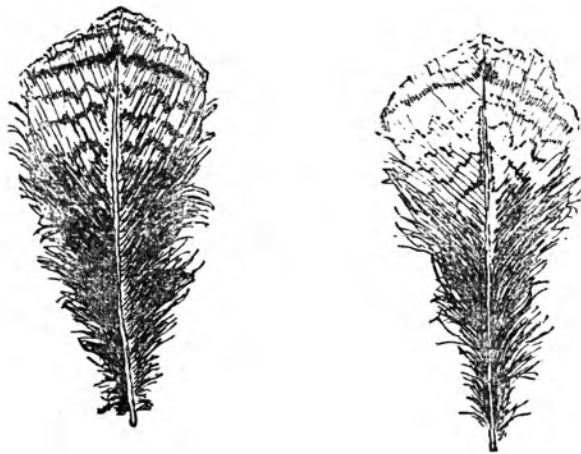

Рисунок перьев спины бородатой куропатки (справа самец, слева самка).

с живыми птицами, руководствуясь этими признаками, ошибок в определении пола не было.

ПОД ОДНОЙ СОСНОЙ

ФАКТО в ночь я отправился на известный мне глухариный ток.

Не доходя до места километра три, остановился на ночлег под огромной сосной, расстелил сено, лег и вскоре заснул. Но как ни тепла весенняя ночь, а на рассвете стало свежо. Я проснулся как раз в то время, когда глухари начинают игру.

Слышу где-то сверху сзади меня зашел глухарь. Я вскочил

и под песню пошел в сторону птицы. Когда я оказался метрах в десяти от сосны, услышал глухариную песню позади себя. Повернулся и вижу глухаря на той сосне, под которой я провел ночь.

Несколько прыжков обратно, удачный выстрел, и старый глухарь, хлопая крыльями, упал около моей охотничьей постели.

Глухарь, очевидно, с вечера

облюбовал себе место под кроной сосны, под которую я бесшумно устроился на ночлег.

Так, на расстоянии пяти-шести метров друг от друга мы с глухарем под одной сосной и провели весеннюю ночь.

Охотник И. ПОНОМАРЕВ

с. Петрокамешское, Свердловской обл.

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НЕКОТОРЫХ ПТИЦ И МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Проф. С. ТУРОВ

НА ВОПРОС — сколько лет могут жить птицы и звери, можно ответить так: в неволе, в условиях зоопарков и в клетках у любителей, где птицы и звери не ведут напряженной борьбы за существование, они гибнут от старости или от случайных причин и могут жить дольше, чем на свободе.

Известно, например, что страусы доживали до 40 лет, попугай — до 50—64, домашние гуси — 33, голуби — 35, тундрной лебедь — 24¹/₅, пингвины — 22, альбатрос — 40, пеликан — 52, лебедь-шипун — 20, серый гусь — 65, казарка канадская — 33, чирок-трескун — 41, фламинго — 27, черный аист — 30, рыжая цапля — 23, чибис — 13, кулик-сорока — 30, дрофа — 27, серый журавль — 42, павлин — 19, курица — 30, королевский гриф — 52, черный гриф — 32, бородач-ягнятник — 23, орлан белохвост — 48, кондор «Кузя» поступил взрослым в Московский зоопарк в 1892 г., следовательно, ему в этом году больше 68 лет, филин — 68, сова-неясыть — 27, ворон — 69, галка — 11, сорока — 21, розовый скворец — 12, зеленушка — 12, коноплянка — 20, канарейка — 20, домашний воробей — 18,

желтая овсянка — 13, хохлатый жаворонок — 13, белая трясогузка — 10, большая синица — 9, соловей — 25, деревенская ласточка — 9, скворец — 14.

Кольцевание дает интересные и ценные сведения о продолжительности жизни птиц. Но следует иметь в виду, что добытая окольцованная птица могла бы жить еще какое-то время. Приводим некоторые данные кольцевания птиц, указывающие максимальный возраст птиц, живущих в природных условиях.

Серая цапля была окольцована 16 лет тому назад, белый аист — 11, сарыч — 15¹/₂, серебристая чайка — 26, обыкновенная речная чайка — 26, вальдшнеп — 12¹/₂, стриж — 9, скворец — 9¹/₂, дрозды — 10, утка-шилохвость — 13, рыжая цапля — 13, иволга — 8, зяблик — 7, серая мухоловка — 12¹/₂, утка-гоголь — 17, крак-ва — 16, чирок — 20, каравайка — 20.

Млекопитающие

Из всех млекопитающих наиболее долговечным все же остается человек, т. к. достоверно известно, что он может прожить более ста лет. После него по долговечности идут слоны, бегемоты, носороги и некоторые хищники.

Меньше всего живут мелкие грызуны и насекомоядные (землеройки и др.), последние живут не более 15 месяцев.

Бурый медведь — 34—50 лет, белый медведь — 33¹/₂ года, волк — 15, реж — 18—20, лисица — 11—12, песец — 14, барсук — 10—12, выдра — 6—11, куница — 9—15, горноста — 3—4, росомаха — 5, дикий лесной кот —

9—10, рысь — 14, леопард — 14—21, ягуар — 22¹/₂, тигр — 40—50, лев — 30, кошка домашняя — 10—15 (редко 20), собака — 12—15 (редко до 30), тюлени — 19—20, каспийский тюлень — 14—15, заяц-русак — 5—6, белка — 8—9 (редко до 11), бурундук — 6—7, суслик — 10, байбак — 15, бобр речной — 35—50, канадский бобр — 19¹/₂, динообраз — 20, песчанка — 5, крыса — 2—3, соя — 2¹/₂—3, хомяк — 2¹/₂, водяная крыса — 2, полевка — 1¹/₂—2.

Олень благородный и марал — 19—20, зубр — 18—40, лань — 15¹/₂, бизон — 22¹/₂, як — 22, серна — 22, антилопа гну — 16, жирафа — 28, лось — 20, корова домашняя — 25, овца — 12—15, коза — 16—27, кабан дикий — 19¹/₂.

Слон — 50—69. Сведения о долговечности слонов всегда несколько преувеличены, т. к. основываются на непроверенных данных. Вероятнее всего, что продолжительность жизни слонов при благоприятных условиях примерно соответствует таковой человека.

Лошадь Пржевальского — 27¹/₂, лошадь домашняя — 30 (редко до 50), зебра — 28, бегемот — 41¹/₂, носорог — 47, тапир американский — 30¹/₂, верблюд одногорбый — 25¹/₂, лама — 20.

Кит голубой — 20, дельфин — 25 (сведений о продолжительности китообразных имеется очень мало). В настоящее время идет очень интенсивный промысел китов во всех океанах, и средний возраст добываемых китов очень невелик. Можно с уверенностью сказать, что ни один кит не доживает до своего предельного возраста.

РАНЫМ утром, еще до восхода солнца, я вышел в лес с надеждой попасть на тетеревиный ток. Внимательно прислушивался я к голосам птиц и вдруг среди этого хорошо знакомого многоголосья уловил совершенно новую для меня песню. Трудно объяснить или воспроизвести эти звуки. Если можно сравнивать, то я бы сравнил их, далеко не точно, со звуками песни дрозда, но они были ниже по тону и очень, очень мягкие. Я бы даже сказал, это была «бархатная» песня — настолько мягко издавались звуки.

На маленькой лужайке сидели бочком друг к другу несом-

ПЕСНЯ ЕЖЕЙ

к носу, два ежа. Они и издавали эти звуки. Они пели свою весеннюю песню.

Для меня это было так неожиданно, что, забыв осторожность, хрустнул подвернувшимся под ногу сучком. Песня оборвалась. Один еж побежал в сторону, другой, бывший чуть-чуть поменьше, свернулся клубком.

Я не принес с этой охоты ни тетерева, ни вальдшнепа, но для меня она была лучше всех предшествовавших, когда я

довелось подслушать своеобразную весеннюю песню ежей.

В. АЛЕШЕЧКИН

г. Москва

Автор описывает редкий случай песни ежа. В самом деле, ранней весной, в период спаривания, ежи издают звуки, которые состоят из глухого урчания, хриплого визга и звучного шелканья, а также часто повторяющегося звука, напоминающего пыхтение отдаленного паровоза. Видимо, это явление и наблюдал В. Алешечкин.

Проф. А. БАННИКОВ

БУДЕМ УЛУЧШАТЬ ПОРОДЫ СОБАК

В. ГИТТЕРМАН
Эксперт-судья I категории

САРАТОВ — старейший кинологический центр нашей страны. Прошло более полувека со времени проведенных здесь первых выставок охотничьих собак (1908 год).

Наиболее оживленная и целенаправленная работа кинологов Саратова началась примерно с 1927 года. Тогда охотники-любители объединились в коллективы. Одни из них повели работу с легавыми собаками, другие с гончими и другими породами.

В те годы охотники Саратова создали неплохие условия для правильного ведения пород.

После этого периода менялись организационные формы объединений охотников-собаководов, но цели и задачи оставались неизменными. Массово-показательные мероприятия стали проводиться систематически. Для судейства на выставках и полевых испытаниях приглашались такие видные кинологи, как А. Я. Пегов, Н. Н. Челищев, Р. Ф. Гернгросс, Б. В. Востряков, А. В. Богданов и другие. Знакомство с требованиями этих судей, с методами применения ими стандартов и правил, личное общение для многих наших охотников-любителей явилось хорошей школой.

К XXV юбилейной областной выставке охотничьих собак, состоявшейся в прошлом году, саратовские охотники пришли хорошо подготовленными, с достаточно строгими и справедливыми требованиями.

Если проследить за ведением пород и отдельных линий, то заметим, что в дореволюционный период на рингах города среди других хороших собак выделялись ирландские сеттеры: Мат — Фиргофа, неоднократный победитель и золотой медалист столичных выставок, Неро — Говелько.

Обе собаки потомки известного Гленкара — Пегова. На выставке (1927 год) были показаны превосходные ирландские сеттеры, сохранившие прежнее тяжелое телосложение и великолепный ровный окрас. В первые годы после Октябрьской революции охотники нередко прибегали к метизации пород. Так формировалась и велась своеобразная линия короткошерстных легавых. В Саратове, у охотника Сорвина, был тогда прекрасный французский пойнтер Том, широко, быстрого поиска, обладавший к тому же верхним чутьем. Он передавал потомству врожденную кучехвостость. В то же время в городе находился полукровный, кофейно-пегий пойнтер Лейба — Спрышкова и кофейно-пегий кобель Яшка — Каменского. Все эти собаки были неизвестного происхождения и ничего сходного между собой не имели. Тем не менее эти собаки с прибавлением к ним других кровей дали однотипных легавых. На выставке 1937 года показанные Никитиным две собаки этой линии получили золотые медали. Судил их известный кинолог А. В. Богданов. Никитинские легавые хорошо принимались за работу в поле и работали вполне удовлетворительно. Сейчас эти легавые, а также немецкие короткошерстные легавые с рингов Саратова почти сошли. Нет их и на полевых испытаниях.

С тридцатых годов вплоть до Отечественной войны в Саратове были хорошие пойнтеры от завезенных из Москвы производителей. Но на областной выставке 1959 года было показано всего 5 пойнтеров, причем в младшей возрастной группе только одна собака.

На полевых же испытаниях пойнтеры саратовских охотников дипломов за последние 5 лет не получали.

Сеттер Борей и борзая Ракета — одни из лучших собак саратовских охотников.

Сейчас в области есть три ведущие породы. Это английские сеттеры, русские гончие и жесткошерстные легавые. Английских сеттеров у охотников гораздо больше, чем собак других пород. Об этом можно судить хотя бы по областной выставке прошлого года. Сеттеров на ней было 46, русских гончих — 30, а жесткошерстных легавых — 27.

В связи с проходившими полевыми испытаниями и выставками хочется отметить намечающееся своеобразие в деле кровного собаководства. Нам кажется, что недостаточно хороших оценок на выставках и полевых дипломов для правильного ведения кровного охотничьего собаководства. Нужно оценивать породу и линии целиком, видеть эволюцию, замечать те желательные и нежелательные черты, которые развиваются или гаснут. В полевой работе мы выделяем, например, ту динамическую красоту, которая желательна породе, сохраняем и развиваем ее. Полевая работа собаки должна быть основой для ведения породы. Особенности и детали экстерьера нередко могут стоять во втором плане. Некоторые породные собаки, утратившие частично экстерьерные соотношения и типичность форм, зачастую преобразуются в поле и дают яркую динамичную работу. Наблюдается иногда и обратное: типичные и породные по экстерьерным данным собаки не дают порой в поле хорошей работы. Поэтому к отбору пар мы относимся очень внимательно, не ограничиваясь формальными данными об оценках экстерьера и наличии полевых дипломов.

Отмечая полувековую историю кинологической деятельности в нашем городе, мы не можем сказать о хорошей работе с русскими гончими. Они у нас еще разнотипны, многие экземпляры вялые, мышцы их ослаблены. Возможно, это последствие запрещения охоты на зайца в последние два года.

На породу русских гончих нами обращено сейчас серьезное внимание. Продолжается выпуск производителей, выжловки вывозятся для вязки в другие кинологические центры и т. д.

Жесткошерстные легавые недавно появились

в Саратове, но получили широкое распространение. Неприхотливые, они сравнительно легко поддаются дрессировке, не боятся воды. Эти собаки вполне удовлетворяют охотников по водоплавающей дичи. Однако, несмотря на хорошую любительскую базу, порода еще не на должном уровне. Она была сильно засорена разными видами и отродьями легавых собак, а неумелый инбридинг привел к тому, что в породе закрепились желтый цвет глаз, ослабленные спины, рыхлость и неправильный прикус.

Немало у саратовских охотников спаниелей. Среди них есть производители свежих кровей и полевые победители, имеющие дипломы. Но угодий, где бы можно было поохотиться со спаниелем, под Саратовом очень мало. Более того, в связи с проблемой «Большой Волги» приходится перебазировать охотхозяйства и трудно сказать, какие перспективы будут для охоты со спаниелем.

Секцией кровного собаководства Саратовского областного общества охотников сделана попытка вести породу эстонских гончих. С этой целью закуплено несколько собак. Но полевые качества их в местных условиях еще не определены.

В заключение хочется отметить, что дело кровного собаководства в Саратове сейчас поставлено неплохо и с каждым годом совершенствуется. Нельзя этого сказать о районах области, где хорошая охотничья собака встречается еще редко. Мало породистых собак и в таких больших городах, как Балашов и Вольск. В сельских районах неплохие собаки исчезают в помесях. Вольное содержание их в селах дает убытков. И при всем этом Облпотребсоюз принял решение о ликвидации единственного в СССР питомника псовых борзых, что вызвало возмущение местных охотников.

В Саратовском обществе охотников имеются квалифицированные кинологи, много молодых собаководов. Общими усилиями они будут продолжать кропотливую работу по совершенствованию пород собак и, несомненно, добьются новых успехов.

г. Саратов

О ВЕСЕННЕЙ ОХОТЕ

УЧИТЫВАЯ пожелания охотников и приняв во внимание состояние фауны, на территории Российской Федерации разрешена охота на вальдшнепов (на тяге). В охотничьих хозяйствах РСФСР по путевкам можно отстреливать петухов, тетеревов, глухарей (на токах) и селезней с подсадной уткой. Сроки охоты в республике ограничены 10 днями. Календарные сроки, в зависимости от местных условий, определяют Советы Министров АССР, краевые и областные исполкомы.

В угодьях Латвийской ССР можно отстреливать вальдшнепов и гусей с момента прилета и до 15 мая, петухов, глухарей и тетеревов (на токах только по специальным разрешениям) — с 1 апреля по 15 мая. Всякая охота здесь будет вестись исключительно в приписанных охотничьих хозяйствах с уведомлением государственной лесной охраны о предстоящей охоте. На остальную боровую, водопла-

вающую и болотную дичь весенняя охота в республике запрещена.

В Грузии охота проводится: на вальдшнепов с 15 марта по 15 апреля, на дупелей — с 15 апреля по 1 мая. Установлены дни выхода в угодья: четверг, суббота и воскресенье.

На территории Казахской ССР также разрешена охота на водоплавающую и болотную дичь, но только в приписных охотничьих хозяйствах, по решению общества. На юге республики можно охотиться с момента прилета птиц и до 10 апреля, на севере — до 30 апреля.

Совет Министров Узбекской ССР разрешил в этом году охоту на водоплавающую дичь (только в приписных хозяйствах) с 1 по 15 марта, а на бекасов, дупелей и гаршнепов — с 15 марта по 15 апреля.

На территории Украинской ССР, Киргизской ССР, Молдавской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Таджикской ССР весенняя охота в этом году закрыта.

ВЕСТИ С САХАЛИНА

Л. БЕНЬКОВСКИЙ

ПРИРОДНЫЕ условия на Сахалине очень своеобразны. Вековая темнохвойная тайга с большими площадями гарей и сплошных порубок, заросших лиственным лесом, чередуется с высокоотравьем. Но трудно найти без собаки в елово-пихтовом лесу белку, «взять» по чернотропу соболя или отыскать медведя.

На остров в разное время были завезены охотничьи собаки. В южной части его немало различных пород подружейных собак. Но грамотной кинологовической работы с ними не велось.

Вязки пар осуществлялись без плана, полевые качества производителей во внимание не принимались и т. д. Интересно также отметить, что лаек на острове почти не было. Они встречались только на северном Сахалине, где издревле велась промысловая охота на пушного зверя и птицу.

Только за последние годы в связи с развитием народного хозяйства и переездом многих охотников лайки стали проникать на юг острова, а подружейные собаки — на север. Появились на Сахалине и собаководы. Держат неплохих собак и популяризируют охоту с ними такие любители, как Малыгин, Орлов, Авращенко, Большаков, Струнов и многие другие. Не стоят в стороне от кинологовической работы и охотничьи организации. Для освежения крови ранее обитавших на Сахалине лаек отделом Охотничьего хозяйства при Управлении сельского хозяйства Сахалинской области было завезено в 1953 году из Ханты-Мансийска 13 собак. В 1959 году Госохотинспекцией совместно с Областным добровольным обществом охотников и Всерайонным военно-охотничьим обществом (ВВОО) была создана кинологовическая секция. Активными членами ее стали охотники города Южно-Сахалинска и его пригорода.

Одновременно на севере острова проявил деятельность Северо-Сахалинский коопзверопромхоз, создав гнездо породных лаек в селе Тымовском. Промхоз заключает теперь договоры с владельцами хороших собак, покупает помёт и распространяет потом щенков среди штатных охотников. Часть щенков лаек из этого гнезда сейчас в Южно-Сахалинске. На юге острова значительно возрос спрос на эту универсальную собаку. Госинспекция всячески поддерживает егерей южных районов, имеющих лаек. Для вязки суки Волги, например, в с. Тымовское в декабре 1959 г. был командирован егерь В. Михеев.

В последнее время на Сахалине приобрела популярность охота с гончей. Заявки на щенков этой породы поступают отовсюду.

На Сахалине, как и во многих областях европейской части Советского Союза, хорошо погонарь с гончими зайца или потравить лисицу.

Сейчас в секции кровного собаководства 89 человек. Ведутся регистрируемые вязки. Щенки распределяются по заявкам. Закреплены участки для натаски и нагонки охотничьих собак. И как бы подводя итог проведенной работе, в августе прошлого года в Южно-Сахалинске была проведена городская выставка охотничье-промысловых собак.

Обязанности по подготовке и проведению этой выставки заранее распределили между членами

Сахалинский охотник Воронов с Диком и Дингой.

кинологовического совета и судейской коллегией. Было выбрано место. Назначен день выставки.

Однако хорошо подготовленному мероприятию помешал поливший с утра дождь. Поэтому на ринг было выведено только 30 собак пяти пород. Из них гончих — 11, легавых — 9, спаниелей — 5 и 5 лаек.

Больше всего на выставке, как указывалось, было гончих, среди которых демонстрировался и смычок эстонских гончих. Хорошие оценки получили Вьюга — Хрусталева, Ягда — Струнова, Набат — Бруева и Пират и Аза — Кравченко.

Из легавых собак на выставке были показаны Аза — Васильева, Лада — Хоторадзе, Барс — Петренко и другие.

Среди лаек хочется отметить Тома — Бутенко, который получил оценку «отлично», Дозора — Житкова и Белку — Ефременкова, получивших хорошие оценки.

При осмотре 5 спаниелей замечен характерный недостаток — бульдожина. Среди собак этой породы только Дик — Денисова получил оценку «хорошо».

После состоявшейся выставки прошло заседание выставочного комитета совместно с участниками выставки. Были подведены итоги и вручены дипломы. Совет наметил также сроки полевых испытаний.

Всем егерям на Сахалине предложено сейчас выявлять породных охотничьих собак. Это значительно расширит деятельность созданной секции. Однако ограниченное количество судей и экспертов на Сахалине очень затрудняет работу.

г. Южно-Сахалинск

Том — Бутенко на городской выставке в Южно-Сахалинске получил оценку „отлично“.

Фото БУТЕНКО.

ИСПЫТАНИЯ И СОСТЯЗАНИЯ

ПОЛЕВЫЕ испытания и состязания легавых собак, принадлежащих охотникам Грузии, состоялись в прошлом году в Мцхетском районе, неподалеку от Тбилиси. Хочется отметить, что испытания и состязания охотничьих собак по перепелу, устраиваемые в последние годы, вызваны лишь необходимостью — отсутствием поблизости болотной дичи.

На испытаниях было 13 собак, на состязаниях — 23. В результате республиканских испытаний и состязаний дипломами II степени награждено 9 собак, III степени — 10. Смотрите расценочную таблицу на стр. 36.

П. ЖОРДАНИЯ

г. Тбилиси

О ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКЕ СОБАК

НАСТУПАЕТ время проведения выставок, выводов и испытаний охотничьих собак. Этот год обещает быть очень интересным и содержательным. Только в РСФСР в течение летнего сезона в краях, областях и автономных республиках состоится 35 выставок, 220 городских, районных и сельских выводов; осенью — 140 испытаний и состязаний охотничьих собак. Эти мероприятия охватят не менее 14 тысяч собак. Такого размаха еще не знала история нашего охотничьего собаководства.

Самое интересное событие этого года — Всероссийская выставка, намеченная на июнь. На ней будет представлено примерно 1500 охотничьих собак из различных областей Российской Федерации. Сюда попадут собаки с высокими экстерьерными оценками и с дипломами, полученными на полевых испытаниях.

На выставку ожидается при-

бытие гостей из других союзных республик и из стран народной демократии. Гости приедут не только посмотреть наших собак, но и показать своих.

Поскольку выставка явится широким смотром достижений в охотничьем собаководстве, намечено провести соревнования между питомниками на лучшие показатели в работе. При подведении итогов соревнования решающее значение в определении первенства будет иметь качество выставленных собак. Это наиболее объективный показатель работы. Такого соревнования еще не проводилось. Итоги его дадут большой материал для обмена опытом работы и распространения его для широкого внедрения лучших методов племенной и организационной работы.

Экспертизу охотничьих собак на Всероссийской выставке проведут семнадцать экспертов

комиссий. Большинство экспертов приглашаются с периферии.

Ответственная работа по судейству будет доверена лишь самым авторитетным крупным специалистам охотничьего собаководства. На Всероссийскую выставку приедет много экспертов и для прохождения стажировки.

Экспертиза собак будет проводиться по существующим правилам. При оценке собак учтут экстерьер, охотничьи качества, происхождение и качество потомства. За лучших собак присудят ценные призы, а питомники и общества охотников наградят кубками.

Всероссийская выставка — смотр достижений в охотничьем собаководстве. Она позволит подвести итоги нашей работы и наметить пути ее дальнейшего улучшения.

Н. ВОЛКОВ

Ст. охотсвад-кинолог
Главохоты РСФСР

№№	Порода	Кличка	Пол	Владелец	Чутье			Понск		Стойка	Поводка	Стыль			Послушание	Общая бал	Степень диплома
					лаявность	верность	верх	быстрота	манера			ходка	стойки	подляжки			

Расценочная таблица полевых соревнований легавых собак Союза охотников Грузии

1	Пойнтер	ЦКРИАЛА	Кобель	Анджапаридзе	8	7	4	7	8	5	8	4	4	5	8	9	82	II ст.
2	Англ. сеттер	АКБАР	•	Чхаидзе	7	8	4	9	8	4	8	4	5	4	7	9	82	II •
3	Пойнтер	МЕРЦХАЛ	•	Татишвили	7	7	4	8	8	4	7	5	5	3	8	9	80	II •
4	Англ. сеттер	ПАЛЬМА	Сука	Поцхверашвили	7	9	4	10	7	4	7	5	4	4	7	5	78	II •
5	•	ДИНГО	Кобель	Бежашвили	6	8	4	6	7	5	4	6	3	4	7	8	72	II •
6	•	ЛЕДИ	Сука	Ломидзе	7	6	4	10	7	5	5	6	5	4	6	7	77	III •
7	•	СЕИРА	•	Ланчутское общество охотников, Чиков	6	7	4	9	8	5	4	8	5	4	7	6	77	III •
8	•	ТАРЗАН	Кобель	Кавжарадзе	7	•	4	6	7	5	5	6	3	5	4	7	71	III •
9	Ирл. сеттер	ТУЛКА	Сука	Чиджавадзе	6	6	4	7	6	4	6	5	4	4	6	6	68	III •
10	Пойнтер	ЗАНГИ	Кобель	Мосешвили	6	6	4	6	6	4	6	4	4	3	6	7	66	III •
11	•	РЕКС	•	Гургенадзе	7	8	3	7	6	3	4	6	3	3	7	5	65	III •
12	Курихар	МАРС	•	Яров	6	6	4	5	6	4	7	2	4	4	6	6	65	III •
13	•	БОЙ	•	Григолова	6	7	3	6	5	3	4	5	3	3	6	6	60	III •

Из 23 собак восемь на соревнованиях не получило диплома за непослушание, гоньбу, пустые стойки, а также за спарывание птиц. Две сняты ведущими и одна собака, получившая 55 баллов, не прошла на диплом.

Расценочная таблица полевых испытаний легавых собак Союза охотников Грузии

1	Англ. сеттер	ДИАНА	Сука	Ментешавили	7	8	4	9	7	5	5	5	4	4	6	6	76	II ст.
2	•	АКБАР	Кобель	Чхаидзе	7	8	4	8	8	4	3	8	4	2	7	8	75	II •
3	•	ПАЛЬМА	Сука	Поцхверашвили	8	7	3	10	6	4	4	6	5	1	7	7	75	II •
4	•	ОРБИ	Кобель	Капигадзе	7	7	4	5	6	4	5	7	3	1	7	7	70	II •
5	Пойнтер	ДЖИЛЬДА	Сука	Шишвили	6	7	3	6	6	4	5	7	3	3	6	6	66	III •
6	Курихар	РЕКС	Кобель	Цилигарова	6	7	3	6	6	4	4	7	3	3	7	7	65	III •

Три собаки были оставлены без диплома, остальные сняты за гоньбу и спарывание птиц.

В НАШИХ охотугодьях много заболоченных мест. Бывают случаи, когда охотник теряет ориентировку, попадает в заросшие глубокие ямы и колодцы, но не может оповестить товарищей о своей беде... Мы спрашиваем редакцию: можно ли выпускать сигнальные патроны-ракеты разных цветов? Они очень нужны охотникам.

В. РЫБИН и Н. КУЗНЕЦОВ
г. Неман, Калининградской обл.

* * *

Потребность в подаче сигнала возникает на коллективных облавных охотах по лицензионному и хищному зверю (сигналы «загон начался», «зверь взят», «сбор» и др.), для выпугивания волков из камыша при стрельбе их с самолета, при несчастном случае, розысках заблудившегося охотника и т. п.

Учитывая запросы охотников и пожелания некоторых областных обществ охотников, нашей

ОХОТНИЧЬИ СИГНАЛЬНЫЕ ПАТРОНЫ

промышленностью изготовлены первые экспериментальные образцы сигнальных охотничьих патронов в гильзах 12 и 16 калибра. По внешнему виду и размерам они не отличаются от обыкновенных штатных охотничьих патронов.

Подача сигнала производится выстрелом из ружья, причем этот выстрел не сопровождается ни износом, ни разгаром канала ружейного ствола.

Сигнальные патроны могут изготавливаться: однозвездные — белого, красного, желтого или зеленого цветов; двухзвездные — белого и красного, белого и зеленого, красного и зеленого цветов; трехзвездные — белого, красного и зеленого или белого, желтого и зеленого и т. п.

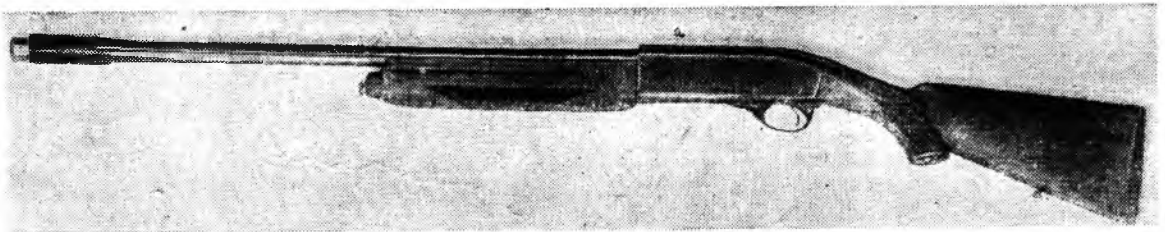
Поточное производство охотничьих сигнальных патронов пока не начато, так как не установлено, насколько нужны и полезны они для охотников и будет ли обеспечен сбыт их при фабричном производстве. Вопрос о патронах-ракетах желательнее всесторонне обсудить сейчас на собраниях охотников.

Наряду с этим установить полезность или ненужность для них этих изделий, выработать предложения о желательном изменении или дополнении технической части.

Пожелания и отзывы коллективов районных, городских, областных и республиканских обществ охотников по этому вопросу, равно как и предложения отдельных охотников-любителей и промысловиков, коллектив завода просит направлять по адресу редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство».

С. ТЕРЕНТЬЕВ

Дробомет МЦ21-12

ОХОТНИЧЬЕ одноствольное самозарядное ружье МЦ21-12 под укороченные (65 мм) ружейные патроны 12 калибра предназначено (по замыслу конструкторов ЦНИБа) в первую очередь для промысловой охоты по крупной дичи.

Ствол автомата подвижной, отъемный, с регулятором боя. Длина ствола — 675 мм. Соединение ствола с коробкой осуществлено посредством направляющих буртиков и муфты. Движение ствола регулируется тормозным устройством ствольной муфты.

Ложа ореховая, пистолетная с выступом под щеку или без него. Цевье закрепляется гайкой на корпусе магазина, вмещающего 4 патрона. подача патронов из магазина в патронник ствола происходит автоматически в процессе движения затвора в переднее положение под действием

возвратной пружины. Запирание патрона в патроннике осуществляется остовом затвора посредством боевого выступа затворной личинки и соответствующего отверстия хвостовика ствола.

Ударный и спусковой механизмы смонтированы на едином отдельном основании. Курок взводится при движении затвора в заднее положение.

Гильза вынимается из патронника ствола извлекателем и фиксатором и выбрасывается при движении ствола вперед. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеется предохранитель спуска. Вес ружья от 3,2 до 3,4 кг, цена (ориентировочно) 3,5 тыс. рублей. По вопросу индивидуального заказа ружья следует обращаться по адресу: г. Тула, почтовый ящик № 86.

На снимке — 5-зарядный автомат МЦ21-12.

К. П. Маслов.

СТАРЫЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕР

лов? Обладатели его ружей знают им цену, так как бескурковки работы Маслова служат им еще и теперь. Старый мастер не имеет какого-либо технического образования. Свыше 5 лет он работал учеником, а затем 8 лет подмастерьем в мастерской известного петербургского оружейника, чеха по национальности, Франца Осиповича Мацка.

В 1907 г. К. П. Маслов открыл в Петербурге свою маленькую мастерскую, в которой, по его словам, изготовил около 150 ружей штучной работы (см. рис.). Наемных рабочих умелец не держал, довольствуясь помощью своей жены.

«Ружья я изготовлял исключительно по заказам, — вспоминает Константин Петрович. — Болванки стволов (полуфабрикат) получал из-за границы, преимущественно из Англии. По просьбе А. П. Ивашенцева сделал ружье с семью стволами для Шостенского порохового завода».

Ружья с клеймом «Премиумъ Ф. Мацка — К. П. Масловъ въ Петербургѣ» на очередной выставке в 1913 году были удостоены Золотой медали и диплома первой степени. В 1916 году английский охотничий журнал признал, что

ружья Маслова не уступают изделиям лучших мастеров Европы.

Одно из последних заказных ружей — двустволка 24 калибра — было выпущено К. П. Масловым в 1917 году и подарено им жене Ольге Григорьевне, которая в то время увлекалась охотой.

Кстати, охота не мешала Ольге Григорьевне быть заботливой матерью. Она воспитала семерых детей и награждена Советским правительством Орденом материнства 3-ей степени. Жена мастера всегда была ему и помощником в работе. Прежде она воронила новые ружья мужа, а теперь воронит стволы тех ружей, которые приносят в ремонт охотники.

Есть у К. П. Маслова одно заветное, но пока еще не осуществленное желание: изготовить в подарок Родине одно-два ружья, причем изготовить их вечными, из нержавеющей стали. Но нет у старого мастера ни ствольных заготовок, ни металла.

Мы уверены, однако, что это свое желание он все же осуществит.

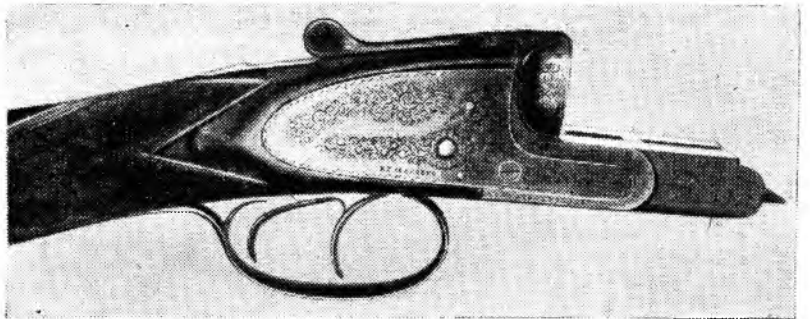
М. МИХАЙЛОВ

ОТ СТАРЫХ охотников я слышал, что в России был очень хороший мастер по фамилии Маслов и что ружья его славились не только в России, но и далеко за ее пределами. Недавно мне довелось познакомиться со старым оружейником лично.

Константин Петрович Маслов живет в Ленинграде. В апреле ему исполнилось 80 лет. После Октябрьской революции и вплоть до ухода в 1952 году на пенсию К. П. Маслов работал оружейным мастером в одной из воинских частей, где получил звание младшего техника-лейтенанта. Здесь им, в частности, отремонтированы 6 ружей С. М. Кирова. За заслугу лет он награжден орденом Красной звезды.

Несмотря на преклонный возраст, К. П. Маслов еще в меру своих сил трудится — ремонтирует ружья знакомых охотников. После некоторых колебаний взялся он за починку и моего ружья.

Чем же знаменит К. П. Мас-

Деталь (колodka) ружья работы К. П. Маслова.

ОДНО ИЗ РУЖЕЙ МЦ5

Н. ВЕРЕЩАГИН

Доктор биологических наук

В 1959 году я захватил в зоологическую экспедицию ружье МЦ5-27 № 9805, изготовленное по заказу в Туле. Это бескурковый бокбюкс-флинт, в котором верхний ствол дробовой 20 калибра, а нижний — нарезной, калибра 7,6 мм под патрон снятой с вооружения трехлинейной винтовки. Ружье весит 3,51 кг, снабжено легким телескопическим прицелом ПОТ 3,5-кратности. К прицельной трубке приложены кисточка, светофильтр, пробирка и резиновая блenda. Массивное цевье доходит до половины стволов и закреплено на них наглухо болтами. Колодка белого металла. Ложа полупистолетная, прямослойного ореха, довольно изящная. Металлические детали пригнаны и врезаны достаточно плотно. Курки взводятся на первый взвод отводом верхнего рычага и на второй взвод — опусканием стволов при открывании ружья. Предохранитель четко запирает спуски. Антабки — на месте, прикреплены более или менее крепко. Словом, на первый взгляд, внешнее оформление ружья казалось почти безупречным.

Но это на первый взгляд. В экспедиции же мы сделали несколько интересных «открытий». Прежде всего старая, как мир, и экономичная идея использовать устаревшие лекала, сверла, патроны и запасы ствольных заготовок сама по себе хороша, но цена этой идеи — ружье стоит 2500 рублей — великовата даже для научного учреждения. Еще менее эта цена соответствует конструкции и качеству ружья.

Вскоре мы убедились, что сверловка гладкого ствола — не чоковая, а менее целесообразная — «с напором». Пригонка и устройство затвора и экстрактора выполнены так, что взвод курков и закрывание стволов (даже после двух сотен выстрелов) были возможны лишь «через колено». При торопливых перезарядке и закрывании затвора острые клинья каких-то рычажков у поперечного болта колодки оказались способны выкусывать из левой ладони целые куски мяса. В пазы для цапф экстрактора легко заливалась вода, сам экстрактор двигался с большим трудом. Не нашли мы оправдания конструкторам, предназначившим передний спуск для пулевого выстрела, а задний спуск — для дробового. Любому охотнику придется долгое время привыкать к такому нелепому расположению и, ошибаясь, палить по птице пулей, а по крупному зверю дробью. Помимо того, стрелять из нижнего нарезного ствола, нажимая передний короткий и тугой спуск (да еще при отсутствии шнеллера), гораздо труднее, чем при нажиме на длинный задний.

В паспорте к ружью беззастенчиво значится, что серия в 15 пристрелочных выстрелов (очевидно, со станка) дала на 100 м в заводском тире разброс до 11,5 см. Наша же пристрелка при стрельбе лежа с упора дала еще более плачевные показатели — 15×25 см. Чем объяснить подобную «кучность» — пайкой ли стволов, сверловкой их или качеством патронов — судить трудно. Напомним, однако, что «трехлинейки» еще при царе Горохе на дистанцию 125 шагов при стрельбе с открытым прицелом сажали пуля

в пулю. Для чего же теперь, спрашивается, на сие техническое достижение второй половины XX века ставить телескопический прицел?!

В первые же дни работы экспедиции мы убедились, что прицеливание из ружья МЦ5, помимо телескопа, попросту невозможно. Образованное стойкой отверстием под прицельной трубкой очень мало для быстрой стрельбы влет и по бегущему зверю. Кроме того, ни на колодке, ни на стволе, ни на стойке оптического прицела нет прорези и мушке предлагается болтаться во всю ширь стоечного окна. А что делать, когда на тебя идет опасный раненый зверь, а телескоп залило водой или запорошило снегом? Или тульские оружейники думают, что охотник будет обмахивать в это время окуляры приложенной кисточкой?!

Конструкция телескопического прицела, носящего странное название ПОТ, оказалась чрезвычайно неудачной. Выдающиеся лимбы легко сбиваются при ношении ружья за спиной, без конца задевают за рюкзак, ветки, тростниковые стебли. Предохранительные колпачки для окуляра и объектива, сшитые из свиной кожи и соединенные таким же ремешком, размокли, свалились и потерялись при первом же дожде. Не проще ли было сделать их резиновыми?

Несмотря на указанные недостатки, из этого ружья было все же взято несколько кавказских и сибирских козрогов, косуль. Случались и удачные выстрелы влет по теревам и уларам. Однако самое горькое разочарование ожидало нас зимой. С наступлением морозов нарезной ствол отказался вести огонь вообще. На винтовочном пистоне после удара бойка оставалась лишь едва заметная вмятинка. Хирургическое вскрытие замковой части ружья выяснило, что боевые пружины для обеих стволов смонтированы в виде камертонной вилки с рожками одинаковой толщины. Не удивительно поэтому, что мягкий пистон жевело пробивается бойком почти насквозь, а твердый винтовочный дает осечку даже при отсутствии намеков на смазку. В заключение уже после 150—200 осечек винтовочный (правый) курок не только перестал взводиться, но принялся неожиданно и угрожающе соскакивать с боевого взвода. Повторное вскрытие показало, что засечка для зацепа спуска на курке уже подтерлась, а прижимная пружина — лапка спускового крючка игриво изогнулась.

Я прошу извинения у читателей за свою не вполне точную техническую терминологию и за то нелестное впечатление, которое создалось у участников экспедиции о конструкторах этого ружья. Нам кажется, что они меньше всего заботились об удобствах потребителя и слабо представляют себе условия промысловой, да и любительской охоты. Не пожелав, очевидно, использовать давно пройденные этапы конструирования замков и затворов, они самонадеянно ударились в неоправдавшую себя самодельность. А не проще ли было просто скопировать любой из давно оправдавших себя подобных образцов.

Непонятно и полное отсутствие элементарного «сервиса». Заказное штучное ружье, обошедшееся со снечперевозкой в 3000 рублей, поступило с завода завернутым в грубую оберточную бумагу, без шомпола, прогирки и щеток. Ведь всем известно, что в широкой продаже ни шомполов, ни щеток для винтовок названного калибра нет.

Ружье МЦ5-27 в современном его виде, конечно, нельзя считать охотничьим оружием, а для тира оно и вовсе не нужно.

ОБ ОЦЕНКЕ БОЯ РУЖЕЙ

В СОСТОЯНИИ ли охотник-любитель всесторонне и правильно оценить бой своего ружья?

Для правильной оценки боя охотничьих ружей следует придерживаться метода, применяемого в пороховой и патронной промышленности.

В основу этого метода положен параллельный сострел испытываемого ружья с эталонным (контрольным) ружьем тех же модели и калибра с применением образцовых патронов, где окончательным критерием оценки служит образцовый патрон.

Для устранения в этом деле кустарщины указанную проверку боя ружья и подбор к нему элементов патрона целесообразно производить на специальных испытательных станциях либо стендах, оснащенных современной аппаратурой и приборами.

Организация таких станций (хотя бы в крупнейших охотничьих центрах страны) является делом чести руководящих охотничьих органов — Росохтсоюза и обществ охотников союзных республик.

А. ЧУВИКОВ

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ СТЕНДОВ

«СОЮЗСПОРТПРОЕКТОМ» разработаны типовые проекты сооружений для стендовой стрельбы:

1. Однокомплектный стрелково-охотничий стенд (шифр 85-56-А). Состав проекта — 1 траншейный и 1 круглый стенд. Единовременная пропускная способность — 4 группы по 6 человек. Размер земельного участка 300×505 м. Сметная стоимость сооружения: 1 варианта (со стержневым пусковым механизмом) — 129,2 тыс. рублей, 2 варианта (с тросовым пусковым механизмом) — 130,5 тыс. рублей. Стоимость проекта — 79 рублей.

2. Двухкомплектный стрелково-охотничий стенд (шифр 85-56-Б). Единовременная пропускная способность — 8 групп по 6 человек. Состав проекта — 2 траншейных и 2 круглых стенда. Размер земельного участка — 300×620 м. Сметная стоимость сооружения: 1 варианта (со стержневым пусковым механизмом) — 216,6 тыс. рублей, 2 варианта

(с тросовым пусковым механизмом) — 219,2 тыс. рублей. Стоимость проекта — 82 рубля.

Наряду со стрелковыми площадками проектами предусматривается возведение: пристрелочной площадки, павильона, площадки для построений, игровых площадок, мест для зрителей, бокового траверса, ограждения площадок, ограничительного барьера, полосы дробоулавливания, щита для мишеней, колодца, уборной, мастерских, склада, навеса, главного входа, траншеи с козырьками, будок пускальщиков и для метания мишеней.

Проекты могут быть приобретены по счету в Союзном институте по проектированию спортсооружений «Союзспортпроект» (г. Москва, Е-37, Советская ул., д. 80).

При заказе проектов необходимо указывать их шифр, наименование и количество экземпляров. Наложением платежом проекты не высылаются.

В. ЦЕКИНОВСКИЙ

СТРОИТСЯ СТЕНД

МЕЧТА свердловских охотников претворяется в жизнь. В городе, неподалеку от электростанции, сооружается стрелково-охотничий стенд, рассчитанный на обслуживание 80—100 стрелков в день. Площадь строительства равна 15 гектарам.

Уже сооружены два круглых стенда, дом для обслуживающего персонала, подъездная дорога, заканчивается ремонтная мастерская. В дальнейшем здесь появится павильон для отдыха охотников с помещениями для буфета, кабинетом врача и т. п. Летом близ стенда будет открыта лодочная станция для охотников и горожан.

Часть земляных и строительных работ ведется силами самих членов Свердловского охотобщества.

В. ЖЕБКО

г. Свердловск

ПЛАН работы Орехово-Зуевского общества охотников МОО было предусмотрено проведение в 1959 году семи стрелково-стендовых соревнований. Фактически проведено восемь матчей. Орехово-зуевцы завоевали 4 переходящих приза, из которых 2 остались у них теперь навсегда.

На снимке: призы, завоеванные стрелками г. Орехово-Зуева.

В. ЖОЛНИН

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ в летящую птицу или бегущего зверя, начинающему охотнику обычно рекомендуют брать нужное упреждение (т. е. выбирать точку прицеливания где-то перед целью) и, выдерживая взятый ярсвет (т. е. ведя ружье перед целью), сделать выстрел. Такую стрельбу называют стрельбой «с поводкой». На скорость поводки, соответствующую скорости движения цели, рассчитаны наиболее распространенные таблицы величин упреждения*. Как будет просто: достаточно выдержать скорость поводки, вынеси стволы перед летящей птицей на известное из таблиц расстояние — и выстрел неминуемо поразит цель.

На деле, однако, не так. Начинающему охотнику нелегко определить на глаз и мысленно отложить перед головой появившейся на мгновение дичи взятое из таблиц число метров и сантиметров. Поэтому наряду с метрами издавна применяются и более наглядные измерители упреждений: длина ружья, длина корпуса птицы или зверя и др. Например, Б. Дейнерт советует при поперечном выстреле по птице, пролетающей на расстоянии

**УПРЕЖДЕНИЕ
ПРИ СТРЕЛЬБЕ**

И. ОЧАГОВ

Рис. автора

Рис. 1.

55—65 шагов от охотника, брать упреждение, равное длине ружья** (рис. 1). Но целое ружье является измерителем неудобным, малонаглядным, так как в момент прицеливания стрелок не видит его длины.

Корпус крупных птиц служит иногда «масштабом» упреждений. Длина (от кончика клюва до конца хвоста) наших наиболее распространенных охотничьих птиц составляет: тетерев — 65 см, черныш хохлатая — 40, кряква, шилохвость — 63, чирок-трескунок — 38, красноголовый нырок — 55, вальдшнеп — 32, свиязь — 54, дупель — 29, серая утка — 52, бекас — 28, широконоса, гоголь — 50, куропатка — 26, перепел — 20 см.

Но ведь если придется стрелять дробью № 7 по чирку, летящему мимо охотника на расстоянии 30 м со скоростью 25 м/сек, то упреждение должно быть 2,73 м, в которые укладываются более семи чирков. Попробуйте-ка мысленно в течение секунды правильно отложить эту пернатую цепочку (рис. 2)!

Рис. 2.

В данном случае длина птицы как измеритель упреждения может только рассеять внимание

* См. обстоятельную статью «Стрельба на охоте дробью» в № 12 журнала за 1956 г.

** Б. Дейнерт «Искусство стрельбы дробью», изд. 3-е, Москва, 1931, стр. 9.

стрелка в тот момент, когда этого как раз и не должно быть.

Наиболее удобным измерителем величины упреждений является видимая охотнику во время прицеливания и выстрела ширина дульной части стволов. Это — не только удобный, но, можно сказать, естественный измеритель. Ведь ширина дульной части стволов является как бы сопутствующим муску инструментом; она постоянна для данного ружья и данного стрелка. Вместе с тем она покрывает тем больший отрезок пространства, чем дальше находится цель и чем больше должно быть упреждение. Таким образом, по сравнению с

другими этот измеритель дает меньшую разницу длины упреждений на различных расстояниях и тем самым способствует меткому выстрелу.

Возьмем для примера ружье 12 калибра с горизонтально спаренными стволами. Допустим, ширина его дульного среза 4,28 см, а расстояние от глаза до мушки — 90,0 см. Какое же упреждение, выраженное «в дулах», надо брать при стрельбе дробью № 5 по любой цели, движущейся со скоростью в 20 и 25 м?

Для краткости будем иметь в виду только поперечные выстрелы по цели, движущейся под прямым углом к линии прицеливания (данные об уменьшении упреждений по целям, движущимся под другими углами к стрелку, имеются в большинстве распространенных книг и брошюр о стрельбе дробью).

Вот какую табличку мы получим:

Расстояние до цели (в метрах)	Длина стволов (в метрах)	Нужная величина упреждения			
		при скорости цели в 20 м/сек		при скорости цели в 25 м/сек	
		в метрах	в ширине стволов	в метрах	в ширине стволов
20	0,96	1,32	1,4	1,65	1,7
25	1,18	1,69	1,4	2,12	1,8
30	1,42	2,11	1,5	2,63	1,8
35	1,66	2,55	1,5	3,19	1,9
40	1,90	3,03	1,6	3,79	2,0

Мы видим, что при скорости полета птицы в 20 м/сек упреждение на расстоянии от 20 до 40 м изменяется совсем немного — в пределах от 1,4 до 1,6 ширины пары стволов. Если взять среднее, т. е. 1,5, то ошибка составит на 20 м едва +12 см и на 40 м — всего +18 см, то есть покроется рабочей площадью круга дробовой осыпи. Если же цель движется очень быстро (25 м/сек), то можно взять постоянным упреждением 2 ширины стволов; при этом ошибка на

дистанции 20 м составит +27 см и, уменьшаясь по мере удаления цели, потребует от стрелка самой небольшой поправки. На близких расстояниях охотнику практически придется брать упреждение немного меньше двойной ширины стволов.

В качестве примеров рассмотрим поперечные выстрелы дробью № 5 по крякве (длина ее 63 см), летящей со скоростью 20 м/сек. На расстоянии 25 м упреждение должно быть $1,69 \text{ м} = 2,7 \text{ кряквы} = 1,4 \text{ пары стволов}$ (рис. 3),

Рис. 3.

а на расстоянии 40 м — $3,03 \text{ м} = 5 \text{ крякв} = 1,6 \text{ пары стволов}$ (рис. 4).

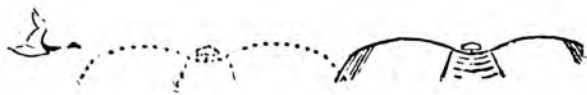

Рис. 4.

Конечно, легко отмерить 1,5 пары стволов (три ствола), но 1,7 отложить уже труднее. На прак-

тике в таких случаях стрелок не станет отмеривать десятые доли, а просто возьмет немного больше или меньше округленных измерений. И с этими «немного больше» и «немного меньше» он скорее найдет свои настоящие упреждения, чем пользуясь другими, не особенно наглядными измерителями. В равной степени для определения упреждений могут служить стволы бокфлинтов и одностволок. Успех выстрела будут решать точность прицеливания по высоте, непрерывность поводки в момент выстрела и сравнительно точное упреждение.

Чтобы пользоваться шириной стволов для определения величины упреждений, надо стрелять хотя бы с немного видимой планкой. Такой прием стрельбы как раз и рекомендуется охотникам.

Отрезок пространства, закрываемый на различных дистанциях шириной дула данного ружья, каждый легко может рассчитать, пользуясь свойством пропорциональности сторон подобных треугольников и вытекающей отсюда формулой: отрезок пространства, закрываемый стволами = ширине стволов $\times$ расстояние до цели, деленному на расстояние от глаза стрелка до мушки.

Проверить правильность своего расчета можно в комнате: прицельтесь с расстояния 2—5 метров в кусок бумаги с наметанным заранее отрезком, в который по расчету должна уложиться ширина стволов вашего ружья.

г. Тамбов

Полезные советы

Как предохранить кожаные (яловочные) охотничьи сапоги от промокания? — спрашивают Н. Т. Екимов, В. М. Богданов, Б. Ф. Мишин и другие читатели журнала.

Даже по всем правилам сшитые из выпоротка или яловой кожи болотные сапоги быстро утрачивают непромокаемость, если за ними нет своевременного и тщательного ухода.

Вернувшись с охоты, сапоги следует чисто вымыть. Когда сапоги слегка подсохнут, но еще будут волглыми, их старательно промазывают специальной мазью, приготовленной дома по одному из приведенных ниже рецептов.

1. На слабом огне разогреть 1 литр вареного льняного масла. В горячее масло последовательно добавляются 250 г внутреннего свиного сала, 25 г воска, 25 г чистого березового дегтя и 25 г канифоли. Когда смесь распустится, ее надо перемешать, слить в глиняный сосуд и завязать тряпкой, чтобы не попадала пыль.

2. Заложив в кастрюлю 250 г нутряного свиного сала, столько же ворвани и 125 г чистого березового дегтя, растапливают их на небольшом огне до жидкого состояния и варят 10—15 минут, все время помешивая чистой щепкой (соблюдать осторожность, чтобы мазь не вспыхнула). Затем сливают в глиняный муравле-

ный горшок, завязывают пузырем и хранят в прохладном месте.

3. Растопив 200 г обыкновенного коровьего сала, кладут в него 100 г ворвани и 50 г воска. Тщательно перемешав, смеси дают остыть. Она должна быть густой, как хорошая сметана. Слишком жидкую смесь вновь разогревают и добавляют в нее столько воска, чтобы смесь приобрела нужную густоту.

Во всех рецептах применяют несоленое сало и натуральный пчелиный воск. Смазывать сапоги удобнее всего заячьей лапкой, у которой предварительно выломать коготки. Рекомендуется промазывать сапоги перед топящейся печкой или у горячего радиатора: тепловая радиация способствует лучшему проникновению мази в кожу. Покрывать мазью не весь сапог, а лишь нижние 30—40 см его. Швы промазывать по несколько раз. Подошву смазывать натуральной олифой из чистого льняного масла. Смазанные сапоги хранить в прохладном сухом месте.

По окончании весеннего и осеннего сезонов, т. е. перед длительным хранением, старые охотники рекомендуют пропитывать сапоги не мазью, а рыбьим жиром, хорошо смягчающим кожу. После долгого перерыва — перед первой охотой сапоги также промазываются мазью.

**ЗА ОХОТУ РАНЕЕ СРОКА
ПЕРЕД ЗАКОНОМ ОТВЕТИШЬ СТРОГО**

ШАЛАШИ

ХОРОШИЙ ШАЛАШ — обязательное условие при весенней охоте. Для устройства его надо заранее позаботиться о доставке к местам весенних охот жердей, елового лапника и другого материала. Шалаш лучше ставить заблаговременно, чтобы птицы могли привыкнуть к незнакомым предметам.

Основа тетеревиного шалаша делается из десятка тонких жердочек, поставленных пирамидкой и связанных у вершины. Снаружи их прикрывают лапником или другими хвойными ветвями, на высоте глаз сидящего или стоящего на коленях стрелка оставляют бойницы. Очень важно, чтобы нижняя часть шалаша была сделана особенно плотно, не просвечивала, иначе птицы заметят человека.

Умело поставленный шалаш напоминает можжевельный куст или широкую елочку. Главное, чтобы он не слишком выделялся на фоне окружающей местности. Тогда тетерева настолько привыкают к шалашу, что нередко садятся на его вершину.

Утиный шалаш имеет много общего с тетеревиным, но на открытых местах делается ниже. Там, где на берегах нет хвойных деревьев, лучше всего замаскировать шалаш сверху тростником и осокой под цвет окружающей растительности.

Все шалаша лучше ставить у зеркала воды, обращенными на восток или запад. Это даст возможность продлить время утренней и вечерней охоты, т. к. при рассвете и в сумерках стрелять можно будет только на зорьку.

В конце весны, когда утки садят на яйца,

а срок охоты еще не кончился, начинается увлекательная ходовая охота по лесным озерам, болотам и речкам. Весь день кочуешь от водоема к водоему с подсадной уткой, чучелом и манком. Конечно, каждый раз ставить хороший шалаш невозможно, на это уйдет слишком много времени и усилий.

Поэтому для таких кочевых охот многие пользуются переносным матерчатым шалашом.

Устройство его несложно.

Из дерюжки, «рединки» или какой-либо другой редковатой ткани защитного цвета шьется чехол (колпак) с отверстиями-бойницами впереди и прорезью — входом сзади. Очень хорошо немного раскрасить этот шалаш, как камуфляжную ткань (но неяркими, бледными тонами), и нашить кое-где пучки мочала. Придя на место охоты, вы втыкаете в землю несколько тут же срубленных ивовых прутьев, связываете их дугой и закрываете этот остов чехлом.

Если набросать затем сверху на шалаш сухой травы, осоки, тростника, то получится такое глухое укрытие, которого не будут бояться самые осторожные селезни. Поставить такой шалаш — дело 10—15 минут, а снять и свернуть его и того меньше.

Срубленные на месте первой охоты прутья для остова можно захватывать с собой на другой водоем. Многие охотники-умельцы вшивают в чехол жесткий складной каркас, что еще более упрощает установку такого шалаша. Диаметр чехла-колпака 2,75 м, высота до 1,5 м. Некоторые делают его полукруглым спереди или совершенно без верха, но сходящим на конус.

Вот несколько типов шалашей и укрытий, употребляемых охотниками для стрельбы тетеревов и водоплавающей дичи.

И. ТОЛОКОННИКОВ

Утиный шалаш

Фото автора.

В ГОРКАХ Ленинских

В. УВАРОВ

В ТРИДЦАТИ пяти километрах от Москвы, у северных границ Подольского района, неподалеку от реки Пахры, расположены Горки Ленинские, где провел последние годы своей жизни Владимир Ильич.

В разросшемся парке усадьбы задумчивая и полная ожидания тишина. Кажется она есть результат сосредоточенности и раскрывшихся душевных сил, которые готовы воспринять и запечатлеть как можно больше, чтобы затем унести с собой частицу бесконечно дорогого тебе, что переживешь здесь. Это ощущение тишины властно овладевает и не оставляет до самой последней минуты...

Усадьба Дома-музея «Горки Ленинские» состоит из парка и трех флигелей. Впервые сюда Владимир Ильич приехал в сентябре тысяча девятьсот восемнадцатого года. Затем он приезжал еще несколько раз, а в тысяча девятьсот двадцать втором году, будучи больным, прожил здесь полгода... В те годы страна испытывала огромные затруднения с продовольствием, топливом, и Ленин с Крупской из-за экономии топлива жили не в центральном двухэтажном большом доме, а в трех комнатках северного флигеля. Эти комнатки так и хочется назвать горницами, настолько невелики они и настолько здесь все просто и скромно.

Прямо из прихожей — рабочий кабинет Владимира Ильича: письменный стол, деревянная кровать, кресло, стул, затем небольшой столик и шкаф. Вот, кажется, и все. Ничего лишнего, ненужного... А налево из прихожей, рядом с кабинетом Владимира Ильича, — комнатка Надежды Константиновны: трельяж, деревянная кровать. И опять отмечаешь — просто здесь, хорошо, скромно.

Из комнаты Надежды Константиновны дверь ведет в столовую, здесь прикрытые чехлами диван с тремя подушками-спинкой и изогнутыми лирообразно деревянными боковыми стенками, мягкие стулья; на столике из карельской березы, у стены, две медные подставки со свечами; с потолка свисает бронзовая люстра. Есть в описанной столовой и другие предметы постоянного домашнего обихода. Они помещены в стеклянном шкафчике-горке: три маленькие чашечки для кофе, четыре блюдца, стопка тарелок с широкой голубой каймой, такие же три блюда, соусница, молочник, графин в форме бутылки из прозрачного стекла и с сифоном. На боку бутылки полукругом выгравировано:

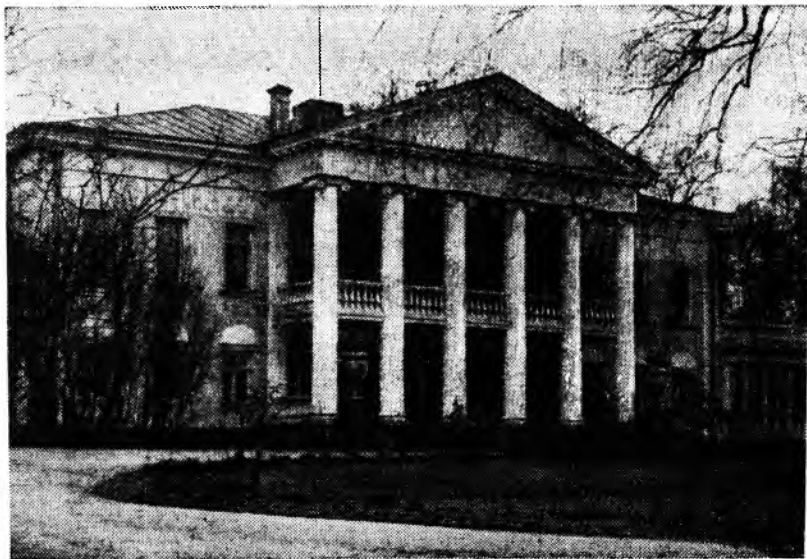
«Калинкин»
«С.-Петербург»,

а ниже славянской вязью еще одна надпись:
«Москва».

Уж не эту ли бутылку имеет в виду Виктор Дмитриевич Ульянов, вспоминая о своем детстве:

«В годы моих встреч с Владимиром Ильичем я был еще мальчиком, но и тогда я уже тянулся к нему, подкупаемый его трогательной лаской. Ленин, уже больной, безвыездно жил в Горках. Как-то сидели мы вечером за ужином. На столе стояла бутылка с фруктовой водой. Мне не разрешали ее пить. Чтобы доставить мне удовольствие, он молча пододвинул мне бутылку».

С тысяча девятьсот двадцать третьего года Владимир Ильич жил в Горках безвыездно, больной, но ни на один день, пока только мог, не прекращал своей работы, удивительной по трудоемкости и ши-

*Дом, где жил
и умер В. И. Ленин.*

рокому общению с людьми. В эти годы он написал и свою широко известную, страстно непримиримую к оппортунизму книгу «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и встречался с делегатами III Конгресса Коммунистического Интернационала — Димитровым, Бела Куном, Марсель Кашеном и другими, в работе которого принимал самое активное участие. В эти годы он постоянно интересовался и вопросами электрификации страны. Это по его инициативе и при его участии в 1921—1923 годах на реке Пахре была построена первая при советской власти электростанция.

Нельзя не упомянуть здесь о небольшом, но очень, по-ленински тепло, человеческом документе, копия которого экспонируется в одной из комнат северного флигеля, где помещалась подсобная библиотека Владимира Ильича.

Летом 1921 года в село Горки не без участия Ленина было проведено электричество, и крестьяне, решив отпраздновать это немаловажное в их жизни событие, организовали торжественное заседание, на которое и пригласили своего частого, почетного и всегда желанного гостя.

В ответ на это приглашение Ленин написал коротенькое письмо. Вот оно:

«Уважаемые товарищи! Мне нездоровится. Я быть не могу. Прошу не ждать и праздник открыть без меня. Надеюсь, что вы меня извините.

**С лучшими приветами и пожеланиями успеха
В. Ульянов [Ленин]**

(Передано по телефону 20 июля
1921 года).

До революции Горки ничем не отличались от обычных деревень Российской империи. Многие избы были крыты соломой. Мало кто имел даже и однолемешный плуг: пахали сохой, да и земли были истощенными. Крестьяне жили бедно и трудно. И вот в этом селе в 1921 году на сходке выступил Ленин с докладом о международном и внутреннем положении. С захватывающей убежденностью он говорил о будущей, освобожденной от нищеты светлой жизни, о коммунизме... Эта дата выступления Владимира Ильича жителями Горок до сих пор отмечается как праздник. «Вот если бы теперь посмотрел Ильич, как живем мы...» — говорят они.

Ныне облик села изменился неузнаваемо. Здесь в 1929 году создан колхоз имени Владимира Ильича, в который позднее влились и крестьяне ближайших деревень Белеутово, Калиновки и Коробово. Теперь этот колхоз миллионер. Его доход за прошлый год составил изрядную сумму — семь миллионов рублей. Машинный парк колхоза — тринадцать тракторов, двадцать автомашин, четыре навозоразбрасывателя, три комбайна. У колхоза — птичник с тринадцатью тысячами кур, большой скотный двор. В колхозе работают не только доярки, трактористы, садовники, птичники, шоферы, но и инженеры, электросварщики, машинисты...

А как изменился быт жителей этих сел! Добротные, большие дома, увенчанные мачтами радио- и телеантенн. В домах паровое отопление и электричество. Недавно в колхозе отстроен Дом культуры, которому может позавидовать и коллектив крупного завода. На строительство его затрачено более двух миллионов рублей. Библиотека Дома культуры насчитывает 13 тысяч томов книг... Если бы теперь смог посмотреть на жизнь тружеников советского села Владимир Ильич! То, к чему он звал и что предугадывал как мыслитель-марксист, как организатор и руководитель нашего государства — уже осуществлено и продолжает осуществляться.

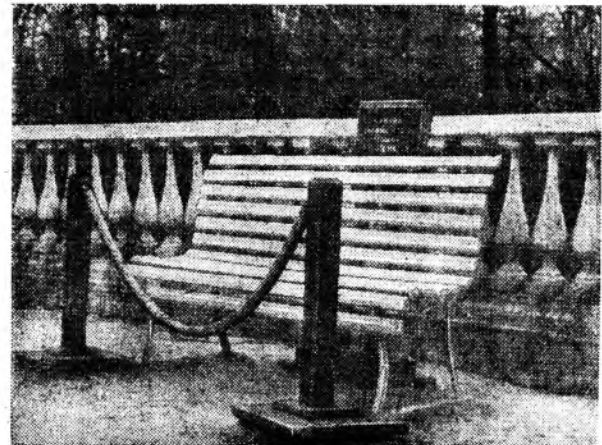
Кабинет В. И. Ленина.

ся. Народ безгранично верил Ленину, верил введомой им партии ленинцев, несмотря на разруху, голод, нищету, несмотря на страшную блокаду страны империалистическими державами. Народ верил вождю и любил его.

Приведем еще один примечательный документ из повседневной переписки Ленина с многочисленными его корреспондентами из самой гущи народной.

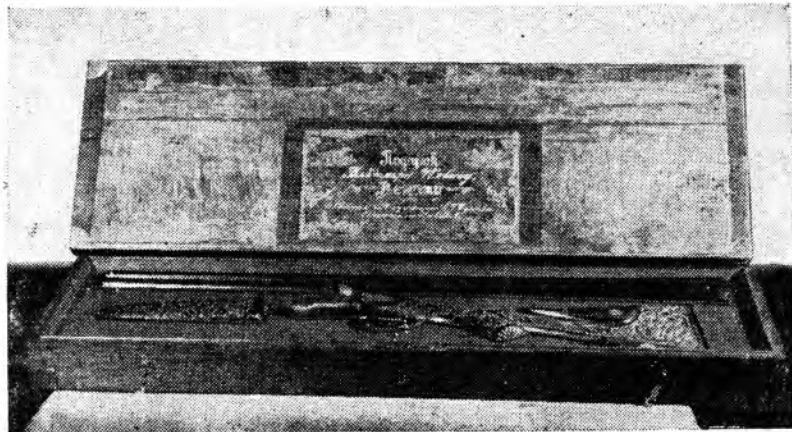
Ткачи Клиновской суконной фабрики в связи с пятой годовщиной Октябрьской революции написали Владимиру Ильичу отрез на костюм и письмо:

«От рабочих Стодольской суконной фабрики в Клинцах. 3 ноября 1922 года.

*Скамейка, на которой часто отдыхал
В. И. Ленин.*

*Ружье охотничье.
Подарок В. И. Ленину.*

«Дорогой наш Ильич!

В пятую годовщину пролетарской революции, мы, рабочие Стодольской суконной фабрики, решили назвать нашу фабрику твоим именем. По этому случаю мы посылаем тебе к празднику наше сердечное поздравление и скромный подарок нашей выработки.

Мы будем счастливы, если ты, наш учитель и вождь, оденешь костюм, нашими руками сотканный.

Носи, Ильич, на здоровье и знай, что мы всегда с тобой.

Преданные революции и тебе рабочие Клинцовской фабрики имени товарища Ленина»

Восьмого ноября Ленин ответил ткачам. «Дорогие товарищи! — писал он. — Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков присылать мне не следует...»

Велика и неугасима любовь людей труда к Владимиру Ильичу, и, может быть, его неотразимая, притягательная сила заключалась еще и в той задушевной простоте, беспощадно требовательной справедливости, с которой он относился ко всем...

В 1923 году по настоянию врачей Владимир Ильич с семьей переселился из северного флигеля в большой дом усадьбы. В нижнем этаже центрального флигеля находится основная библиотека Ленина, застекленная витражами терраса и зимний сад, где он с Надеждой Константиновной и Марьей Ильиничной устраивали для детишек из окрестных деревень елку, смотрели кинокартины — здесь постоянно находился проекционный аппарат.

Но большую часть времени семья Владимира Ильича проводила на втором этаже, где были его кабинет и комнатка Надежды Константиновны.

Вот широкий, красного дерева письменный стол, а на нем простая, чуть ли даже не камышовая, ученическая ручка. Ею писал Ленин. Вот плетеное кресло, на котором Владимир Ильич передвигался, а вот специально сделанные для Владимира Ильича

на лестнице вторые перила, чтобы он мог, никого не беспокоя, подниматься к себе, на второй этаж, или опуститься на первый... Отрывной календарь с цветным портретом Антона Павловича Чехова. Листок за двадцатое января тысяча девятьсот двадцать четвертого года был сорван еще самим Владимиром Ильичем... А вот комната, в которой Владимир Ильич умер. На одном из столиков — пенсне в простой железной оправе и томик Горького — «Мои университеты».

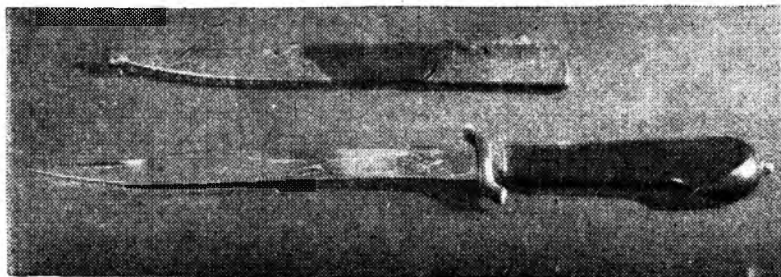
И невольно оглядываешься, ловишь себя на непреодолимом желании вновь и вновь вернуться ко всему тому, с чем связана жизнь Владимира Ильича, что говорит о стремительной по своей энергии и трудам его деятельности.

Ленин был велик и прост... Он строил социалистическое, невиданное до того в истории государство и в то же время любил ходить по грибы. Рядом с зимним садом, у баллюстрадки, на деревянном настиле, он устроил маленький парник, где проводил опыты по выращиванию из грибов спор лесных грибов... В то же время он увлекался охотой. В центральном флигеле хранятся его болотные кожаные сапоги; трехпалые, на меху, охотничьи перчатки и вышитые узором олени унты — подарок сибирских охотников. Здесь же хранятся защитного цвета тулуп или, как тогда называли, френч, черная жербовая теплая куртка с двумя кармашками-клапанами на груди, бескурковка...

Владимир Ильич пристрастился к охоте вместе с братом, Дмитрием Ильичем, еще юношей, когда жил под Казанью в Кокушкино.

Припоминаешь рассказы людей, которым случалось бывать на охоте вместе с Лениным, и перед тобой вновь встает облик изумительного человека.

Он любил и ценил охоту как средство прекрасного, увлекательного отдыха. Любил бывать на тяге вальдшнепов. Увлекался обкладной охотой с флажками на лисиц — считал, что она требует от охот-

Кинжал. Подарок В. И. Ленину.

*Место охоты В. И. Ленина
на уток в районе Горок.*

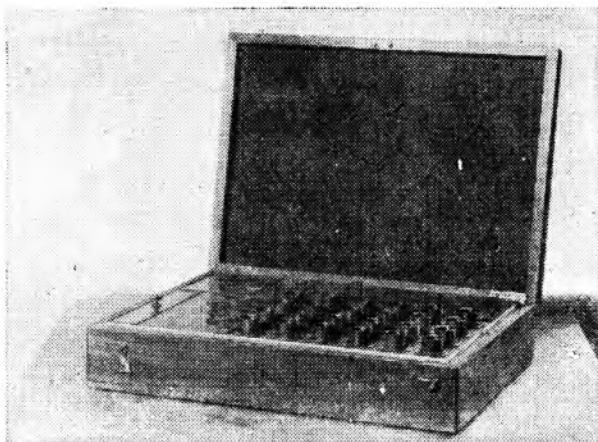
ника железной выдержки, а от егеря чрезвычайно тонкого умения,

И живя в Горках, Ленин охотился — уходил или уезжал километров за десять-пятнадцать от усадьбы...

Фасад центральной усадьбы с несколько приземистыми круглыми колоннами и верандой выходит прямо на спуск к прудам. Отсюда открываются широкие дали — с перелеском, луговинами, полями. А кругом — парк, полный белого свечения от берез, аллея с серебристыми елями и огромная, с узорчатыми, вечно зелеными и чуть-чуть шершавыми листьями туя...

Владимир Ильич любил ходить по этим аллеям, смотрел отсюда в подзорную трубу, которая и сейчас хранится здесь в доме-музее.

Над самым спуском к прудам возвышается гранитный монолит — скульптурная группа «Похороны вождя», высеченная скульптором С. Д. Меркуровым. Фигуры людей, чьи мышцы как бы обтянуты розовым каменным трико, несмотря на скорбную тяжесть, устремлены вперед... И ты оставляешь Горки Ленинские с чувством сыновьего уважения и любви к Владимиру Ильичу, гордый в сознании, что являешься одним из участников многомиллионной

Ящик с гильзами. Подарок В. И. Ленину.

бригады коммунистического труда — бригады, имя которой Советский народ и которую создал наш Ленин.

НА ОХОТЕ С ИЛЬИЧЕМ

Алексей ВЕРЖБИЦКИЙ

ПРОШЛО без малого сорок лет, а я и сейчас во всех подробностях помню погожий августовский день 1920 года, счастливейший день в моей жизни, когда я впервые увидел Владимира Ильича.

Жили мы тогда в деревне Монино, ныне Куровского района (в то время Богородского уезда), Московской области.

Утром вышел я из дому, вижу — от околицы катит легковая машина. Рядом с шофером — Ленин. Я сразу узнал его (его портрет висел у нас в школе).

Машина остановилась у крыльца нашего дома. Мой отец Михаил Александрович Предтеченский с матерью Екатериной Ивановной радостно встретили дорогого гостя. Вместе с Лениным приехал Н. В. Крыленко. Он уже бывал у нас (мой старший брат работал у т. Крыленко секретарем) и рекомендовал Ленину моего отца как опытного охотника.

— Наслышан, наслышан о Вас, — весело сказал Владимир Ильич, пожимая руку отца.

Гости вошли в дом, отец подвел к Ленину троих своих дочерей — Марию, Александру и маленькую Валу. Ильич приветливо спросил имя каждой. Я подошел последним.

— А это мой младший сын Алексей, — сказал отец.

Ленин подал мне руку.

— В каком классе учишься?

— Четыре класса окончил, Владимир Ильич, — ответил я.

— И это все?

— А у нас школа только четырехклассная.

Отец заметил, что если с учебной я и поостал, зато охотник уже «старый».

— С восьми лет в лес со мною ходит.

— Вон как! — удивился Ленин, — и что ж, успешно?..

Тут Ленина, Крыленко и сопровождающих их товарищей попросили к столу. Началось чаепитие. Ильич похвалил наш домашний мед, потом, заметив, что мой отец ни на минуту не расстается с папиросой, вдруг спросил:

— Михаил Александрович, я вижу, Вы беспрестанно дымите. Зачем? Табак ведь очень вреден.

Отец усмехнулся.

— Нет, Владимир Ильич, это все доктора наговаривают, в нашему брату-охотнику без курева хоть пропадай.

Ленин прищурился:

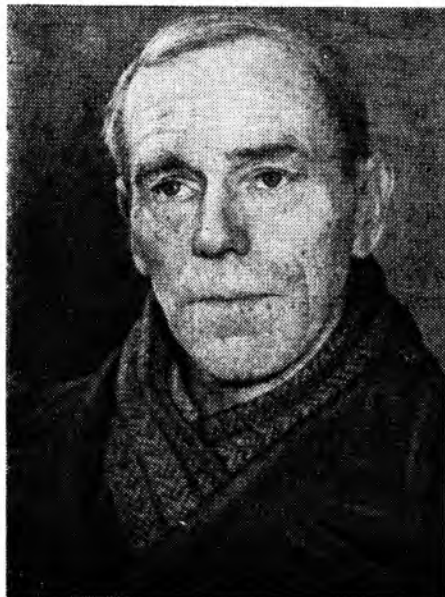
— А если мы все табачные фабрики закроем?

— Что ж, на самосад перейдем, а курева не бросим, — ответил отец.

— Так, так, значит курильщик вы неисправимый, — смеясь сказал Ленин.

После чая отправились на охоту. Отец облюбовал для нее богатый дичью Самарский лес, находящийся от деревни в трех верстах.

Стоял жаркий летний день, но в густой тени старых сосен, берез, елей было тихо и прохладно.

А. Вержбицкий (Предтеченский).

Ленин шел молча, с наслаждением вдыхал густые запахи разогретой хвои, прислушивался к птичьим голосам. Вдруг он тревожно остановился.

— Слышите, товарищи? Дымом пахнет! Пошли быстрее?

Мы ускорили шаг. Из-за деревьев показалась густая сизая пелена. Она стелилась по сухому валежнику. Кое-где сквозь нее пробивались уже красные языки пламени.

— Вот грех какой! — сокрушенно сказал отец, — кто-то ночью костер жег, огонь оставил. Сейчас не потуши — будет пожар.

Он обернулся к Ленину:

— Я пошлю в деревню за народом, Владимир Ильич.

Ленин пожал плечами.

— Зачем же отрывать людей от работы? Мы и сами справимся.

Он быстро снял с плеч ружье и патронташ, повесил их на дерево, засучил рукава черной косоворотки и первым принялся за дело.

Мы затапывали огонь. Сгребали в кучи дымящийся валежник. Работа оказалась нелегкой. Вот уж всюду покончено с огнем, над землей еще ползет далекий жидкий дымок, как вдруг в сухой траве с тихим треском взрывается ожившее пламя. Мы бросаемся к нему, дружно топчем ногами. Возбужденный, раскрасневшийся Ильич весело смеется.

— Смотрите-ка! Никогда не думал, что огонь может быть таким коварным.

Усталые, пропахшие дымом, мы почти весь день, спасая лес, боролись с пожаром. Но вот огонь окончательно побежден. Ленин поднял голову, вытер вспотевшее лицо.

— А солнышко-то уже на закате.

— Эх, не удалось вам, Владимир Ильич, поохотиться, отдохнуть, — огорченно сказал отец.

— Это почему же не удалось? Я отлично провел день, и кости размял, и дело полезное сделал. А охота от нас, Михаил Александрович, не уйдет: не в последний раз встречаемся.

Мы направились в деревню. Около дома нас встретил шофер Ленина. Он выглядел расстроенным, смущенным.

— Что случилось, товарищ Гиль? — участливо спросил Ленин. Шофер объяснил: в моторе обнаружена неисправность. Ремонт займет весь вечер. В Москву можно будет выехать лишь завтра утром.

— Только и всего? — засмеялся Ленин, — подумаешь, беда какая! Нам после дневных трудов не грешно отдохнуть. Авось, хозяин в ночлеге не откажет.

Услышав это, отец даже покраснел от радости — подумать только! Ильич останется у нас ночевать. Гости умылись. Мать быстро собрала ужинать. Потом вызвала отца.

— Александрович, на минутку.

Ленин перестал есть, прислушался.

Родители шепотом совещались, где лучше устроить дорогого гостя. Ильич быстро встал, подошел к хозяевам.

— Вопрос о нашем ночлеге решается просто: мы — охотники и спим на сеновале.

Уговоры не помогли. Ленин настоял на своем. Гости расположились на чердаке сарая, набитом свежим душистым сеном.

Проводив Ильича, мы с отцом сели на крыльце. Наступила тихая августовская ночь. В траве завел свою песню сверчок.

— Алеша, — шепотом сказал отец, — а нам с тобой спать не придется: возьмем ружье, будем охранять Ильича. Злых людей на свете пока немало. И они уже подымали руку на Ленина.

Отец приложил палец к губам.

— Только тише, сынок. Неровен час, Ильич догадается, сразу же отошлет нас спать.

Прошло два месяца и мы снова встретились с Владимиром Ильичем. Стоял холодный октябрьский день. Ильич вошел в дом неожиданно. Веселый, румяный от мороза, он поздоровался со всеми как старый знакомый. Увидев маленькую Валю, погладил ее по голове.

— Растешь ты, Валюша, прямо не по дням, а по часам. Скоро меня догонишь. Кстати, я тебе гостинец привез, — и Ленин подал девочке плитку шоколада.

На этот раз охота нам удалась. Отец повел гостей через деревню Сидорово в Польский лес.

Недавно выпал первый снег. И вскоре наши гончие Карай и Пиратка напали на свежий заячий след. Еще издали услышав тонкий, залихватистый лай Пиратки, я радостно подумал: «Будет удача!». Пиратке стоит только обнаружить зверя — не отстанет, пока не нагонит на охотника.

Мы остановились, ожидая, когда заяц, сделав круг, выскочит на нас. Ильич стоял недалеко от моего отца — у небольшого оврага, держа ружье на изготовке, с улыбкой смотрел на крупные редкие снежинки, летевшие с низкого серого неба.

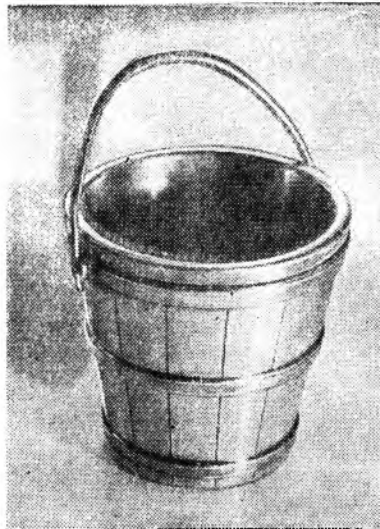
Лай собак приближался. Все насторожились. И вот из оврага выскочил русак. Огромными прыжками он летел прямо на Ленина. Грянул выстрел. Заяц перекувырнулся, упал. Ильич быстро подошел к нему, поднял за задние ноги, потом привязал зайца к ягдташу.

Отец и я поздравили Ленина с полем. Он улыбнулся.

— Спасибо. А знаете, товарищи, все-таки жаль зайчишку — ведь он прямо грудью шел на меня. Сразу видно: смельчак!

Третья и последняя встреча с Лениным мне особенно дорога — ведь Ильич спас мне жизнь.

Было это в сентябре 1921 года. Ночью у меня по-

Пепельница-ведерочко (медь). Подарок В. И. Ленина охотнику М. А. Предтеченскому.

явились острые боли в животе. Домашние средства не помогали, в нашей деревне больницы не было. Ближайшая находилась за двадцать верст, но врач уехал по вызову в другой конец уезда.

Я метался в жару, стонал. Вдруг в дверь постучали. На пороге стоял Ленин.

— Здравствуйте, Михаил Александрович. Небось не ждали? А я за вами — хочу утащить в лес.

И вдруг Ленин заметил, что отец расстроен. С лица Ильича исчезла улыбка, он встревоженно спросил:

— Что случилось, Михаил Александрович? Вы чем-то опечалены?

Отец с горечью рассказал о моей внезапной болезни, о том, что врача не застали в больнице.

Мать, стоя у окна, плакала.

Ленин подошел к ней.

— Екатерина Ивановна, не волнуйтесь, голубушка, сделаем все, что нужно. Завтра же к Алеше придет врач. А сейчас успокойтесь, не падайте духом. Уверю вас — все будет хорошо.

Ильич обернулся к отцу.

— А я вам, Михаил Александрович, подарок привез, — он вынул из кармана небольшой сверток, — вы неисправимый курильщик — так вот получайте пепельницу.

Отец стал горячо благодарить Ленина. Тот замахал руками.

— Не стоит, дорогой. До свиданья!

Он быстро простился и вышел.

Рано утром на улице раздался автомобильный сигнал. На крыльце послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, в комнату вошел человек, удивительно похожий на Ленина — это был его младший брат — врач Дмитрий Ильич Ульянов.

Началась упорная борьба за мою жизнь. Она длилась несколько месяцев. Тяжелая болезнь (воспаление брюшины) была побеждена. Я выздоровел.

С тех пор прошло много лет. И когда я, рядовой русский рабочий монтер московского завода, участник трех войн, проживший нелегкую жизнь, думаю, что было у меня в прошлом наиболее светлое, радостное, то в памяти встает образ самого человеческого, самого простого и самого великого из всех людей — образ Ильича, образ нашего Ленина.

Облава на волков

С. ЧУКАЕВ

МНЕ хочется поделиться с охотниками воспоминанием о том, как мы готовили облавную охоту на волков, в которой должен был принимать участие В. И. Ленин.

Было это в конце 1922 или начале 1923 года. В эти годы я был членом правления Мосгубсоюза охотников.

Предложение об облавной охоте передал по телефону Н. В. Крыленко, который, как известно, часто выезжал с Ильичем на охоту. Он не раз говорил среди нашего актива о том, что Владимир Ильич не убил ни одного крупного зверя и мечтает когда-нибудь убить волка.

Эти слова подтвердил и сам Владимир Ильич, когда вручали ему охотничий билет:

— Я очень благодарен вам, дорогие товарищи охотники,— сказал он, принимая билет.— К сожалению, должен сознаться, что охотник я плохой.

— А сколько вы в Шушине зайцев постреляли?

— Вот, вот! — зайцев! А вы спросите меня — убил ли я хоть одного хищника-волка? — Нет! А всякий хороший охотник обязан убить хотя бы одного волка и этим принести пользу нашему крестьянину!

Такой разговор передали нам наши члены правления, которым было поручено вручить билет Ленину.

Работники правления приняли самые энергичные меры по организации охоты на волков с присутствием Ленина.

Мне как председателю Подольского союза охотников было поручено в этом же районе выяснить наличие волков, организовать «приваду» и вступить в переговоры с Н. В. Крыленко о приглашении на облаву Владимира Ильича.

Для выполнения этого задания я пригласил все-

го старого друга по охоте, известного в наших местах медвежатника М. Ф. Лукина.

Для «установления наличия» волков времени много не потребовалось. Через два-три дня от крестьян нам стало известно, что в пятидесяти километрах от Подольска в лесах есть волки.

Местный лесничий Богвинов любезно нас принял и сам включился в подготовку охоты.

В лес на санях была завезена привада.

Стояли безветренные зимние дни. Снег был неглубокий. Волки два дня бродили вокруг привады, но не осмелились ее тронуть. На третий — не вытерпели и всю ночь пировали вокруг привады. Как ни старались волки запутать свои следы, протянуть их «цепочкой» в один след, но опытный старый егерь М. Ф. Лукин быстро разобрался и твердо сказал:

— Четыре волка!

Не прошло и двух дней, как от привады остались как говорят «рожки да ножки». Пришлось еще раздобыть привадного мяса — отбросов. На него набросились в первую же ночь.

На дневку они не уходили далеко от привады. Вечером в сторожке мы решили, что для облавы все готово.

Утром я выехал в Москву. Позвонил по телефону Н. В. Крыленко.

— Все по облавной охоте на волков готово! Дело за Вами, Николай Васильевич!

Слышу телефонной трубке знакомый голос Крыленко:

— По состоянию здоровья Владимир Ильич на облаву, к сожалению, поехать не может, Уничтожайте хищников сами.

Вернулся я в Подольск. Зашел в кабинет председателя горисполкома т. Матвеева И. П., который был в курсе подготовки облавы. Решили отобрать хороших стрелков «подольчан» и в первое же воскресенье устроить облаву.

Облава состоялась. Она была очень интересной. Уничтожать волков выезжали лучшие стрелки подольчане во главе с председателем горисполкома т. Матвеевым И. П. Из четырех обложенных волков были убиты три волка, одному удалось прорваться сквозь цепь.

Группа охотников-подольчан, участников облавной охоты на волков.

Вл. ПРИБИТКОВ

Рис. И. КУТЮРИНОЙ.

ЗА ВЕРСТУ от деревни темнел лес. К лесу вел через рожь и клевера малоезженный проселок. Придорожные густо запыленные травы были серыми, сухими: роса на них не оседала.

Чтобы меньше порошило на сапоги, он держался обочины, и перегнувшиеся на дорогу ржаные колосья задевали рукав его рыжей куртки, цеплялись за колени.

Пахло донником, хлебами, медом. Это был запах августа, запах силы и зрелости. Это был запах Родины, вспоминавшейся в изгнаниях: поля Франции и Швейцарии так не пахли.

Он шел своей обычной, быстрой походкой, поглядывая на тонкое, просвечивающее зарей небо.

Внезапно прищурился, пожал плечом.

— Что ни говорите, батенька, а по-настоящему зари еще никто не описал! Даже Тургенев. Да! Да! Даже Тургенев! И если своими глазами не видели — многое потеряли. Утром в полях удивительно себя человеком чувствуешь, а вы — книжный червь, батенька, и сухарь! Вот вам!

Отповедь воображаемому противнику прибавила бодрости, прогнала остатки сна. Он передернул ружейный ремень и легко, как в юности, перепрыгнул попавшуюся канавку.

Заря, травы, канавка — все было прекрасно.

Шофер и егерь смотрели вслед. — Устает, видно, Ильич, — сказал егерь. — Устает, — подтвердил шофер. — Ну даст бог, подышит, погуляет... — вздохнул егерь. — Ему уставать не надо бы...

Лес начинался сторожевыми елями. Одна росла возле самой дороги. На верхушке ее сидел ястреб-тетеревятник.

При появлении человека ястреб медленно, нехотя полетел прочь.

Дойдя до леса, он не стал углубляться в бор, а взял правее, опушками.

По опушкам горбились кочки. На мху лежали плотные грозди крупной, с белыми бочками брусники. Между кочек попадались рыжики. Совсем молодые, обведенные по шляпкам медно-зелеными расплывчатыми кружками.

Он сорвал один, рука долго сохраняла острый грибной аромат.

Но не грибы занимали его. Он приглядывался к копкам, волнуясь, когда замечал свежую, с лежащим на рыхлой земле пестрым коричнево-белым перышком.

Дичь таилась где-то совсем рядом. Пора было зарядить ружье...

Он еще раз порадовался, что пошел без егеря. Когда кто-нибудь рядом — стреляешь хуже обычного.

Трава обмывала сапоги. Ольшаники от щедрой росы стояли мокрые до макушек. В большом старом пне с провалившейся сердцевинкой зияла темная дыра. Дыру затягивала паутина. Паутина тоже была мокрая и светилась.

Утро обещало смениться жарой.

Выводки он разбивать не любил, искал старых петухов. Но поднимать на крыло молодежь ему нравилось, и он пока продолжал идти опушками, стараясь найти свежие наброды. И нашел их. В серебристо-матовой траве показались темно-зеленые путаные дорожки. Страхивая со стебля росу, птицы прошли совсем недавно.

Дорожки тянулись к отдельному кусту ольхи.

Вершинка куста сияла солнцем, а внизу куст еще чернел, полный влажных смутных теней рассветного часа.

Старка вырвалась из этих теней, и был миг, когда птица, пробиваясь сквозь ветки, влетала в поток солнца, словно заново возникая в мире — испуганный глаз, напряженно вытянутая серая шейка, сверкающее белым подкрылье.

Тетерка с тревожным квотаньем перелетела поляну, скрылась в елках, а он сделал еще несколько шумных шагов, и неподалеку от куста — фррр! — фррр! — фррр! — взметнулись три тетереvenка. Они пошли врассыпную, одинаковые пером, позднее, наверное. И, конечно, один сел на первой же березе, и даже спрятаться толком не мог: темнел на большом суку среди редких листьев неуклюжим живым комком.

Пришлось пойти и согнать.

Тетереvenок, уронив белую каплю, полетел в чашу, и сквозь чашу, в глубь бора.

Получилось еще лучше, чем со старкой. День начинался определенными удачами.

Осиновый подлесок, неглубокий и частый, тонул в широколистных, высоких травах, дышал прелью. Солнечные пятна на тонких сероватых стволах осин казались сырыми.

Редея, подлесок спускался в заросшую малинником впадину, и сразу за этой впадинкой, погружая малинник в сумрак, начинался старый еловый бор.

В мягком, пышном мху стояли поодаль друг от друга обросшие седыми лишайниками ели.

Высоко поднятые над землей еловые лапы были широки и густы.

Свет падал в бор сквозь редкие оконца в хвое косыми золотистыми полосами.

Там, куда падал свет, завитки мха были ярко-зелеными, лишайники серебрились, а кора могучих стволов из аспидно-серой, тусклой делалась нежно-сиреневой, и можно было различить на ней все чешуйки.

Каждая кочка курчавилась черничником. Валялись старые шишки-растопыры. Прозрачно краснела косяника.

Здесь тоже росла малина, но росла не буйно, как в низинке, а отдельными островками.

С такого островка и сорвался первый петух и, гремя крыльями, пошел мелькать меж елей.

Выстрел опоздал, а в соседнем малиннике поднялась старушечья голова. Из-под темного платка мигали запавшие, недоверчивые глаза, сморщенные губы быстро шевелились, творя молитву. Он заметил старую ягодницу, но поздно. Старуха опять согнулась, исчезла и зааукала:

— Ау!.. Семен!.. Ау!..

По бодрому голосу старухи он догадался, что никакого Семена в лесу нет. Просто она испугалась. Тогда он стал далеко обходить старухин малинник, нарочно наступая на сухие валежины, чтобы по треску было понятно — уходит.

Треск валежника поднял второго петуха. Этот уже не скрылся. Перевернулся на лету и глухо стук-

нулся шагах в двадцати о землю, на поросшем папоротником бугре. Пришлось поискать. Помогал сероватый пух, долго не оседавший над тем местом, где дробь достигла цели. Петух отливал синевою, и сначала показался огромным. Сердце Ильича стучало твердо, сильно, ему было радостно, как в юности, а за бугром под ноги постелилась выбитая во мхах тропа, и захотелось посмотреть, куда она выведет.

Так он вышел на заброшенную лесную дорогу, в чистый березняк.

По теням статных берез, по свету в листьях, по небу — уже ярко-голубому, а не блеклому — он определил, что теперь никак не меньше семи утра.

Достал карманные стальные часы, щелкнул крышкой, покосился на циферблат и, довольный, выпрямился, по привычке чуть откидываясь назад и высоко подняв голову.

На часах было без пяти минут семь.

Продолжая тропу, дорога выводила на горелую поляну. Пожар случился давно: черные, мертвые пни стояли среди молоденьких, еще очень прямых, но уже переросших гарь березок. Там, где березки не выросли, пни обступал пышный малиновый иван-чай.

Запоздалые цветы земляники возле обугленных корней белели ярче обычного.

А с другого конца поляны вышагивал по дороге мужик: дядя гренадерского роста, бородастый, в черном, мятом картузе.

Взгляд у дяди был уверенный, чуть насмешливый. Не доходя нескольких шагов, дядя остановился и притронулся к картузу. В ответ он тоже приподнял кепку.

— Что, неважная, охота, видать? — спросил дядя.

— Неважная... — согласился он.

— А ты на Маланьин ручей подайся! — посоветовал дядя. — Наши ребята сказывали: кур этих там — страсть!.. Знаешь, где Маланьин ручей-то?

— Нет, не бывал, — признался Ильич.

Дядя вытащил кисет, окинул взглядом верхушки берез, словно соображая, как лучше объяснить дорогу, потом передумал объяснять, и, словно вспомнив о чем-то, даже не вытащив запущенной в кисет руки, полюбопытствовал:

— А ты сам-то с городу? С Москвы, то есть?

— Из Москвы.

— Ага!.. Ну, а не слышал, как там?.. Дела как, значит?

— Какие, собственно?

Они посмотрели друг другу в глаза — оба испытующе, с хитринкой, но серьезно.

Дядя опустил глаза первый, сделал вид, что пора заклеймить языком сигарку.

— Вот слышь... — сказал дядя. — Гуторят мужики, будто продразверстку Москва отменяет... Вроде, продIALOG будет... Так как насчет этого?

— Гм... — он приседнулся на цыпочках и снова твердо стал на пятки. — Интересно! А продIALOG как, по-вашему, — лучше или хуже разверстки?

Дядя мотнул головой, ухмыльнулся:

— Спрашиваешь, голова! Ясно, лучше..

— Чем же?

— Справедливей! — убежденно сказал дядя. Хотя вам, городским, это дело невдомек, поди...

— Нет, почему же! — горячо возразил он. — Уверяю вас, в городе всех это очень волнует!

— Кабы так! — дядя со сомнением оглядел его ружье и куртку. — А от деревни-то весь корень идет, охотник!

— Я бы с вами поспорил, — просто ответил он. —

Страна у нас, верно, крестьянская, но без города, без рабочего класса мы не победили бы в революции, товарищ.—И это следует помнить. Всем. Всегда.

Решительный тон и простота ответа дядю обескуражили.

— Видать, ты партийный? — неуверенно спросил дядя.

— Да, я член партии.

— То-то я гляжу, как наш Егор Ковалев, секретарь ячейки, кроешь.

— Правда у всей партии одна, товарищ. И у народа одна.

— Насчет правды — верно... Одна она...

Дядя топтался на месте, чем-то смущенный.

Он широко улыбнулся дяде:

— А мужики ваши правы. Подразверстку партия и правительство заменяют налогом. Так и пере-

дайте сомневающимся. Скажите — от верного человека слышали. Прямо из Москвы, мол, приехал... И передайте привет товарищу Ковалеву, пожалуйста. Говорят — хороший работник. До свидания, товарищ!

Он протянул дяде руку и тот протянул свою.

Так они и разошлись.

Потом был узкий лесной ручей с темной водой и одинокой рябиной. И тронутый желтизной перелесок.

В полдень он вернулся в деревню с единственным тетеревом. Шофер и егерь сделали вид, будто добыча и впрямь велика. Это его не задело. Лишь усмехнулся: если бы они видели.

Ильич чувствовал, что завтрашнее заседание Совнаркома проведет без обычной в последнее время усталости.

А это было главное.

АПРЕЛЬ

С. МАШКОВ

*Шагает просекой апрель
Лесной широкой улицей...
Из-под бровей мохнатых ель,
На солнце глядя, щурится.
И от того, что вновь согрел
Апрель ее, дремучую,
Слезинкой чистой по коре
Течет смола пахучая.*

ВЕСЕННЕЕ

С. СУЩЕВСКИЙ

*Колокольчик дождя под радугой
Отзвенел по железным крышам.
Стали зори багровей за Ладогой
Стало небо синее и выше.
И пошли куролесить в моховниках
Птичьи пары по «окнам»*

*звездным,
В потаенных местах ольховника
Журавлихи садились на гнезда.
Выйдут в поле, к соседней роце
Там, где ветки курчавит май,
Где весна ветерком полощет
Крылья быстрые птичьих стай.
И когда над рекой с рассветом
«Жвакнет» селезень в тишине,
Салютую первым дуплетом
Я охотничьей нашей весне.*

У ТАЕЖНОЙ ОСИНЫ...

Мих. ШУТОВ

*Это было, помнится, в апреле.
Талый снег в низинах развело.
Я на лыжах шел по следу зверя,
Брел медведь голодный в бурелом.
На исходе дня,
Дымясь от пота —
Нелегко в тайге дается даль —
Я его увидел за работой,
За какую прежде не видал.
Что-то с корнем вырвал молодое.
На осину загляделся вдруг.
На осине был, как на ладони,
Виден с темной стинкой бурундук.
Зверь, под шкурой мускулы катая,
Разметал валежника настил.
Ствол осины лапами хватая,
Гнул, рыча — и пробовал*

*трясти —
Бурундук прижал к стволу
головку,
И когда тот шибко сотрясал,
Он опасно на сучке-обломке
На коротких лапках повисал.
Выстрел в гул протяжный разом
смил все,
Таял он и в дебри уплывал.
Злой шатун на снег осел.
Свалился.*

*И затих...
Уже закат пылал,
Где-то зло кедровка голосила,
Да работал дятел на лесах.
Над зверьком, вверху сидевшем
смирно,
Не качались больше небеса.*

У БЕРЕГА МОРЯ

А. БЕЛЯЕВ

Рис. А. ОРЛОВА.

УЖЕ НЕСКОЛЬКО часов брели охотники по холодной, солоноватой воде залива. Один — высокий, широкоплечий — шагал впереди и тянул за собой грузный снаряжением и провизией плоскостонный кулас.

Другой, поменьше, шел сзади и подталкивал кулас, упираясь веслом в корму.

Шли они медленно, с трудом передвигая ноги по вязкому илистому дну.

Светило солнце, но не было жарко. Ветер, подымая на море легкую зябь, обдувал им лицо.

Защищаясь рукой от ярких лучей солнца, они пристально вглядывались в даль. Вокруг, насколько видел глаз, была вода и вода. Вдали виднелась одинокая черная точка. Это был затопленный рыбацкий баркас. К нему-то и двигались охотники. Баркас этот лежал на дне, занесенный песком больше чем наполовину.

Неподалеку под водой темнели илистые отмели — излюбленные места кормежки гусей и казарок. В тихую, безветренную погоду птицы на них собиралось так много, что издали казалось будто со дна всплывают острова. Но стоило разыграться хотя бы небольшому шторму, видимость эта исчезала. Огромные стада гусей, поднятые ветром, взлетали вверх, а море, урча и пенясь, смыкалось на их месте седыми, кипучими волнами.

Охотники подошли к баркасу. Гот, что был поменьше, Сергей, первым забрался на гладкие, потемневшие от времени доски кормы и, не сдержав улыбки на безусом лице, спросил:

— Небось, километров десять махнули от берега?

Иван покачал головой:

— И восьми не будет. Устал!

Сергей смутился:

— Нет, что ты. Я так. Завтра, постреляем!

— Должны, — согласился Иван.

— А много можно будет взять, ежели, скажем, стрелять весь день станешь? — снова спросил он.

— Полон кулас, — усмехнулся Иван, потерев шершавой ладонью рыжеватую щетину щеки, — только, к чему нам надсаживаться?

Сергей прищелкнул языком и, не сказав больше ни слова, взял из лодки мешок. Забравшись на баркас, он достал из него хлеб, вареную картошку, рыбу и фляжку с водой. Они закусили и, спрятав остатки, принялись разгружать кулас. В нем по очереди им предстояло спать ночью...

День начался сразу же после коротких, предутренних сумерек. Он как-то потихоньку, словно крадучись, раздвинул мглу и замерцал тусклым светом.

Охотники, мокрые и прозябшие, поднялись, разминаясь и ежась на ветру. Над всдой низко плыли серые клочки тумана. Грязно-желтая пена хлопьями вскипала на волнах. Море хмурилось, словно сердилось на то, что его всю ночь будоражил колючий ветер.

Лебеди, гуси, казарки, сидевшие на отмелях всего в каких-нибудь трехстах метрах от охотников, стаями поднимались на крыло и с криком носились в воздухе.

Иван выстрелил в большого старого гуся. Гусь камнем упал с высоты, тяжело ударившись о воду.

— Как? — довольный собой, не удержался Иван. Сергей проворно спрыгнул с баркаса и, подхватив гуся за грудь, широко раскрыл заблестевшие от восторга глаза.

— Жирен-то! Одно сало!

— Сам ты сало — недовольно буркнул Иван, — тоже охотник!

Охота началась. Утки, гуси, встречаемые выстрелами, падали в воду. Их подхватывало волной, захлестывало, но они не тонули, а распластав бесильные, неподвижные крылья, оставались держаться на поверхности.

Время от времени Иван слезал в воду подбирал добычу.

— Хватит, пожалуй, — посоветовал Иван.

— На себе унесем, пропасть не дадим. Скороговоркой ответил Сергей и выстрелил в стадо казарок. Но поторопился и промазал. Птицы взмыли вверх. Он послал им вдогонку второй заряд — и тоже мимо. Тогда, зло выругавшись, он огрызнулся на Ивана.

— Не суйся под руку! Видишь, что получается! Иван неодобрительно крякнул.

— Зря жадничаешь.

— Не пропускать же ее мимо, коли она сама на тебя летит.

— Всех не перебеешь, — уже разгневанно ответил Иван. И полез в воду снаряжать кулас.

Сергей остался на баркасе один. Маленький, скрюченный от холода, он словно прирос к ружью, боясь опустить его хоть на минуту.

Снова выстрел.

— Хватит! Кончай это дело! — уже с нотками озлобления произнес Иван.

— Что, что ты? — не понял его Сергей.

— Кончай, говорю, стрелять. Не к чему дичь переводить. Отвел душу и точка. На всю жизнь не запасешься!

— Да што ты, Ваня, шли-то сколько? Неужели даром, — запритчал Сергей. — Ведь я впервой на такой охоте. Утка-то ныне какая. Один жир. Продать — с руками оторвут. Это ведь деньги все и не маленькие. Чего тебе ее жалко. Чай не своя!

— Бросай, говорю, охоту! Или один уйду!

Сергей взглянул под ноги. Лицо его приняло растерянный и озабоченный вид.

— Это когда же столько воды набралось? Пожалуй действительно, пора кончать.

— Холодная! — сунув руку в набежавшую волну воскликнул он. — По такой много не нашагаешь.

Охотники, стоя каждый на своем месте, молча наблюдали, как вздымались вокруг них волны. Море посерело, подернулось седой пеленой.

Сергей нарушил молчание
— Что же делать будем? Может, подождем, когда спадет вода,— предложил он.

Иван недовольно поморщился:

— Идти надо. Идти, пока не поздно. К ночи на сухое можем выйти. Там в стогах заночуем, согреемся...

— А если угодим в ямы?— спросил Сергей.

— Это бабушка надвое сказала. Пойдем — посмотрим,— усмехнулся Иван.

Сергей, ничего не ответив, медленно стал слезать с баркаса. Вода заливалась ему в сапоги, забралась под куртку. Передергиваясь от холода, он побрел к берегу.

Иван отвязал кулас и пошел за ним.

Ветер подул им в спину. Волны одна за другой подхлестывали их сзади, подгонял дождь. Они обходили глубокие места, делая при этом большие петли. Это сбивало с пути, замедляло ход.

К вечеру они, по их расчетам, прошли примерно половину пути.

Дождь лил, не переставая. Прошли еще с полчаса. Неожиданно Сергей вскрикнул и ухватился руками за кулас. Иван бросился к нему.

— Что?

— Су-до-ро-га,— процедил сквозь зубы тот,— ногу левую свело.

Иван вздохнул:

— Этого еще не хватало! Потри скорей,— отойдет,— посоветовал он. И послешно подошел к нему. Держись за меня и три рукой, да сильней три! Бей носком сапога, отойдет!

Сергей ударил себя по ноге. Лицо его искажилось.

— Больно!

— Ничего, терпи — успокоил Иван.— Бей еще!

Сергей попробовал идти, но ему это не удалось.

Тогда Иван, недолго думая, подхватил его под руки и вытащил из воды. В таком положении им кое-как удалось растереть заочиненные мышцы, и нога мало-помалу снова обрела подвижность. Они потихоньку тронулись дальше и шли без остановки еще не менее часа. Но берега все не было видно.

После обхода одной большой ямы Иван остановился. Он так озяб, что даже не мог разогнуться. Лицо его посинело, рыжая щетина, еще более отросшая за ночь, топорщилась клочьями, но он нашел в себе силы и попытался улыбнуться.

— Как, двигаем?— спросил он.

— Если так будет дальше — пропали,— не попадая зуб на зуб, ответил Сергей.

— Уже недалеко осталось. Еще с километр и будет берег, там отогреемся...

Ивану послышалось, как Сергей всхлипнул;

— Не верю...

Иван махнул рукой:

— Брось нить!.. Мы где-то совсем недалеко от берега. Из-за проклятого дождя ничего не видно. Еще с километр — и все будет в порядке.

Сергей не верил.

Иван покачал головой и снова устало дернул кулас. Они пошли дальше. Теперь шли уже оба рядом. Иван тянул лодку и поддерживал под руку Сергея. Они шли и шли, тяжело передвигая одеревеневшие ноги. Если случалось кому-нибудь вдруг оступиться и окунуться в воду, то и в этом случае они не произносили ни слова.

Дождливая ночь угрожающе надвигалась из-за моря. Охотники попытались прибавить шаг. Но силы были слишком неравны. Вода почернела, сделалась жуткой.

Сергей остановился:

— Все,— еле удерживаясь на ногах, проговорил он.

Иван посмотрел на него, но ничего не увидел, кроме черного силуэта, хлопнул его по плечу.

— Что все?

— Заблудились!

— Похоже на это,— согласился Иван. А все твоя жадность! Вышли бы пораньше, давно бы на берегу были!

— Зря пошли с баркаса,— огрызнулся Сергей,— стояли бы на месте, к утру вода бы сошла. А теперь я дальше идти не могу, нету силы,— прохрипел Сергей.

— Врешь! — оборвал его Иван. Жить хочешь — найдешь силы!

Он подошел к куласу, сдернул с него брезент и стал выкидывать в воду убитую дичь.

Постоим чуток, отдохнем и пойдем, а ты... следом за мной. Понял?

— Не могу!

— Нет, пойдешь! — Злобно прохрипел Иван, точно клещами, вцепился заочиненными пальцами в куртку Сергея.

Сергей покачнулся и словно подкошенный с головой окунулся в воду.

Иван оторопел. Очутьишись в ночи на секунду один, он сам вдруг ощутил страх и едва перевел дыхание. Подхватив Сергея, он высоко поднял его над водой. Сергей закашлялся, содрогаясь всем телом. Иван болезненно насторожился. Пусть не может идти, пусть вообще лежит в лодке, лишь бы жил — мелькнуло в его сознании.

— Полезай под брезент, коль идти не можешь.—

Уже примеранчески заговорил он.— На то, брат, и охота, чтоб приключения были!

В лодке Сергей сразу же почувствовал себя лучше. «Сколько уток выкинули! — вспомнил он, — кому они мешали?»

Он достал из-за пазухи кусок мокрого раскисшего хлеба с мясом, надкусил его, но подумал о чем-то и спрятал его обратно.

Иван остановился. В памяти медленно одно за другим вставали события дня:

«Когда уходили с баркаса, ветер прямо в спину подгонял и, значит, на берег сбоку налетал, а мы все старались идти по ветру. Вот и топчем вдоль берега. Эх, голова голова, и куда бежали? Ну, что бы встать, да поразмыслить хорошенько раньше? Сразу стало бы ясно, куда курс надо было держать».

Он повернул левее и через час услышал в далеке собачий лай. Потом в темени взлетел кулик и, запищав, улетел прочь. Иван почувствовал, как в груди у него что-то оборвалось, расстало и поднялось к горлу тугим, липким комом.

«Пришли, пришли» — застучало в ушах. Он глотнул соленой воды и, приподняв брезент, спросил: — Жив?

Сергей молчал.

Иван прислушался.

— Спит — совсем по-доброму проговорил Иван, — берег-то звон, — махнул он рукой в черноту ночи, — а мы с тобой зная бредем вдоль него. Этак и к Волге выйти можно!

Услышав о берегу, Сергей зашевелился, приподнялся на локтях, посмотрел вокруг, но ничего не увидел...

Часа через полтора они действительно достигли сухого. Лодка уткнулась в берег. Иван, бросив веревку, сел на борт. И только теперь почувствовал связывающую, словно тяжелыми путами, все его тело усталость. Ноги дрожали, плечо, натруженное веревкой, ныло, пальцы рук заоченели. Мучительно хотелось забраться в лодку и немедленно уснуть. Но он знал, что для отдыха еще не пришло время, и разбудил Сергея.

— Приехали! Вылезай!

Голос его заглушил дружный лай собак. Потом раздался чей-то сердитый окрик, осветив юрту, мелькнул огонь, и темный силуэт человека поднялся на берегу.

Иван устало поднял голову.

К нему подошел старик-чабан.

— Зачем такая погода в море ходил? — спросил он.

Иван прищурил глаз:

— Так... на охоту.

— Шайтан! — затряс головой старик, — богу молиться надо. Аллах благодарить надо, живой остался!

Иван с ухмылкой посмотрел на него.

— Ну, это ты, старик, брось. Молиться нам еще рано. Не в таких переделках бывал. Еще постреляем, — проговорил он и, шатаясь, пошел к кочевью, где через поднятый полог юрты виднелись языки живого, горячего пламени.

КРИТИКА

и многообразие

ГЛАЗАМИ ОХОТНИКА

В ТАМБОВЕ вышла книга П. Шаповалова «Лесные были». Автор ее охотовед-биолог, любитель природы. С ружьем и собакой ходил он по берегам красавицы реки Цны, по дремучему лесу, зеленым лугам и болотам. Он не раз, затаив дыхание, слушал песню древней птицы — глухаря, улыбался и умилялся «хорканью» вальдшнепов, слух его ловил трубные голоса журавлей. Охотник шагал по родным местам как истинный наблюдатель природы, изучающий жизнь диких животных. За долгие годы общения с природой и родилась эта скромная книга «Лесные были». Автор по-своему описывает «весну света», как назвал Пришвин месяцы — первые предвестники весны, когда «день идет в гору». В книге много удачных описаний времен года — весны, осени. «В Затишье, на припеке, уже падает первая робкая капель. Крошечные сосульки, как хрустальные гвоздики, торчат по краям крыш. Дни прибывают», — так описывает П. Шаповалов начало «весны света». У него март — «месяц голубых теней», а май — «славен изумрудами нежной зелени, ароматом ландышей в дубравах, соловьиными трелями».

Просто, задушевно описывается осенний лес: «Шершавые вязы первыми роняют одинокие пожелтевшие листья. Лежат они ранним утром на потемневших от дождя дорожках, как брошенные золотые медальоны. Встанешь позже — не увидишь. Затопчут их».

Читаешь книгу и вместе с автором путешествуешь по Тамбовщине — по дубравам и болотам, по Цне, и слушаешь рассказы бывалого человека о жизни лесей, о смелом зайце, о трудолюбивых бобрах... Трогают маленькие рассказы «Большая ласточка», «Загубленные гнезда», «Птичья дружба», «Спасенный лосенок». Правда, в некоторых новеллах автор грешит домыслом, противоречащим жизненной правде. Так, в рассказе «Белая ласточка» тысячная стая ласточек гоняется за белой ласточкой и чуть ли не уничтожает ее — белую ласточку. «Что случилось с ней — неизвестно. Было одно лишь ясно, что ласточки отлично различают белый цвет и не признают своих сородичей альбиносов», — заключает автор. Такая легенда бытует среди охотников, но вряд ли это правдоподобно. В рассказе «Залетный беркут» П. Шаповалов утверждает, что беркут... «бьет на лету лебедей, гусей, уток...» Как известно, беркут не охотится, как сокол, а берет птиц и зверей на земле. Несмотря на эти домыслы, книга П. Шаповалова доставит читателям много удовольствия. Ее будут с интересом читать охотники, школьники и любители родной природы.

П. МАНУЛОВ

Охотничьи мотивы в романе В. Казанского „Сквозь грозы“

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Советский писатель» выпустило роман в стихах В. Казанского «Сквозь грозы» объемом свыше 500 страниц. Автор романа, уже перешагнувший рубеж пятидесятилетия, по праву назвал его трудом всей своей жизни.

В. Казанский — страстный охотник и поэт, глубоко любящий родную землю, ее природу, людей, их песни.

Пейзаж спокойный, самый русский.
Лощина, мягкие холмы,
Деревни, мост на речке узкой
И над овинами дымы;
Желто-зеленых перелесков
Совсем родная благодать,
И все так просто, все без блеска,
И все любимое, как мать.

Подобными картинками русской природы богаты многие страницы романа. Село Вяземы, где родился и «увидал Россию» его главный герой Николай Старов, автор описывает с такой любовью, что вы невольно соглашаетесь:

— Эх, нету их на свете краше!

Эти Вязёмы В. Казанский совершенно справедливо назвал «обычным русским местом»

Простерлась даль в неясной синеве.
И дни и ночи — сколько станет силы —
Все ехать, ехать, все стремиться к ней,
Но не догнать ее среди степей
И не насытиться душой России.
Россия! Сколько в ней еще целин!
Громада сил, потраченных в запасе!
Союз Советский! В мире он один,
Чей путь в грядущее так прям и ясен.

Великое чувство любви к своей Родине и гордости за нее свойственно каждому советскому человеку.

Занимаясь десятки лет охотой, В. Казанский хорошо знает нравы и повадки зверей и птиц. Увлекательно описывает и глухарей, салютующих заре, и дроздов, прославляющих закат, и журавлей, которые «полночь протрубили», и «свидания тайные с природой, ночи на душистых сеновалах, а то и так, под небом, при костре», и азарт охотника при затяжной гонке зайца, и картины преследования матерого волка борзыми, вихрем несущимися с решимостью догнать иль умереть!

Книга В. Казанского не только обогащает читателей знаниями, но и, как всякое подлинное художественное произведение, поможет им стать

более зоркими. Этому учат многочисленные примеры тонкой наблюдательности автора, который обращает внимание читателя и на «шепот тающих снегов» и на то, как «шуршат травы, пробиваясь в рост», как «тишина слушает конский топот», а густая тьма, придвинувшись вплотную, засматривается в пламя костра.

В романе В. Казанского русские леса и реки описываются с неподкупной заманчивостью так, что читателям, так же как и его героям, неудержимо хочется воскликнуть:

— Теперь бы в лес, да за плечи ружье!
— Как хорошо сидеть здесь и молчать!
...глядеть с обрыва,
Как рыба плещется игриво.

Повествованием о жизни своих героев, прошедших сквозь грозы трех революций и пяти войн, автор утверждает, что любовь к природе родного края неотделима от любви к Родине, человеку и миру.

Роман «Сквозь грозы» актуален своим антивоенным пафосом. Он воспитывает в читателях любовь к мирному созидательному труду.

— Что ж, братцы? И к чему она,
Вот эта самая война?

Давно и решительно отказавшись добывать победу тому, «кто барыши с войны берет», наш народ в дни Великой Отечественной войны в безудержном порыве заставил каждый ствол бить «до полного разноса», чтоб навсегда

...нас оставили в покое
Все интервенты, гитлеры — вся мразь!
Тогда бы мы устроили такое,
Что только диву бы земля далась!

Герои романа являются активными гуманистами. Объявляя войне войну, они совершают великое, «что вся земля запомнит на века». Они неустанно «стеною, как один» борются за мир для того, чтобы ни одну мать, склонившуюся над колыбелью ребенка, никогда больше не терзал вопрос, над которым еще задумывается героиня романа Нина Лахтина:

— Ужели ждет его родного сына
Война?

Противопоставляя ужасам войны жизнеутверждающие картины родной природы, торжественно сверкающие краски и гуманизм советских людей, автор славит радость жизни и зовет к борьбе за прочный и всеобщий мир на земле.

Г. ХОЛИН

Калл пишут

НАДО ОРГАНИЗОВАТЬ КОЛЛЕКТИВ

ЯКУТСКАЯ тайга богата пушным зверем. Весной здесь гнездится перелетная птица.

Но не все местные жители придерживаются сроков отстрела дичи, применяются запрещенные орудия лова рыбы.

Работа с охотниками-любителями у нас почти не ведется, охотничьих коллективов мало. Например, у нас в г. Томмоте на 3,5—4 тысячи жителей насчитывается более сотни охотников, но большинство из них даже не имеет охотничьих билетов.

Отсутствие коллектива охотников и общественных охотинспекторов создает условия для браконьерства. Много подростков бродят с ружьями в угодьях.

Старые культурные охотники уже давно хотят организовать в первичный коллектив и своими силами наладить охрану угодий, повести разъяснительную работу среди молодежи. Республиканское общество охотников должно помочь нам.

Охотники-любители:
Иванчиков, Котовщиков,
Охманин, Матвеев,
Рязанцев, Галисаев

г. Томмот, Якутской АССР

ЗАСЛУЖЕННОЕ НАКАЗАНИЕ

А. А. САМОЛЕТОВ, рабочий фабрики «Красный Профинтерн», прекрасно знал, что охотиться на лосей и выдру запрещено. Однако пренебрегая запретом, он зимой 1959 года убил в лесу Вычужского района, Ивановской области, лося, а затем и выдру. Браконьер был изобличен и предстал перед народным судом.

Выездная сессия состоялась по месту работы А. А. Самолетова. Учитывая требования представителя рабочих, народный суд приговорил Самолетова к исправительным работам, возмещению ущерба за лося и выдру в сумме 5786 рублей. Кроме того, ему запрещено заниматься охотой в течение пяти лет: ружье и патроны конфискованы.

Народный судья КИРСАНОВ
Вычужский район,
Ивановской обл.

ОБИДНО!

В 1957 году я приобрел щенка крапчатого сеттера. Дрессировал его, натаскивал. Он вырос умный незаменимый помощник на охоте.

Однажды собака была случайно ранена. Я обратился в ветеринарную лечебницу города Донецка с просьбой оказать помощь. Заведующая лечебницей ответила мне с издевкой: — Пойдите и пристрелите ее.

— Разве ваша лечебница не оказывает помощи собакам? — спросил я.

— Нет, — убежденно ответила заведующая.

Возмущенный, я спросил ее фамилию. Тогда заведующая стала кричать:

— А кто вы такой? Да я сама могу пойти и пристрелить вашу собаку!

Так и унес я раненого четвероногого друга на руках.

Было очень обидно, что среди ветеринарных врачей есть еще такие бездушные люди.

Ю. КОВАЛЕВ

г. Донецк, Ростовской обл.

НАКИДКИ НУЖНЫ К ОСЕНИ

В № 1 ЖУРНАЛА инженер С. Лялин пишет о возможности изготовления из полиэтилена необычно легкой охотничьей накидки. Такая накидка неocenима при охотах в дождливую осеннюю погоду. Однако накидки надо выпускать не только белого цвета (для зимы), но и окрашенными в защитные цвета для весенних и осенних охот — с подсадной, с гончими, на рябчика с пищиком, на глухарей и тетеревов с лайкой, когда белая накидка будет явно демаскировать охотника. Очевидно, наиболее удачными для охотников явятся накидки типа армейских плащ-палаток. Выпуск их надо наладить возможно скорее.

Проф. В. ШТОКМАН

МЫ ХОРОШО ОТДЫХАЕМ

Многие работники Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината проводят свой отпуск на охоте в родном краю. Так поступили и П. А. Копылев и И. Г. Фисенко.

На снимке: тт. Копылев и Фисенко после удачной охоты, убив по косуле. Охота на этих животных была впервые разрешена в ноябре прошлого года в Восточно-Казахстанской области сроком на один месяц.

Фото С. ГОЛОВАНОВА

г. Усть-Каменогорск

Хороший поступок

СУМЕРКИ зимнего вечера застали в пути Василия Ивановича, шофера Боровичской автоколонны № 62. Чтобы осветить дорогу, он зажег фары и увидел: на повороте дороги жировал заяц, подбирая сено, осыпавшееся с возов.

Попав в свет фар, заяц пустился наутек. Шофер прибавил скорость, пристально наблюдая за зверьком. Ослепленный светом заяц бежал во всю прыть. Но вот он стал выбиваться из сил и тогда, встав на дыбки посередине колес, начал колотить себя лапами по ушам, будто наказывая себя за непоправимое ротозейство.

Видя все это, шофер притормозив машину, выключил фары. Косой, стремительно перемахнув придорожную канаву, скрылся из виду.

Н. ХАРЕЧКИН

г. Боровичи, Новгородской обл.

„Наказание“

НА РАЗЛИВШЕЙСЯ таежной речке я со своим приятелем стал свидетелем необычного случая.

Сначала мы заметили два предмета, двигавшиеся друг за

другом в нашу сторону. «Да это же за лесом гонятся!» — догадался мой товарищ. Действительно, впереди, рассекая воду, плыл лось, за ним полным ходом шла лодка, в которой сидели два человека. Когда лодка приблизилась вплотную к зверю, показался дым, а вслед за ним раздался звук выстрела.

Почти одновременно с выстрелом голова лося скрылась под водой. «Подлецы!» — невольно вырвалось у меня. Но браконьеры вторых промакнулись. Вдруг лодка стремительно поднялась над водой и перевернулась. Из воды снова показался лось и быстро поплыл к берегу. Теперь ничего не грозило зверю. Мы спрятались за кусты и стали наблюдать за лесом. Выйдя на берег, он, покачиваясь, немного постоял, а затем направился к лесу и скрылся в нем. Немного погодя, вышли на берег браконьеры. Они имели жалкий вид — промокли, без ружей и без сапог. Мы подошли к ним и начали стыдить. Своих фамилий браконьеры не назвали, но дали честное слово, что никогда не допустят нарушений. Потом, проклиная свою «охоту», они поплелись вдоль берега.

А. ПАШУК

г. Мурманск

На велосипеде с собакой

НЕ КАЖДЫЙ охотник имеет свой автотранспорт. Добираться до любимых мест бывает порой очень трудно. Нелегко доставить к месту охоты и четвероногого друга.

Для подобных поездок с собакой я приспособил мотовелосипед. На раме его я установил багажник для собаки. Борты багажника служат мой ноги.

Собака быстро осваивается в таком своеобразном багажнике и при переездах ведет себя спокойно. Мотовелосипед развивает хорошую скорость, а при наличии дополнительных амортизаторов — довольно удобен для охотника и собаки.

Ю. МЕТАЙКИН

* * *

ЧИТЕЛЮ ДЕРЕВНИ УШЕ-
ЖЕВО. Пестяковского района, Ивановской области, — Дмитрию Андреевичу Кузнецову 56 лет. В 1959 году он сдал государству пушнины на 1350 рублей. За перевыполнение плана охотник Кузнецов премирован Ивановским облплотребсоюзом годовой подпиской на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Когда лось в беде...

ПРОШЛОЙ осенью наши озера и реки замерзли рано. Но потом начались оттепели с дождями. Лед стал непрочным. И однажды на такой непрочный лед попало двое лосят. Лед не выдержал тяжести животных и проломился. Сильный лось — самец, ломая его, добрался до берега, а более слабая корова стала терять силы и тонуть.

Колхозник из артели им. Райниса т. Паукште, увидав животных в бедственном положении, немедленно сообщил в правление колхоза, лесничеству и колхозникам. К месту происшествия быстро собралось свыше 50 человек.

Спасательными работами руководил председатель колхоза им. Райниса, член охотничьего общества тов. Борщевский. Во льду была вырублена прорубь длиной 350 м. Корову вытащили на берег. Она не могла

двигаться. Тогда на санях ее отвезли в хлев. Явились ветеринарные работники и оказали спасенной необходимую помощь. Через некоторое время лосяту отправили в лес.

Спасательные работы длились около 11 часов.

Так поступают те, кто любит живую природу.

Охотник-любитель Л. РЕЙНБЕРГ
Лаугавиллский район, Латвийской ССР

ПИСЬМО С КАМЧАТКИ

УГОДЬЯ на Камчатке очень богаты животным миром. Особенно много у нас уток, гусей, куликов, соболя, выдры, горноста, лисицы, бурого медведя.

Однако к этому народному добру еще нет хозяйского отношения. Многие местные жители, не имея охотничьих билетов, бьют птиц во время гнездования и даже нелетных птенцов.

Есть у нас пункт заготпушнины. Работники его знают лишь одно — заключить сезонный договор с промысловиками, снабдить их боеприпасами и принять добытую пушнину, а где и как добывается пушнина — не их дело. На любителей никто не обращает внимания.

А надо бы вмешаться руководителям областного общества охотников и помочь нам создать охотничьи коллективы.

А. НАБИВАЙЛО

Озерновский рыбокомбинат,
Камчатской обл.

НУЖНА ТАКАЯ ГРАМПЛАСТИНКА

ОЧЕНЬ ХОРОШЕЕ дело сделала редакция журнала, поместив в № 11 за 1959 год статью «Пусть трубят рога». В ней собраны все необходимые сигналы современной ружейной охоты с гончими.

Я лично охочусь 30 лет. И за все эти годы хорошего исполнения сигналов на охотничьем роге мне слышать не довелось. Многие гончатники имеют охотничий рог, но музыки в лесу не слышно. Трубим мы, конечно, но что трубим — и сами не знаем.

Приведенные в журнале ноты дадут известную пользу, но одни охотники нот не знают, а поэтому и воспользоваться ими не могут, а другие либо стесняются пойти к музыканту (в районный клуб и т. п.), либо, побывав там, быстро забывают сигналы.

Было бы очень хорошо, если бы Московское общество охотников могло организовать исполнение наиболее нужных сигналов и записало бы их на пластинку — так, как это в свое время было сделано с подвыванием (вабий) волков. Тогда общества охотников, давая

Промкомбинату МОО заявки на охотничьи снаряжение и инвентарь, предусмотрели бы в них и эти столь нужные нам пластинки.

Слушая игру рога, записанную на пластинку, любой охотник быстро освоит «произношение» сигналов. Вот тогда действительно затрубят рога.

М. БОРИСОВ

Ярославская обл.

УПОРЯДОЧИТЬ ТОРГОВЛЮ РУЖЬЯМИ

О грубом нарушении одного из пунктов Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года сообщает председатель правления Троицкого общества охотников тов. Путалов (Челябинская обл.). В магазинах г. Троица и сельской местности ружья продаются всем желающим без предъявления ими охотничьего билета. Так же свободно в любом магазине можно купить порох, дробь и готовые патроны.

* * *

В КАЛУГЕ, кроме магазина общества охотников, есть еще два магазина культтоваров, в которых ружья продаются без предъявления охотничьего билета, всем желающим.

Такая «свободная» торговля является прямым нарушением Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года, которым установлено, что ружья должны отпускаться только членам обществ охотников, исключительного по предъявлению ими единого охотничьего билета.

Кто дал право работникам торговли игнорировать правильное распоряжение? Неужели они не понимают, что культивируемый ими порочный порядок продажи ружей и огнестрельных припасов льет воду на мельницу безбилетников-браконьеров, укрепляет их «материально-техническую базу»? Неужели работники прилавка сознательно идут на это нарушение, стремясь любыми средствами перевыполнить план товарооборота?

Необходимо без промедлений упорядочить торговлю ружьями. Продавать их лишь тем охотникам, у которых в билете есть отметки о сдаче охотничьему и уплате членских взносов. И делать в билете отметку о покупке ружья, чтобы иной

сердобольный охотник не покупал бы ружей для своих безбилетных товарищей.

А. ДОМОРАЦКИЙ

г. Калуга

* * *

Подобные сигналы о нарушении правил торговли охотничьими ружьями поступают в редакцию из различных городов. Даже в Москве охотничьи ружья, словно игрушки, невозбранно продаются подросткам и всем желающим в ГУМе и ЦУМе, во всех магазинах культторга, спортобщества «Динамо» и других. Не пора ли положить конец подобной торговле?

НА СКОТНОМ ДВОРЕ

КОЛХОЗНИК В. Кириков из дер. Рябово, Вытегорского р-на, в октябре прошлого года работал на скотном дворе. Он увидел, как в тамбур впорхнула какая-то птица. Быстро закрыв двери и подворотню, он услышал характерный беспокойный посвист: «ти-ти-ти-ти». Это был рябчик.

Без труда, просто руками, Кириков поймал рябчика, отнес его домой и посадил в наскоро сделанную клетку. Потом взял манок и стал манить: сначала голосом самца, потом — самки. На голос самца рябчик не откликнулся, но, услышав голос самки, забеспокоился и ответил своим: «ти-ти-ти-ти».

Рябчик переночевал ночь в клетке. Кириков не заметил, чтобы он ел насыпанные туда зерна, поэтому принес ягоды клюквы и, нанизав их на нитку, опустил в клетку. Рябчик с жадностью стал склевывать ягоды. После, когда баночку с клюквой поставили к клетке, он стал клевать ягоды просовывая голову между прутьями, как это делают куры. Судя по тому, что рябчик отзывался только на голос самки, следует полагать, что это сеголеток. На скотный двор он прилетал кормиться неоднократно. В тамбуре лежал немолоченный овес с викой, а в лесу этой осенью ягод никаких не было. По-видимому, в первый раз рябчик залетел во двор случайно и ему «понравилось» там бывать. 11 октября Кириков отпустил рябчика на волю. Может быть он снова появится около скотного двора?

А. ТАЙМЕНЕВ

Вологодская обл.

Папин трофей.

Фото Л. ГРАЧЕВА.

Магаданская обл.

Интересный случай

В ПОСЛЕДНИХ числах ноября, охотясь вдали от своего поселка, я вышел к берегу наполовину замерзшей протоки. Еще издали я заметил, что на льду, у самого берега, что-то шевелится. Осторожно, под прикрытием кустарников и деревьев, я подошел поближе и ясно разглядел норку, которая что-то ела, а рядом с ней, буквально на расстоянии $\frac{1}{2}$ метра, сидел какой-то кулик средней величины с длинным изогнутым клювом. Прошло минут двадцать. Норка спрыгнула в полынью, а кулик стал торопливо подбирать мелкие частицы пищи, оставшиеся после нее. Примерно минут через пятнадцать норка появилась опять на льду около берега, но уже метрах в шести от первого места вылаза. Кулик сразу перелетел к норке и сел на расстоянии одного метра от нее. Из-за низкой температуры (было -32°) я не мог продолжать наблюдение и стал открыто подходить к ним. Норка, заметив меня, юркнула в воду, а кулик, как и в первый раз, сразу стал поедать что-то оставшееся после норки. Он меня подпустил буквально метров на шесть, а затем взлетел и сел на дерево на другой стороне протоки. Сколько я не стогнял кулика, дальше, как с берега на берег, он не улетал. Видимо, этот кулик был подранком и поэтому зазимовал, приспособившись питаться остатками пищи норки.

И. БЫСКРЕБЕНЦЕВ

У НАС В КОЛЛЕКТИВЕ

Я РАБОТАЮ в автобазе «Ленметростроя». В 1957 году мы решили организовать свой охотничий коллектив. Составили список желающих вступить в члены общества, создали организационное собрание, на котором присутствовало двенадцать человек. Решение об организации коллектива оформили протоколом. Затем нас приняли на учет как коллектив охотников Ленинградского добровольного спортивного общества охотников.

Администрация автобазы и местный комитет поддержали нашу инициативу. Они не только интересовались нашей работой, но и проявили заботу о нуждах коллектива. При организации уголка охотника-рыболова местный комитет помог приобрести библиотечку, плакаты об охоте. На средства местного комитета мы купили 4-местную лодку, которую мы

перевозим на машине, при выездах в угодья. Администрация базы обеспечивает нас транспортом.

В коллективе имеется своя фотогазета. В ней помещены фотографии, вырезки из газет и журналов, рассказывается о жизни охотников. Члены коллектива выписывают журнал «Охота и охотничье хозяйство». Под руководством опытных охотников мы изучили и сдали техминимум. Трое лучших охотников выделены общественными инспекторами.

В прошлом году у нас было много выездов на охоту и рыбалку. Имели трофеи: тетеревов, куропаток, рябчиков. В декабре 1959 года нашему и еще двум коллективам №№ 183 и 285 дали лицензию на отстрел лося. 5 декабря команда охотников из трех коллективов отстреляла зверя по всем правилам инструкции.

В декабре же коллективом сдано общество охотников тринадцать пар лапок ворон, отстрелянных в охотхозяйстве.

На собственном опыте мы убедились, что значительно лучше, организованнее проводить свой отдых охотники, которые объединены в коллектив. Кроме того, они никому не позволяют нарушать дисциплину и браконьерничать.

Хотелось бы сказать о воспитательной работе, которую должно вести Ленинградское общество охотников. В его аппарате есть инструкторы-охотоведы. Им следовало бы чаще заглядывать в первичные коллективы, давать правильные советы, энергичнее организовывать борьбу с браконьерами.

П. КРЮКОВ

Председатель коллектива охотников

г. Ленинград

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Как вывести образовавшуюся в стволах ржавчину? — спрашивает З. Ю. Багинская (г. Мурманск). — С чего начать ее выведение?

Свежая ржавчина, появляющаяся на стенках стволов под влиянием сырости, легко размягчается керосином, а затем снимается тряпками. Ржавчина, возникающая в канале ствола благодаря окисляющему действию газов капсуля, бывает более стойкой. Особенно опасна ржавчина тогда, когда она развивается под пленкой приставшего к стволу свинца. Для удаления ржавчины из канала ствола пользуются гладкой металлической щеткой, сделанной из спирально намотанной проволоки. Щетка ввинчивается в шомпол, обливается щелочной ружейной смазкой и вводится в ствол с казенной части. Во избежание появления царапин рекомендуется проталкивать щетку только в одном направлении — от казны к дулу. За неимением щелочной смазки можно использовать дизельное топливо.

Если пятна ржавчины не будут своевременно удалены, то находящаяся под ними полированная поверхность стали станет матовой, а затем шершавой. После удаления собственно ржавчины на металле остаются несчищаемые пятна. Под влиянием высоких температур пороховых газов металл на этих местах выгорает быстрее. С течением времени из этих пятен образуются блюдцеобразные углубления, глубина которых доходит до 0,2—0,3 мм. Это — так называемые раковины.

Устранить щеткой ржавчину, возникающую на дне раковин, удается не всегда. В этих случаях, как рекомендует В. Е. Маркевич, можно воспользоваться щелочью. Для этого из едкого натра и цинковой пыли готовится кашцеобразная масса, которой покрывают очищаемую поверхность. Через 10 минут массу удаляют и поверхность обмывают водой.

Надо иметь в виду, что самих раковин щелочь не устраняет. Раковины можно удалить только путем «шустования» ствола, т. е. расверливания. При этом со стенок ствола снимается слой металла, несколько больший, чем глубина самой глубокой раковины. Шустовка, как правило, отрицательно отражается как на кучности боя, так и на его резкости. Кроме того, удаление с дробовых стволов слоя металла в 0,3 мм делает их слишком тонкими. Наличие же в стволе раковин отражается на бое и надежности ружья много меньше. Поэтому от удаления раковин, раз уж они завелись, следует отказаться.

С запущенным ружьем лучше всего поступить так: промыть стволы горячей мыльной водой (хозяйственное мыло), насухо вытереть, залить на пару дней безводным керосином, после чего отчистить гладкой щеткой. Обезвоживание керосина достигается прибавлением двух-трех ложек прокаленной поваренной соли на полбутылки керосина.

К. МАРТИНО

Где заказать стендовые машинки? С таким вопросом нередко обращаются различные области и районные общества охотников.

Ленинградский завод «Военхот» № 4 Отдела производственных предприятий ЦС ВОО (Ленинград — Колпино, 4, аб. ящ. № 9) поставляет по заказу стендовые (выпуска 1960 г.) машинки для метания мишеней.

Основные данные машинки: дальность полета мишени 70—80 м; метательная лопасть модернизирована и обеспечивает плавный установочный полет мишеней; введен резиновый буфер для гашения остаточных колебаний лопасти. Вес машинки 40 кг. К машинке прилагается запасная боевая пружина и резиновая дорожка. Цена машинки (франко-завод) 650 рублей.

Коммерческий отдел завода
«Военхот» № 4

* * *

ОХОТНИК В. В. ЧЕРНЯЖИН из Томской области и многие другие читатели высказывают пожелание, чтобы редакция поместила в журнале **чертежи охотничьего челна, лодки для подвесного мотора** и т. д.

В каждой местности в течение десятилетий выработаны типы лодок, наиболее приспособленные к местным условиям и водоемам. Так, например, утлые челноки, удобные для охоты на тихих, зарастающих озерах Калининской области, совершенно не пригодны для плавания в дельте Волги, камышах Каспия с его ветрами — морянами или быстрых реках Алтая. Поэтому охотнику лучше всего присмотреться к лодкам окрестных жителей и смастерить свое судно по их образцу.

* * *

Об изготовлении охотничьего челнока рассказано в № 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1956 год. С комплектом журнала за этот год можно ознакомиться в любой районной, городской и областной библиотеке.

* * *

В магазинах «Книга — почтой», имеющих все областные центры, а также в «Доме книги» (Москва, Выставка достижений народного хозяйства, отдел «Книга — почтой») наряду с литературой об охоте можно выписать наложенным платежом брошюру «Самодельные лодки» (авторы ее М. Лучник, Н. Прядилов, А. Петресов. Цена 1 р. 35 к.). В брошюре даны чертежи и указания по изготовлению лодки для подвесного мотора, надувной лодки и байдарки.

НЕ БАЛУЙ С РУЖЬЕМ: ОНО НЕ ЗАБАВА!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В ПОСЛЕДНИЕ годы наряду с новыми моделями охотничьего оружия промышленностью продолжается выпуск ружей, качественно и конструктивно не отвечающих возросшим требованиям советских охотников. Совнархозы, в ведении которых находится производство спортивно-охотничьего оружия, не уделяли должного внимания повышению его качества и расширению ассортимента. Немало пожеланий высказывается потребителями и в адрес папковых гильз, порохов, капсюлей-воспламенителей и других припасов к охотничьим ружьям. В торговой сети нет нужного ассортимента охотничьих принадлежностей и снаряжения, а качество предлагающихся охотникам товаров зачастую желает много лучшего.

Учитывая изложенное, недавно осуществлен ряд первых мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов к нему. Руководить этой работой будет Государственный комитет Совета Министров СССР по оборонной технике. В ведение последнего передано с 1 января 1960 года и Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ) в г. Туле.

Названный комитет и ряд других государственных органов учтут требования, предъявляемые к спортивно-охотничьему оружию и припасам охотничьими обществами, различными спортивными организациями и внешним рынком.

Все изготавливаемые промышленностью опытные образцы гладкоствольного и нарезного спортивно-охотничьего оружия, а равно и огнеприпасы к нему будут проходить качественную проверку и испытания в лабораторных условиях, для чего при одном из научно-исследовательских институтов создается специальная экспериментально-исследовательская станция. Она обязана осуществлять в дальнейшем также периодический контроль за качеством массового охотничьего и огнеприпасов, выпускаемых промышленностью.

В течение 1960—1961 годов предприятия обязаны повысить живучесть ружей, значительно улучшить их внешний вид и снизить вес путем применения легких сплавов и качественных сталей, а также расширить ассортимент и улучшить качество выпускаемых ружейных гильз, пыжей и патронов.

Контроль за организацией ремонта спортивно-охотничьего оружия и производством необходимых к нему принадлежностей будет осуществляться Советами Министров союзных республик.

***

П РОДУКЦИЯ нашего завода «Азот» — снаряженные патроны и папковые гильзы — хорошо известна советским охотникам, предъявляющим «своему» заводу справедливо строгие требования.

Недавно на заводе организована группа для исследования охотничьего выстрела. Работа этой группы выявит наиболее

рациональные конструкции гильз и компоненты штатных патронов, определит технологию производства новых видов продукции.

***

З АПАСНЫЕ части и детали к ижевским охотничьим ружьям Ижевский завод поставляет в 1960 году по договору Ижевской базе Посылторга.

Запросы индивидуальных заказчиков необходимо направлять Ижевской базе Посылторга по адресу: г. Ижевск, Карлутская набережная, д. 9-а.

***

С ЦЕЛЬЮ распространения охотничьих знаний и передачи опыта молодым охотникам и рыболовам Свердловское общество охотников с начала года систематически проводит беседы о собаководстве, охоте и туризме, охотничьем оружии, рыбной ловле, биологии диких зверей и птиц. Беседы ведут старейшие охотники и рыболовы С. Н. Остроухов, Г. И. Демидов, Е. Г. Титов, К. А. Панкратов, преподаватели Свердловского университета Н. Данилов и мединститута Л. Подсосов. Намечены выезды старейших охотников-пропагандистов в районы Свердловской области для проведения бесед с молодыми охотниками и населением.

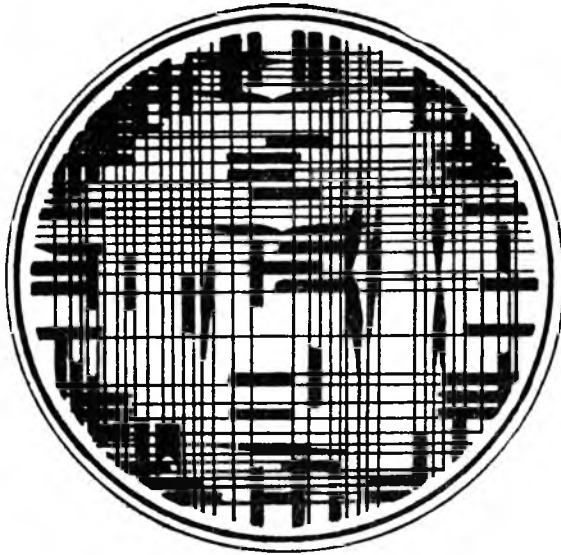
В. ЖЕБКО

УГОЛОК КОЛЛЕКЦИОНЕРА

В НАЧАЛЕ 1960 года вышли в свет две новые почтовые марки достоинством в 60 копеек (рябчик) и 1 рубль (лебедь) из серии «Охраняйте полезных птиц». Всего, таким образом, эта серия включает уже 14 различных марок, оригиналы которых выполнены нашим художником-охотником заслуженным деятелем искусств А. Н. Комаровым.

ШРИФТОГРАММА

Прочтите два обязательных условия, которые должны помнить и выполнять все охотники.

Составил Ю. ОХОТИН

д. Васьково, Архангельской обл.

* *

Часы-календарь, помещенные в № 12 журнала за 1959 год, очень любопытны и нужны. Но как определить по ним день недели с 1 по 6 число месяца, когда сумма указанного числа и точек на циферблате на 7 не делится, например: 2 февраля = 2 0 : 7 = ? (из письма К. В. Летучего, г. Павловск).

Здесь не надо прибавлять ничего, а также и делить на 7. Сама цифра 2 (3, 4, 5, 6 и 7) является порядковым числом недели. 1 августа будет, следовательно, и первым днем недели, т. е. понедельником, 2 августа — вторником и т. д.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ В № 3 ЖУРНАЛА

ЧАЙНВОРД

1. Люминал. 2. Логово. 3. Облава. 4. Альбинос. 5. Самолов. 6. Волчатник. 7. Каток. 8. Капкан. 9. Напуск. 10. Клык. 11. Кампания. 12. Яд. 13. Днёвка. 14. «Азот». 15. Травля. 16. Яма. 17. Аллюр. 18. Рамка. 19. Аэросани. 20. Истребление.

ЗАДАЧА „13 А“

1. Авдотка; 2. Балаган; 3. Брабант; 4. Аксаков; 5. Опахало; 6. Барклай; 7. Антабка.

ЗАБАВНАЯ АЗБУКА

1. Охотинспектор. 2. Коростель. 3. Мандаринка. 4. Собаководство. 5. Заповедник. 6. Куропатка. 7. Красногон. 8. Патронташ. 9. Подпалина. 10. Кабарга.

ЗАГАДКИ

1. Пороша. 2. След.

В Н О М Е Р Е

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА	1
П. БЕЛЬСКИЙ. По указанию В. И. Ленина	4
К. МУРЗИДИ. Живое слово (стихи)	6
П. КОВАЛЬ. В колхозах Эвенкии	7
А. СМИРНОВ. Мастер капканного промысла	9
С. ШИБАНОВ. Охота на глухаря	18
Н. ГЛАДКОВ. Птицы и пространство	24
В. ГИТТЕРМАН. Будем улучшать породы собак	32
М. МИХАЙЛОВ. Старый оружейный мастер	38
Н. ВЕРЕЩАГИН. Одно из ружей МЦ5	39
В. УВАРОВ. В Горках Ленинских	44
А. ВЕРЖБИЦКИЙ. На охоте с Ильичем	48
ВЛ. ПРИБЫТКОВ. Ранним утром	51
А. БЕЛЯЕВ. У берега моря	54
П. МАНУЙЛОВ. Глазами охотника	56
Г. ХОЛИН. Охотничьи мотивы в романе В. Казанского «Сквозь грозы»	57

На первой и четвертой страницах обложки: *Когда светает.*

Художник Ф. ГЛЕВОВ.

На третьей странице обложки: *Весь внимание...*

Фото Н. ВОХОНОВА.

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Погапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественно-технический редактор А. А. Шварц

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99 41, К 2-93-86

Т-04123. Подп. к печ. 25/III 1960 г. Формат бумаги 84×108¹/₁₆
Бум. л. 2 Печ. л. 4 (6,56). Тир. 238 000 экз.
Цена 3 руб. Зак. 104.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.

Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Министерства с. х. СССР. г. Ленинград.